

Мери Ми

СТРОПТИВЫЕ

Страсть — это только вспышка, которая продлится недолго. Рано или поздно все закончится, после нее начнется более интересное путешествие в мир, где каждый будет оттачивать свое мастерство близости души и тела, в простых буднях и счастливых моментах. Смогут ли герои принять друг друга полностью, без остатка? Теория любви одна — страдание и удовольствие, счастье и гнев. Остается лишь не отпускать чувства ни завтра, ни потом, никогда...18+ Ненормативная лексика
Главный герой — мужлан, бабник, простой парень (добивается всего непосильным трудом). Главная героиня — гордая, ранимая девушка.

Ми Мери

Строптивые

Пролог

Билл

— Макс, дружище, ты сегодня помог мне выжить. Спасибо, брат, — мой голос дрогнул.

— Неплохо рядом с собой иметь супермена, который умеет решать проблемы.

— Тебе нужен не супермен, а мозги, которые ты потерял, когда полез на это бревно,

Макс пил пиво прямо из бутылки, закусывая лаймом. Ядерное сочетание.

— Как твоя задница?

Я усмехнулся и показал ему средний палец. Каждый раз одно и то же: лес, бар, пиво, нездоровая зависимость искать себе малышей на вечер. Напряжение в штанах делает меня злым и неуравновешенным, а после леса я, кажется, готов съесть всех телок штата.

В баре сегодня жарко: мокрые, потные тела трутся друг о друга, делая плавные движения, отклоняясь то в одну сторону, то в другую. Витающие в воздухе басы давят на перепонки. Моя голова уже мечтает о подушке, а тело — о горячем душе. Я закурил сигарету, и откинулся на спинку стула.

— Почему мы все еще торчим здесь?

Друг пристально наблюдает за посетителями, считывает их эмоции. Макс умеет управлять людьми, заставляя их делать так, как хочет он. Темное освещение бара делало его лицо более грубым, словно вытесанным из камня.

— Найдем успокоительное, расслабимся, — жестко сказал Макс и посмотрел на меня не мигая. От накала серьезности заржали синхронно.

Мы смотрелись как два тюремщика, сбежавших из тюрьмы строгого режима: отросшие бороды, майки-алкоголички, груда мышц и ни грамма жира. Лес — это отряд мужиков, ругань и маты. Нам болезненно не хватает женского внимания и ласковых рук. Я душу готов продать за сочную попку и длинные ноги. Паршивый день, но вечер должен окупить нашу недельную голодовку.

— За милых кисок? — произнес тост я.

— За спелые задницы, — подхватил друг.

Последние два месяца было несладко. Мы приехали в штат Орегон за легкими деньгами, а молодая кровь бурлила и требовала все и сразу. Сперва подрабатывали вышибалами в местном клубе. За регулярные драки с неадекватными придурками нас выгнали без разговоров. Пока Макс пахал строителем, я успел поработать ипотечным брокером и продавцом в мясной лавке. Теперь мы лесорубы, как дровосеки из сказки. Работаем на лесоповале в чаще леса. Компания «Декер» обустроила там базовый лагерь, где мы застряли надолго.

На первый взгляд работа была простой, но оказалась довольно сложным занятием. Вальщики леса должны быть сильными, в хорошей физической форме. Мы парни крепкие, во времена колледжа занимались американским футболом. Собственно, любовь к спорту нас и сплотила.

Трудимся в команде, вырубаяем большое количество деревьев. Сваленные стволы отправляем на обработку, транспортируя заготовки грузовиками. Труд тяжелый и рискованный. Приходится постоянно быть на чеку, чтобы нас не разрезало пополам или не

расплющило гигантским деревом.

Запустив пятерню в густые волосы, я тяжело вздохнул — вечер обещает быть долгим.

1 глава

Макс

Невыносимая жара. Руки ломит от тяжести цепной пилы, мышцы налились и отдают болью в правое плечо. Лезвие пилы проходит через ствол дерева, кора издает протяжный скрип, хруст разносится по всей чаще. Чистый кайф. Дерево в несколько десятков метров в высоту, которому ни одна сотня лет, весит тонну, стоит целую тысячу баксов, падает ударяясь о землю. Стянув футболку, вытираю ей пот со лба. Жадный глоток живительной влаги из фляги отрезвляет тело от духоты. Выплескиваю остатки на лицо. — Хорошо, так гораздо лучше.

— Ты видел это? — Орет Билл, карабкаясь по стволу, — дерево просто гигант! — Прицепив к стволу дерева тяговой канат трактора, он уселся на него верхом с таким видом, будто сам трудился битый час, чтобы повалить его.

— Не тормози, слезай! Мы должны уложиться по времени и свалить еще парочку таких. Можно ставить крест на зарплате, если не успеем до вечера.

Время обеда. Ребята вечно задерживаются с погрузкой, пора ехать в лагерь. Вдыхаю свежий воздух, запах спиленного дерева стоит в ноздрях. Здесь красивая природа. Приехав в штат Орегон, я не думал, что окажусь среди густого леса и буду радоваться пению птичек. Хотел найти непыльную работу, вечерами зависать с девочками в клубах, не заботясь о завтрашнем дне. Пилить деревья не было моей мечтой, но, в целом, ощущаю себя в своей стихии. Мне двадцать шесть, моя задача — подзаработать денег и свалить отсюда.

Подперев ствол дерева ногой, закрываю глаза. Вспоминаю малышку, с которой провел ночь неделю назад. Она хорошо сосала. Как ее звали? Келли? Кенди? Не помню. Мы развлекались на заднем сиденье старенькой машины «Форд Мустанг».

— Детка, ты куда-то спешишь? — спросил я, широко улыбаясь. Я прекрасно знаю, как действует на девушек моя улыбка. В нетерпении она дергает за ремень и вытаскивает футболку из штанов.

— Тише, — перехватываю запястье шлюшки, отвожу в сторону. Ее напористость напрягает. Приподнимаю ее лицо, скользя пальцами по подбородку, смотрю в аккуратный овал лица: небесного цвета глаза, блондинка. А к ним у меня особенная слабость. Девушка облизывает свои полные губы. Приманка сработала. — Я сегодня главный, красавица. — Снимаю ее кофточку. Сиськи среднего размера выпрыгивают мне навстречу и требуют внимания. Засасываю губами темный сосок. Раздается стон — мелодия для моих ушей. Провожу пальцами по животу и спускаю джинсы с округлых бедер. Она успевает провести ладонью по моему прессу. Другой рукой нетерпеливо расстегивает ширинку.

— Макс, дай мне скорее — хитро улыбается лиса.

Поднимаю руки вверх — сдаюсь! Главное не вырубиться во время процесса — работа забрала все силы. Блонди опускается вниз и встает на колени. Она движется грациозно, несмотря на тесное место в салоне. Стаскивает боксеры и берет член в рот...

Хлесткий звук нарушает тишину. Открываю глаза и вижу Билла. Вокруг него вращается стальной трос с большим крюком. Мужик, управляющий трактором, из-за большого диаметра деревьев не замечает, что Биллу грозит опасность. Мудак Биллу.

— Твою мать!

Поскальзываясь на ебучем мху, лечу к другу, на ходу теряя ботинок. Билл даже не чешется. Наблюдает за крюком и ждет, когда он размажет его тупую голову. Блядь, осталось получить штраф от Декера за нарушение техники безопасности! Ходили байки про этот сраный крюк. Погибло от него немало людей, ведь он разрезает человека пополам. При всплывшей картине кишки свернулись узлом. Я на ходу вытягиваю ремень из петель штанов, перебирая все маты. Гондон пару раз смог увернуться, потихоньку начал сдавать назад, пригнулся и зацепился штаниной о сук. Крюк со свистом летит, чтобы размазать его к чертям.

Смачным ударом ремень обвил его ногу выше колена. Я резко дернул за него. Друг летит в мою сторону, сбивая с ног на землю.

— Ты, чертов ублюдок! Почему, блядь, все еще не свалил отсюда? — Ору я после нашего полета, приземлившись на крепкую задницу. — И где твоя сраная каска? — Билл смотрит на меня совсем тупым взглядом, я хлопаю его по щекам.

— Эй, придурок! Живой? Дышать можешь?

— Макс, как ты это провернул? Я старался свалить, правда. Спасибо, дружище! — Тяжело дыша, Билл притягивает меня к себе и обнимает до хруста костей. — Не хотелось бы висеть, как туша замерзшей свиньи на крюках.

Отстраняюсь, прилагая усилия.

— Ну все, отцепись, — кое-как оторвал от себя его руки. — Соберись и подними свою тушку. — Билл начал смеяться. Не сдержался и я. Эхо раздалось по всему периметру леса. Тракторист только сейчас остановился, услышав шум: «Блядь, а тут весело».

— Поехали, отметим твой новый день рождения. — Сказал я Биллу.

Декер — фамилия начальника и название фирмы где работает Макс (Прим. автора)

2 глава

Одри

— Брианна, открой дверь. Сколько можно принимать душ? — Прикладываю ухо к двери и слышу писклявый голосок, напивающий «Unbreak my heart» (Toni Braxton). — Вот же! Всегда успевает занять ванну первой.

Подхожу к зеркалу и внимательно рассматриваю свои опухшие веки. Это результат бессонных ночей, проведенных над отчетом. Я не выгляжу на двадцать два, окружающие всегда дают мне меньше. Не сказать, что это меня расстраивает, но ситуации бывают разные: иногда приходится доказывать свое совершеннолетие с криками.

Когда я поступала в Университет Орегона в Юджине, сдав тест Sat на 85 %, моей радости не было предела. Четыре года пролетели незаметно: вечные сдачи тестов, прохождения различных курсов, аудиторные занятия, семинары, выбор профессии. Я остановилась на сфере бизнеса. Вторая, дополнительная специальность, которую можно выбрать по желанию, — веб-редактор.

Окунувшись во все это с головой, я создаю рекламу на сайтах. Основной мой заработок — подработка у отца. В небольшой фирме, — дизайнером интерьера. Я рисую макеты в веб-программках. Плата за обучение немаленькая, но я справляюсь и оплачиваю все самостоятельно.

Мама с папой давно отпустили меня в свободное плаванье. Не диктуют, как мне жить, и не лезут в мою личную жизнь. Мама в последнее время стала чаще приезжать к нам с Бри в

гости, но я этому только рада. С папой мы ближе по духу, потому что пересекаемся не только на работе, но и вне ее. У нас много общих тем для разговора. Папочка самый лучший на свете! Как говорит мама, мы — два сапога пара.

Остался последний год обучения. Скоро финальный экзамен, который отнимет все силы. Успешная сдача письменного отчета вредной старой профессорше выжала меня, как лимон. Боже, как же она меня мучила! После многочисленных правок, споров и дебатов я все-таки утерла нос злобной мегере — миссис Престон и защитила свою работу, получив высший балл.

Мы с Брианной идем в бар отметить мою успешную сдачу, но с ней можно собираться вечно.

Бри — подруга детства. Мы вместе учились в школе, и наши пути до сих пор не разошлись. Она по специальности — психолог, что очень радует. Подруга всегда вытаскивает меня из мелких стрессовых ситуаций.

Да что говорить, я люблю Бри — веселую, взбалмошную блондинку. Парни вьются вокруг нее табуном. Бри очень придиричивая в плане отношений. Порой мужиков, подкатывающих к ней, становится жалко.

В начале обучения в университете нам предоставили студенческое жилье, но, взвесив все «за» и «против», мы решили взять в аренду маленький домик, расположенный недалеко от университета. На двоих выходит дешевле, да и веселее.

Вдыхая, плетусь к шкафу. Достая красное, легкое платье и замшевые телесные босоножки на шпильке. Кручусь перед зеркалом. Рост у меня небольшой, узкие плечи, маленькая грудь. Своим достоинством считаю округлую попку и плоский живот. Внешность у меня милая, кто-то даже называет красоткой, хотя поклонников у меня не много.

Я не умею находить общий язык с парнями. Как человек им совсем не интересна. Всем, кто подкатывает ко мне, нужен только секс на одну ночь, но у меня совершенно другие приоритеты.

В отношениях я лузер. В глубине души проскальзывают мысли о дальнейшей жизни, о встрече со своим человеком. Хочется найти в нем поддержку и понимание... Но для этого у меня есть Бри. Улыбаюсь скверным мыслям: «Что-то я размечталась».

Модный образ подобран. Осталось принять душ, сделать укладку и накраситься. И да, выманить эту козочку из ванны. У столика с туалетными принадлежностями. Отодвигаю ящик, тут целая гора косметики. Боже, куда столько! Нахожу палетку теней.

— Вот она, любименькая «naked 3» — хитро ухмыляюсь. Постучав в дверь, жалобным голоском пою, — Бриии, кажется, я разбила твою палетку...

3 глава

Макс

Нажимаю на слив бачка унитаза. До меня доносятся стоны, звуки шлепков. Мать вашу, в туалете просто зверинец. Все отрываются, а мне хочется спать. Завтра единственный выходной, потом снова в строй на целую неделю. Работа выматывает физически и эмоционально. Те, у кого есть семьи, по три-четыре месяца не бывают дома. Мы не смотрим телек. В лесу местами отсутствует сотовая связь, а нас частенько забрасывают в самую глушь леса. Завтра просто счастливый день. Мне пока везет, я отдыхаю.

Тридцать миль дороги и мы в баре Юджина. На очереди пара красоток, потом можно и расслабиться.

Вечеринка в полном разгаре. В баре темно. Моя майка липнет к телу. От скопившегося народа стоит духота. Вдоль барной стойки не протолкнутся. Заказываю пиво и бургер. Копы не патрулируют сторону леса, поэтому можно выпить. Но не до поросычьего визга.

Эффектная подача напитков — фишка бара: бармен смазывает край пивной кружки лимоном, обмакивает его в соль и выжимает из мякоти сок; затем вытаскивает пиво из ящика со льдом, наливает пенный напиток в кружку и бросает в него пустую рюмку, чтобы пиво не пенилось. Парень мастерски владеет своими навыками, что завораживает. Вкус и аромат пива освежает.

Билла я знаю, как облупленного. Можно даже не искать его в толпе. Очередная малышка и липкие танцы — его стиль поведения в выходной. У него никогда не было серьезных отношений. Было много красоток, которые уходили и приходили, но ни одна еще не завладела его сердцем.

— Свободно? — на меня смотрит высокая девчонка модельной внешности, усаживается рядом. «А она сочная» — думаю я.

— Что будешь пить? — Интересуюсь у нее. Она улыбается белоснежной улыбкой, наклоняется в мою сторону и томно шепчет, прикасаясь губами к мочке моего уха, — мартини.

Подзываю бармена, он принимает заказ. Бармен виртуозно подбрасывает и вращает бутылку вокруг себя: красиво наливает вермут, нанизывает на шпажку три оливки, кладет на край бокала и ставит коктейль на стойку. Девочка посасывает коктейль из соломинки, стреляя глазками, не отводя от меня взгляда. Язычком обводит край бокала, аппетитно проглатывает одну оливку. Пытается разыграть пылкость и привлечь мое внимание. В штанах ее давно ждет окаменевший член, чего я не скрываю. Жадно выпив все до дна, лبвица пересаживается ко мне на колени. Смелая сучка трется своими совершенными формами.

— Смотрю, я тебе очень понравилась! — Прерывисто выдыхает малышка. В ответ вжимаюсь эрекцией между ее ягодиц, жестко сминая попку и оценивая масштабы работы на вечер.

— Тебя трахнуть? — Не прекращая трения, спрашиваю я. Она томно стонет и кивает мне в ответ. Отлично.

Рывком подхватываю ее за талию, уверенно направляя и маневрируя сквозь толпу. Сердце стучит от грохота музыки, уши закладывает, к паху приливает кровь. Эта сука завела меня до одури. Малышка тянет меня за шею, обвивая своим телом, задает мягкий и плавный темп. Покачивает бедрами, создавая трение, эпицентром которого является моя ширинка. Облизывает похотливые губы, скользит ладонью по моей груди, описывая затейливые линии. Рычу от возбуждения:

— Хочешь моей смерти, детка? — Запрокинув голову, чертовка смеется.

— Ну, веди меня, ковбой.

Когда мы почти закончили полосу препятствий и завернули за угол, в нас врывается здоровый парень. В крови прет адреналин, необходимо только одно — бешеный трах, а не рожа мудака. Стою стеной, напирая на него грудью.

— Куда прешь, мужик? Под ноги смотри. — Взгляд падает на его руку, лежащую на плечике хрупкой девушки. Она, согнувшись от тяжести массивной лапы, пытается сбросить руку, но он даже не шелохнется. Темная головка поднимается, и я встречаюсь с зелеными озерами в ее глазах — миленькая крошка злится. Бугай схватился в нее сильнее.

— Пошли, ты обещала танец, — пробасил он ей прямо в ухо. Она морщится и старается отодвинуться подальше, но у нее так и не получается отлипнуть от него.

— Ничего я тебе не обещала, Эрик. Ты сказал, что ищешь Бри. Боже, ты пьян, отвали!
Я наблюдаю за милой сценкой, обнимая блондинку.

— Что улыбаешься, придурок?! Мог бы помочь, — прозвучал в мою сторону звонкий голосок.

Эти оба начинают раздражать.

— А с чего ты решила, что мне бы захотелось помогать тебе? Такая коротконогая мелочь совсем не в моем вкусе.

— Придурок, — шипит девушка.

Моя блондинка начинает хихикать, добавляя масла в огонь:

— Макс, посмотри, какая она беспомощная.

— А ты кто такая? Местная шлюха? — спрашивает милый ангелочек у блондинки.

— Пошли нахуй с дороги, — рычу сквозь зубы, собираясь свалить. Громила, очнувшись, хватает меня за майку.

— Что ты сказал, козел? И не лезь к ней, она — моя.

Я зверею. Мудак продолжает что-то вякать, но я его больше не слышу. Резко бью его головой в переносицу, раздаётся хруст. Большая туша с ревом заваливается на колени.

— Ну как, понравилось, гондон? Уже готов поговорить, а? — Пинаю его под зад. Хочу продолжить, но народ начинает скапливаться на представление. Надо уходить и закончить своё путешествие до толчка, но девка, которая терлась возле меня, свалила.

Ко мне уже торопятся два амбала. Одного из них я знаю, это Стэн, вышибала в клубе, где мы вместе работали.

Я подмигиваю ему, он кивает.

— Разрулишь?

— Да без проблем, — Стэн показывает в сторону выхода, намекая на то, что пора валить.

Нарисовался запыхавшийся Билл: «Дружище, что происходит?»

— Ты пропустил движуху. Отбой, мне сегодня не везет, — вяло смеюсь я. С Биллом не раз были в таких ситуациях, поэтому он спокоен, как удав. За локоть друга цепляется рыжая.

— Я тебе нужен? — Обняв талию красотки, интересуется друг.

— Нет, мне сейчас требуется совершенно другое, до понедельника, — протягиваю я руку другу, чтобы попрощаться.

— Макс, хорошо посидели и еще раз спасибо, человек-паук, — заплетающимся языком подкалывает болван. — До встречи.

Вглядываясь в толпу, ищу виновницу торжества. Она уже мило беседует с белобрысой девушкой, поглядывая на меня. Думаю, что сегодня мне везет на блондинок. Ладно, на вечер сойдет. Направляюсь к ней, но, передумав, переключаюсь на дерзкую крошку.

— Пора благодарить меня, малышка, — хватаю ее за руку и тащу к выходу.

— Стой, нет. Пожалуйста, не надо. Что ты делаешь, придурок? — Злится она.

— И за придурка должна будешь, — взваливаю ее на плечо. Героиня драмы вырывается, бьет меня кулачками по спине.

— Поставь меня на место, кретин. Брии... — зовет она, но музыка заглушает возглас. Быстрым шагом направляюсь к «Мустангу», заталкиваю ее на заднее сиденье и залажу сам.

Одри

Проходя мимо столов в темном баре, мы с Бри пытались найти свободный столик. В самом дальнем углу заметили Элен, которая махала нам рукой. Не теряя времени, мы направились к ней.

— Ааа! Как вас занесло в это место? Вы же приличные девочки.

— Как дела, Элен? Ты тут одна? — Прижимаюсь к ее щеке для приветствия. Бри подзывает официанта, заказывая алкоголь на нашу скудную компанию.

— Замечательно, собираюсь в Нью-Йорк на лето... Поток информации лился из ее уст, не переставая, весь вечер.

Все шло классно, пока Эрик не схватил меня и не попер на танцпол, игнорируя всех вокруг. Ему сильно нравилась Бри, но она отшила его и пряталась весь вечер за спиной очередного мачо. Я стала козлом отпущения. Эрик, полностью переключив свое внимание на меня, не давал проходу и вёл себя агрессивно. Я пожалела, что вообще ввязалась во все это. До того момента, пока не появился brutальный, бородатый дикарь.

Откуда он только взялся, высокий самоуверенный засранец, с пронзительными стальными глазами. Он заметил меня случайно. Даже не задержавшись взглядом на мне, он продолжал мирно беседовать со шлюхой. Потом ситуация резко превратилась в хаос: свист кулаков и грязная ругань. Я была в шоке, от происходящего жутко стучало сердце. Сквозь туман почувствовала, как меня потянули за локоть, уводя подальше от шума.

— Одри, что ты опять натворила! — Причитала Бри, приглаживая мои волосы и обнимая меня. — Так и знала, что вечер закончится плохо, когда появился Эрик.

— Видела этого парня... Нет, взрослого мужика! Не могу поверить, что это произошло со мной.

— Одри, где твои мозги? Ты конкретно рехнулась? Зачем вообще заговорила с ним?

Хриплый тихий голос раздался рядом. Несмотря на шум музыки, я поняла, кому он принадлежит. Не успела я среагировать, как орангутанг закинул меня на плечо и вынес из бара.

— Чтто тты... делаешь, — заикаюсь я. От произошедшего ком в горле. Он же назвал меня мелочью, дав понять, что я ему не интересна. Мне должно быть безразлично на его слова, но на груди все равно тоскливо. Снова всплыли комплексы.

— Просила помочь? Я помог! А теперь раздвигай свои ножки, милая, и благодари.

— Меня зовут Одри, — я начинаю раздражаться от его наглости.

— Красивое имя, Оди, — парень тянет мои бедра на себя. Брыкаюсь, пытаюсь отбиться, меня трясет мелкой дрожью.

— Пожалуйста, отпусти. Господи, ты что, из леса? Здоровее меня в два раза. Остановись, — запыхавшись, толкаю его ногами и пытаюсь открыть дверь, но она заблокирована. — Давай поговорим, как цивилизованные люди. Как тебя зовут?

Он смотрел на меня пожирающим взглядом. У него напрочь снесло крышу.

— Как называть меня придурком, так это при всех, а как ответить за это — так нет желания? — Он находился невыносимо близко, я судорожно сглотнула:

— Прости, я виновата и больше так не буду.

— Макс Льюис — представился он. — Как ты угадала про лес? Я там живу. И мне не нужны разговоры в такой прекрасный вечер. Включи мозги и не строй из себя целку.

Макс

Какая крошечная, похожа на испуганного зверька. В штанах становится тесно, нависаю над ней, хочу попробовать на вкус. Втягиваю носом ее аромат... Блядь, что за феромоны. Запах нереальный, сладость и мускус. Облизываю ее шею, скольжу к губам, она отворачивается, резко мотает головой, упираясь в мою грудь руками. Фиксирую ее за подбородок, держу за руки, чертовка вырывается.

— Сказала же, прости, — со всего размаха влепляет мне пощечину. Внутри меня что-то щелкает. Не осознаю, как резко дергаю ее за плечи, и встряхиваю, как тряпичную куклу. Ее глаза наполняются слезами.

— Трахать тебя я не собираюсь, желания нет, — грозно произношу в ответ, зная, как это обидит девчонку. Пелена на глазах, я скоро взорвусь. Черт, связался же! Скручиваю ее руки в тугой замок, а сам тянусь к ложбинке маленькой груди. Провожу губами в направлении напряженного соска, выступающего через ткань платья.

— Правильно, потому что я несовершеннолетняя!

Сквозь туман возбуждения, не сразу понимаю, что она сказала.

— Что? Сколько тебе лет?

— Семнадцать, — отвечает малышка. Обвожу ее фигурку взглядом, отметив торчащие соски и покрасневшую от моей бороды шею. Смотрю в зеленые омуты глаз. Роняю голову ей на грудь, вдыхаю последний раз мускусный запах. Жаль, она такая сладкая.

— Как тебя впустили в это чертов бар? — Смотрю, как она хлопает глазками и мило улыбается. Конечно, вылитый ангел. Сегодня бешеный день. Выпрямляясь, смотрю на Оди. Она совсем молоденькая, и как я не заметил. Взьерошив свои волосы руками, открываю дверь машины и выхожу, бешено рыча в темноту. Член стоит колом, мозги кипят, мне нужно выпустить пар. Остервенело пинаю по колесам.

В нашу сторону бежит, кажется, подружка малышки.

— Эй, придурок, что здесь происходит?

— Стоп! Нахуй, стоп! — Уже не сдерживаясь, ору я. Для одного вечера достаточно. Но девчонка с первого раза не понимает и налетает на меня. Схватив за шкуру, я слегка ее встряхнул. — Я что, должен с двумя нянчиться? Опоздала, крошка. Если не перестанешь возникать, я заткну твой рот членом. Будешь отрабатывать за нее? — Мотнул головой в сторону той злюки, которая еле вылезла из машины.

— Видишь, мы мило беседуем. Хочешь присоединиться? — Глаза девушки расширяются, она потеряла дар речи, бедняжка. А я заливаюсь смехом, — можешь забирать свою подругу.

Делаю пару глубоких вдохов. Оди-неженка топчется рядом, как назло, окутывая своими феромонами. На ней короткая красная тряпочка. Длинные ноги, хотя сама небольшого роста. Черт, да она бомба! Протягиваю ладонь к ее лицу и обвожу контур спелых губок большим пальцем. Заправляю волосы за крошечное ушко. Очень красивая Оди. Девочка пытается что-то сказать, но я впиваюсь в ее сочные губы, грубо проталкивая язык. Она не отвечает, но и хер с ней. Злюсь, отталкиваю от себя. Ласкаю взглядом потрепанный вид, небольшую грудь, округлые бедра. Так и съел бы.

— Совет на будущее: не играй с большими дяденьками, иначе рано или поздно тебя отымеют, не жалея твои чувства. — Шлепаю ее по заднице, как нашкодившего ребенка.

— Ненавижу тебя, придурок, — кричит мне в спину она.

Я сажусь в машину, завожу мотор и срываюсь с места.

Оди — сокращенная форма Одри (Прим. автора)

Макс

В окна бьет яркий свет. Я проснулся от звука уведомления на айфоне. Кому нахер не спится в шесть утра? Приоткрываю один глаз, потягиваюсь. Тело ломит, как после тренировки. Вспоминаю вчерашний вечер, утыкаясь в подушку лицом. Я так и не получил разрядки вчера. А сегодня все только хуже, и настроение ни к черту.

Опускаю глаза на свои труселя.

— Привет, неудачник. — Член выпирает в трусах, намекая на то, что ему нужна помощь.

Ищу телефон в скомканном одеяле. Связь обычно либо отсутствует, либо ловит в определенных местах. В месте, где стоит кровать, сигнал славился. Сообщение пришло от Декера: «Макс, жду в офисе в девять. Надо обсудить вчерашний случай». Блядь, нет! Только не сегодня.

Декер — мой босс. Его компания занимается лесозаготовками и руководит всем процессом. Отличный мужик, парни пока не жалуются. Надеюсь, сегодня я не узнаю его с другой стороны.

Зевнув, потираю лицо руками. Крепкий кофе не помешал бы. Раздвигаю шторы. Сквозь высоченные деревья пробиваются лучи солнца. Небо чистое, без облаков. Одним словом — рай. Небольшие трейлеры для лесорубов — наш лагерь. Кому-то повезло больше, кому-то — меньше. Мне достался маленький домик со всем необходимым для жизни.

Когда мне было шесть лет, мы всей семьей переехали в штат Миссисипи. Я вырос на берегу залива, в сельской местности. Родители давали мне свободу. Я лазил по деревьям, гонял на велосипеде, дрался с мальчишками, получая нагоняй за это. В наказание пас лошадей, собирал стога сена. Детство, которое я провел на лугах и полях, было счастливым и беззаботным. В лагере находится небольшое озеро, которое напоминает мне о доме. Ностальгия накатила внезапно, захотелось ощутить утреннюю прохладу озера. Взял полотенце и вышел на улицу в одних трусах, направляясь к озеру.

Разрезаю водную гладь мощными гребками, выныривая из воды. Набирая воздух, вновь погружаюсь в глубь и снова выныриваю. Поверхность воды блестит от солнца. Я переворачиваюсь на спину. Перед глазами сосны, чистое небо и тишина.

В мыслях все та же малолетка, черт бы ее побрал, сладкая конфетка. Такое чувство, будто я нахожусь в пубертатном периоде. Испытывать подобные эмоции к мелкой — просто унижительно для меня и начинает бесить. Может, подождать годик до совершеннолетия? Сводить ее в кино и прочие штучки, на которые ведутся девушки? Я не умею ухаживать. Только брать то, что предлагают. Но, может, пора остепениться? Что, блядь? Куда меня несет? Впереди карьера, многообещающее будущее. Сопливые интрижки меня будут только тормозить. Я даже не спросил ее номер, но маленькая стерва въелась в голову.

Отбросив скверные мысли, я поплыл к берегу. Пора ехать в офис

— Макс присаживайся, — показывает на стул Декер. — Вчера ребята рассказали, как ты спас несчастную задницу Билла. Это опрометчивый поступок с твоей стороны, но похвальный. К тебе есть деловое предложение, — подкуривая сигарету, Декер нажимает кнопку на стационарном телефоне.

— Джуди, принеси мне трудовой договор Макса Льюиса, нужно внести поправки.

Вопросительно смотрю на него:

— Я уволен? — Вырывается из моего рта.

— Я назначаю тебя бригадиром Макс, — продолжает Декер.

— Так быстро? — оторопело спрашиваю.

— Вчерашняя чрезвычайная ситуация — это не шутки. Раз уследил за другом, то сможешь приглядеть и за всем отрядом. Будешь руководить всей работой по заготовкам, ремонту и доставке груза. А это немало. За всем усмотреть я не могу. Мне нужен человек, который присмотрит за работой лесорубов. Я могу положиться на тебя, Макс?

— Это большая ответственность. Вы точно хорошо подумали, кого берете на эту должность?

— Справишься. Я наблюдаю за тобой уже месяц. Валишь деревья качественно и быстро, жалоб и штрафов не было.

— Вот документы мистер Декер, — войдя в кабинет, протягивает Джуди.

Поставив подпись, босс подает мне бумаги.

— Вот, ознакомись с должностной инструкцией и завтра положишь ее обратно на мой стол. Подпись и дату не забудь.

Немного растерянный, я прощаюсь с боссом и выхожу из кабинета. Прежде чем выйти из офиса, меня останавливает Джуди.

— Макс, у тебя все получится. Я верю в тебя.

— Конечно получится, милая. Даже не сомневайся в этом, — улыбаюсь и ухожу, салютуя ей кепкой.

Одри

Утренняя пробежка отняла все силы и выветрила ненужные мысли о вчерашнем дне. Забежав в дом, я пронеслась по лестнице и тихо, на цыпочках, чтобы не разбудить Бри, пробралась в душ. Быстро освободившись из одежды, прошла под струи воды.

Щеки горели от воспоминаний, будоражащих сознание. Намылив тело, я не заметила, как начала поглаживать себя по животу и груди. Осмыслив, что делаю, одернула руки. Как же давно у меня не было мужчины... Точнее — он был всего лишь раз в моей жизни. Я лишилась девственности с прыщавым парнем на вечеринке в студенческой общаге. Фу, даже вспоминать не хочется. Как это было все долго и болезненно. Парень, не подготовив мое тело, не смог войти нормально с первого раза. Было сухо, больно и «незабываемо». Мы промучились половину ночи и кое-как завершили этот процесс. Секс ни одному из нас не пришелся по вкусу.

В голове беспорядок. Холодный душ не помогает. Меня потряхивает. Накатывает эйфория. Наверное, именно так выглядит влюбленность. Черт, почему я думаю о нем и его поцелуе? Нахал успел меня отшлепать и чуть не оттрахал на заднем сидении «Форда»... Но мне понравилось. Это было мощное эротическое безумие, от которого у меня напрочь снесло голову. Мне не стыдно за свое поведение. Я вела себя достойно, но теперь жалею, что провела с бруталом так мало времени, что не узнала его поближе. Хотя с ним это и невозможно: он сносит все на своем пути своей харизмой.

Отрезвляю себя его словами: «коротышка», «не собираюсь трахать тебя». Я и раньше не считала себя сексуальной красоткой, а после таких слов и вовсе разочаровалась в себе. На меня клюет только Эрик. Боже, за что мне все это? Еще прыщи вылезли на нервной почве,

сильнее усугубив мое состояние. Обмотавшись полотенцем, выхожу из душа, выпуская облако пара. Бри уже встала и шуршит на кухне. Втягиваю носом аромат жареного бекона и яичницы: ммм, то что надо.

— Как ты? Почему не разбудила меня? Я бы не отказалась растрясти свой жирок, — заметив меня в дверях, интересуется подруга.

— Я будила, но ты спишь, как убитая.

Наслаждаясь свежавыжатым соком и с блаженством поедая бекон, уплела все за несколько минут.

— Бри, ты волшебница! — Мы закончили с завтраком и помыли посуду. Мне нужно спешить по делам. Не забыть бы заехать в библиотеку, нужно собрать материал для следующей сдачи. — Поедешь со мной? — Спрашиваю у Бри, продолжая мысленно строить планы на день: зайти к отцу в офис, отнести эскизы террасы для проекта миссис Джекинс, которая заказала дизайн.

— Одри, сегодня выходной. Может, сходим в кино? — Перебивает мои насущные проблемы подруга. — Опять тащишь меня по своим делам... Я лучше посижу дома и порассуждаю на тему «Типы памяти и их особенности». — Я подбегаю к Бри и начинаю ее щипать.

— Ах ты, засранка. Я тебе покажу типы памяти. Кстати, я отомщу тебе за вчерашние штрафные десять минут. За это время ты могла спасти мне жизнь.

— Господи, Оди, я сама испугалась, когда он схватил меня, — Бри побежала со всех ног, поднимаясь по лестнице, — и десять минут с секси-лесником тебе понравились, не отнекивайся.

Ну все, ей конец.

5 глава

Макс

Полдня убил в гараже, в котором много барахла. В основном, это старая техника, оставшаяся после предыдущих хозяев.

Скоро закрытие сезона работ. Компания каждый год организывает соревнование тягачей. Мы с Биллом решили принять участие. Выбрали более менее свежий «Вольво» десятого года выпуска, который уже участвовал в конкурсе и был полностью оснащён. От нас требуется совсем немного: проверить движок, коробку передач, тормоза и кое-где подкрасить. Друг со вчерашнего дня так и не объявился. Видимо, неплохой улов получился, раз все еще не может отклеиться от титьки.

Не забыл и про свой «Форд» объем движка четыре литра, мощность двести десять лошадиных сил. Проверил уровень тормозной жидкости. Вытерев масло с рук, ласково погладил капот и натер до блеска фары.

Приняв душ и переодевшись в чистое, я завел свою ласточку и погнал в город. Остановился у первого бара, чтобы перекусить.

Таверна в стиле вестерна: небольшой колоритный зал, интерьер на мексиканский лад. Сев за столик, я открыл меню. Идиллию нарушил телефонный звонок. Взяв трубку, я услышал голос Билла.

— Мужик, ты где, заберешь? У меня уже яйца посинели, спасай!

— Я как раз добрые дела делаю. Говори адрес.

Я неторопливо изучил меню: друг может и подождать, а желудок — нет. Ко мне подходит симпатичная официантка в короткой юбочке и глубоким декольте.

— Что будете заказывать?

— Буррито и диетическую колу. От текилы, пожалуй, откажусь. — Девушка так уставилась на мой бицепс, что даже не услышала заказ. Я кашлянул. — Детка, я жду!

— Ой, извините, сэр. Постараемся быстрее. — Я продиктовал заново, и она, наконец, записала все в небольшой блокнот и отчалила походкой от бедра, явно привлекая мое внимание. Десерта в планах не было, но раз его так явно предлагают, почему бы не воспользоваться.

Закончив с обедом, достал больше налички, чем того требовал счет. Подал знак, и девушка поспешила ко мне. Она прогнулась, показывая декольте, и положила чек на стол. Не церемонясь, я сунул деньги в лиф ее блузки, от чего она мило покраснела. Взяла меня за руку и повела в подсобку.

Малышке не повезло, ведь я голоден, как волк. Отжарил шлюху так, что та даже не успела пикнуть. Трахая ее, видел перед глазами Одри, чувствуя себя отчаянным педофилом. Натягивая джинсы, помог красотке подняться. Она черкнула мне свой номер на чек листке и скомкав, положила его в мой задний карман джинсов.

— Ты такой горячий, — промурлыкала малышка. — Если будет скучно, звони. — Поправив юбку и прическу, чмокнула в щеку и проскользнула к выходу. А у меня зазвонил телефон — черт я совсем забыл.

— Макс, прошел уже час. Ты с другого штата добираться? — Недовольно спрашивает Билл.

— Буду через пятнадцать минут, — бросив коротко, я скинул вызов.

— Что будем делать? — Интересуется Билл, он открыл окно в машине, подкурил сигарету и затягиваясь, медленно выпускает дым.

Я прибавил громче музыку в машине. Мы с другом мчимся по центру. Я ничего не придумал, как сказать:

— Покатаемся, а там видно будет.

Меня опять потянуло в омут воспоминаний, и я задумался о малолетке. Ее испуганный взгляд, длинные ножки... Ни к чему хорошему это не приведет, надо заканчивать. Смотрю в окно и замечаю двух красоток, виляющих своими упругими задницами, брюнетку и блондинку, идущих по тротуару в сторону центральной библиотеки. Блядь, и что меня на школьниц потянуло? Друг присвистнул, и не теряя время выкрикнул.

— Куколки, прокатимся?

— Приятель, может, хватит на сегодня? — Я толкнул его в плечо, не успевая рассмотреть малышей. Одна из девушек повернулась и хотела показать фак, но встретив мой взгляд, опустила руку и зашептала что-то подруге, показывая на меня пальцем.

Где-то я видел блонди. В голове всплывает воспоминание. Я понял, кто это. Мозг не успевает за действиями, а брюнетка тем временем поворачивается ко мне лицом. Меня как под дых ударили. Узнаю милое личико крошки и резко торможу.

Выпрыгнув из мустанга, направляюсь напрямиком к пташкам. Билл следует за мной. Подхватываю Одри за локоть, притягивая к себе.

— Эй, куда ты меня тащишь? Отвали, — она еще и возмущается.

— Нам надо познакомиться и поговорить в спокойной обстановке.

— Нет, не надо. Не хочу, — крошка протестует и упирается ногами.

— Пошли, не набивай себе цену. — Встретившись взглядом с ее подругой, задаю ей вопрос, — Как тебя зовут?

Сложив руки на груди, она наблюдает за нами. Отвечает с ухмылкой:

— Брианна.

Подмигиваю ей, намекая, что мне нужна помощь. Улыбаясь еще шире, Бри восклицает:

— Мне кажется, ты хотела еще раз увидеться с Максом. Или мне показалось?

— Тебе показалось, — шипит мегера, — ну, и сучка.

— Жду тебя дома не позже десяти. Если опоздаешь, позвоню твоему папочке. Пока милая!

Одри, выкатив глаза, не понимает, что происходит. А я не выдержал и заржал на всю улицу.

— Хорошая у тебя подруга.

— Пошел ты! — Вырвавшись, девушка бежит от меня в другую сторону. Догнав дикарку в два шага, я взваливаю ее на плечо. — Так, это мы уже проходили.

— Отпусти меня! — Требует малышка. Не обращая внимания на ее детский лепет, кидаю ее на переднее сиденье. Перекидываю ремень безопасности, защелкиваю замок. Оббегаю машину и сажусь за руль.

— Маакс, — в стороне орет Билл.

— Дружище, не до тебя сейчас. Погуляй где-нибудь, созвонимся через час.

Ошарашенный друг не понимает. Я подсказываю ему, мотнув головой в сторону подружки. Господи, я о себе не могу позаботиться, еще и Билл не вдуляет.

Бросаю взгляд на Одри. В гневе она просто восхитительна: грудь высоко вздымается, глаза горят. Хороша стерва.

— Куда едем? — Спрашиваю у нее.

— Тебе виднее, — Одри огрызается. Пожав плечами, я завел мотор.

— Отлично, тогда в лес.

6 глава

Одри

— В лес? — от страха я сжала колени и втянула голову в плечи. От предчувствия приближающейся катастрофы, мне хотелось отчаянно кричать покрывая ругательствами этого мужлана. Как он смеет обращаться со мной, словно с гулящей девкой. Если его гормоны при виде меня постоянно будут так скакать, а он сам вести себя, как животное, я не смогу долго этого выносить.

— Останови машину! Ты ведешь себя некрасиво. Можно же вести себя, как нормальный человек, а не придурок. И верни меня на то место, с которого увез.

— Малышка, если родители не научили тебя правильно разговаривать со взрослыми, то я научу. Проведу воспитательную работу ремнем, — вздумал отсчитывать меня нахал. Свалился же он на мою бедную голову. Если он узнает мой настоящий возраст, от меня живого места не останется.

От накаляющейся обстановки в салоне становится душно. К спине неприятно липнет кофточка. Я начинаю ерзать, а это привлекает его внимание. Наши взгляды встречаются. Кончики пальцев начинает покалывать, а низ живота подозрительно тянет. Я судорожно вздыхаю, не понимая, куда деть свои руки. Шаря в пространстве, я нахожу дверную ручку и

шире открываю окно. Из окна веет прохладой, и жар на моих щеках постепенно проходит. Думается мне, что наши перепалки с гляделками до добра не доведут. Подглядываю за бруталом украдкой: крепкие жилистые руки уверенно держат руль, борода скрывает черты лица, взерошенные волосы, волчий взгляд. На нем черная рубашка с закатанными рукавами и джинсы. Сейчас слюнки потекут. Сглатываю, мурашки бегут по телу. Чувствую себя неуютно. Чтобы хоть как-то отвлечься, начинаю отбивать ритм ногами.

— Не нервничай. Лес отменяется. — Успокаивает меня похититель. Наши глаза встречаются. Уголок его губ приподнимается в ухмылке. Он еще и издевается, нахал! Мне конец: ладони вспотели, сердце бьется, как после кросса.

— Я хочу выйти и немедленно.

— Детка, если ты еще не поняла, то скажу еще раз: так просто от меня не отделаешься. Можешь не переживать, я знаю законы и ничего плохого тебе не сделаю.

К черту законы! Знал бы он, какие пошлые мысли витают в моей голове. К Максy меня физически тянет. Ох, я боюсь признаться в этом даже себе.

Как только доберусь до дома, в первую очередь прикончу Бри. Ее смерть будет долгой и мучительной. Я думала, мы подруги, но ее поступки порой совершенно противоречат здравому смыслу. Даже не стану слушать ее монолог о ранимой человеческой душе и ее составляющих.

Резко затормозив возле ресторана с террасой, Макс, хлопая дверью, обходит машину, «галантно» вытаскивая меня за подмышки. Мысли в моей голове исчезают. Звук живой музыки расслабляет. Попав в спокойную обстановку, мой мозг встает на место. Здесь оживленно и очень мило.

Макс легонько подталкивает меня вперед.

— Ну же, я не кусаюсь. — Сжав мою ладонь, кладет ее на сгиб своего локтя. Да уж, наглость — второе счастье.

Перед нами открывается прекрасный вид на террасе: каждый столик разделен декоративными перегородками, украшенными живыми растениями и цветами; чувствуется аромат благоухания петунии, столы накрыты белыми скатертями и красиво сервированы.

— Надеюсь, это не чья-то свадьба, — язвлю я, запинаясь об свои собственные ноги. Брутал успевает подхватить меня за талию.

— Макс Льюис, лесоруб. Приятно познакомиться. — Обдавая горячим дыханием мое лицо, низким голосом с ходу представился он. Начиная наше знакомство с чистого листа. Сказал, как отрезал.

Я хлопаю глазами и чувствую себя совершенно разбитой. Он такой уверенный, такой сильный, такой... Я быстро очнулась и поблагодарила его за помощь. Да, с лесорубами я еще не общалась. Мы заняли свободный столик. Я еще раз задержала на нем свой взгляд. Широкие плечи и торс. Все его достоинства обтянуты рубашкой. Он такой сексуальный... Во рту пересохло. Я закашлялась, отпив воды из стакана.

— Детка, расслабься, — сказал Макс, похлопав меня по спине. От этого меня еще больше кинуло в жар.

— Одри Вуд. Учусь, подрабатываю в фирме отца дизайнером, увлекаюсь созданием рекламы на сайтах. — Я без пауз протараторила свою биографию и пала от этого в ступор. Скрыла лишь то, что давно учусь в университете, и мне далеко не семнадцать. Я десять раз пожалела о том, что не сказала правду. Начинать знакомство со лжи некрасиво. Подошедшая официантка развеяла нашу интимность.

— Что-нибудь выбрали? — Спросила девушка.

— Нет, подойдите через минут...

Макс перебивает меня, быстро проговаривая заказ:

— Пицца «Четыре сыра» и два бокала «Чинзано», — взглянув на меня, парень приподнимает бровь. — Выберешь салат? Десерт?

— Нет, пиццы хватит.

Подмигнув официантке, он улыбнулся ей, от чего та разомлела, прихватив меню, удалилась.

Стиснув зубы, я проводила фифу злобным взглядом, не заметив, что за мной тоже наблюдают.

— Неженка ревнует? — С усмешкой спросил Макс.

— Ты — самоуверенный кабель. Думаешь, все женщины должны виться вокруг тебя? Ты глубоко ошибаешься... — Я хотела продолжить тираду, но Макс ухватил меня за руку и резко дернул на себя.

— Глупая, мне не нужен цирк. Так и быть, я спишу это на твой возраст. Я привез тебя сюда просто поужинать, а не смотреть на драматическое представление. Уясни это своей маленькой головкой и не придумывай себе розовых пони.

От услышанного я сделала вывод, что я просто неудачница. Повелась, как идиотка. Мне захотелось плеснуть в него водой из стакана, но его рука все еще сжимала мои пальцы.

— Отпусти, мне больно. — Макс разжал свои пальцы и ласково погладил мою ладонь.

— Извини, но мы сейчас в общественном месте. Давай продолжим игры в подходящей для этого обстановке, — проворковал своим басом «секси-шмекси».

Совсем не вовремя выдра снова нарисовалась:

— Ваша пицца. — Галантно открыв бутылку вина, официантка поставила ее на стол. — Приятного вечера, — она мило улыбнулась Макс и отчалила.

Едим пиццу в полной тишине. Разлив вино в бокалы, ходячий тестостерон произнес. «За забываемую встречу!» внезапно сказал то, что я не ожидала услышать:

— Когда тебе исполнится восемнадцать?

Успев отпить немного вина, я снова закашлялась.

— К чему этот вопрос?

— Хочу предложить тебе сделку. Мне нужна девушка, которая постоянно удовлетворяла бы мои потребности. В частности — физиологические. Но я готов подождать и проводить с тобой время за душевными разговорами, ведь есть и другие способы доставить удовольствие нам обоим. До положенного срока со своей стороны обещаю внимание и наличные на всякие девчачьи мелочи.

По спине пробежал неприятный холодок. Макс просто взял и наплевал в душу. Почему он так со мной поступает? Неужели ему так запала моя внешность, а не душа? Вокруг так много телок, бери любую. Зачем ему я? Потешить свое эго, или он думает, что я все еще несмышлёная девственница, и хочет быть первооткрывателем? Чем я его зацепила? Но он готов занимать свое время глупыми разговорами со мной...

— Посмотри вокруг. Для подходящих тебе отношений большой выбор потаскушек. Я не из их числа. — Выпив бокал вина залпом, я резко поднялась и направилась к выходу. На глаза накатили слезы. Черт, так обидно. Ускорившись, я поспешила к выходу, подальше от этого места и придурка. Не успела я сделать и два шага от ресторана, как меня уже схватили и поволокли к машине. Я не выдержала и истерично засмеялась.

— Тебе не кажется, что это уже перебор — таскать меня, как плюшевого мишку, по всему району?

— Таких истеричек я еще не видел. Мне просто деваться некуда. Разговаривать взрослому ты не умеешь, приходится брать силой.

— Ты ошибся адресом, такие «деловые предложения» я не рассматриваю. Неужели не понятно, ты мне противен.

— А кого ты рассматриваешь, богатых кошельков? С ними ты разговорчивей? Я еще в баре заметил твою приветливость с тем парнем. Чем я хуже него? Ты уже трахалась? На вид, вроде, приличная девушка, а строишь из себя высокомерную суку.

Со всего размаху я влепляю ему пощечину, затем еще раз. Меня всю трясет от бешенства.

— Да кто ты, мать твою, такой? Пошел вон! — Скрутив руки мне за спину, придурок тащит меня к машине.

— Насилуют, помоги...

Зажав мне рот ладонью, дикарь открыл переднюю дверь и запихнул меня на сиденье.

— Я уже заебался терпеть твои выходки. Заткнись. Еще раз ударишь меня по лицу, я привяжу тебя к дереву, отымею твой грязный рот, а потом и во все дырки. Взяв меня за скулы, парень сильно сжал пальцы. Завтра проявятся синяки. — Поняла меня? Отвечай.

Резко дернув головой, я освободилась от его хватки.

— Я запомню, что ты сказал. Надеюсь, больше тебя не увижу.

— Взаимно, — ответ последовал незамедлительно. Взбешенный взгляд, вздымающая грудь... И правда, лучше промолчать. Сердито нахмурившись, я отвернулась к окну рассматривать пейзажи.

На улице стемнело. В окне мелькают пустые дома, ожидающие прихода своих обитателей; люди, которые спешат к своим родным. Суета небольшого города греет душу, но не скрашивает мое одиночество. Рядом сидит человек, которого день назад я совсем не знала. С которым меня постоянно сводит судьба в самых неожиданных местах. Мы ненормальные люди, нас тянет друг к другу. Поговорить по-человечески не получается, хотя мне простительно. Я молода и неопытна, а вот ему должно быть стыдно. Наверное, этот гад перетрахал уже всех в округе и решил добраться до меня. День начинался прекрасно, а вот закончится отвратительно. Завтра на учебу и работу. Эх, как скучно я жила.

Я взглянула на Макса: уставший вид, взлохмаченные волосы. Ему, видимо, не до меня сейчас. И почему он не сбрит бороду? Я не заметила, как произнесла это вслух. Он вопросительно посмотрел на меня.

— Тебе не нравится? Сбрить — не проблема. — Даже не пытайся поддержать разговор, Макс продолжал молча вести машину. Вот и поговорили.

На подъезде к дому, я заметила Бри, стоящую на крыльце. От удивления у меня открылся рот: рядом топтался друг Макса. Они что, так и не заходили домой все это время?

— Дай мне свой номер, — ласково шепнул в мое ушко громила.

— Зачем? Мы вроде все выяснили, — так же шепотом произношу я. Разговаривать больше нет смысла.

— Мелкая, не беси меня. Будем просто общаться. В лесу, знаешь ли, как-то одиноко. Будешь скрашивать мои будни.

— Странный ты. Сначала намекаешь на постель, а теперь — просто разговоры по телефону?

— Ты всегда такая трудная или только со мной?

— Одри, долго вас еще ждать? — крикнула Бри.

Несмотря на все его угрозы и слова, я, ни разу не подумав, продиктовала свой номер. Мне тоже бывает скучно, но в этом я не призналась. Возможно, по телефону получится нормально поговорить, не видя его широких плеч и серебристых глаз... Опять началось! Опомнившись, что сильно долго засмотрелась на него, выскочила из машины, хлопнув дверью. Вбежала на крыльцо и протянула ладонь парню.

— Одри.

— Билл.

— Уильям, — передразнивает Бри.

— Билл покачал головой, махнул рукой на прощанье и направился к машине.

Схватив Бри, я тащу ее в дом.

— С тобой у меня будет отдельный разговор.

Уильям — уменьшительная форма Билл. (Прим. автора)

7 глава

Билл

Рабочий день Макса в качестве боса начинается с проблем. Нас отправили валить лес в девяти милях от лагеря. Трелевочные тракторы — рабочие лошадки на лесоповале, и именно сегодня один из них решил прибавить ему проблем. Он вызвал механика для ремонта, весь процесс работы встал. На этом неприятности не закончились. Параллельно с валом леса ведутся работы по расчистке путей для проезда самосвалов, нагруженных щебнем и землей. Следом едет бульдозер, который разравнивает насыпь. Когда дорога осядет, по ней поедут тяжелые прицепы, груженные лесом. Один из самосвалов съехал с дороги. Парень за рулем не думал, что дорога окажется такой рыхлой. Приходится решать проблему самостоятельно.

— Мэт, давай я попробую, предлагает Макс. — Он впервые садится за руль самосвала, на вид техника выглядела тяжелой. Но быстро разобравшись, что к чему, друг пробуксовал колесами и выехал с проблемного участка дороги. Работа продолжилась.

— Скоро будет темнеть, давайте, ускоряйтесь. Мэт, шевелись и скажи Фрэнку по рации, чтобы продолжал погрузку, командует Макс.

— Давайте-давайте, поживее, ребята, скоро уже домой, — подгоняя, подбадриваю я.

Я закончил валить дерево, лег на толстое бревно и смотрю в небо.

— Как твой первый рабочий день, босс? — Повернувшись в его сторону, интересуюсь у друга.

— Немного суеты, а так, справляюсь.

— Ты со вчерашнего вечера какой-то хмурый. Может, случилось что?

— Все нормально. А ты, я смотрю, тоже не в форме. Мы вчера так устали, что в машине ехали молча, не перетерев все новости. И сегодня особо не поговорить.

— Как тебе блондинка? Все-таки она не отшила тебя до моего приезда.

— Друг, даже не спрашивай. Бри еще та ведьма.

— А Одри?

— Что Одри?

— Как у вас все прошло?

— Она несовершеннолетняя, Билл.

— Я видел их в баре. Девчонки не похожи на малолеток.

— Не хочу говорить об этом. Закругляйся, поехали в лагерь.

Пока сидел за рулем, помечтал о рыжей девчонке, от нее у меня пожизненный стояк в штанах. После той ночи, я до сих пор ели хожу. Поясница ноет ночами, как вспомню поступательные движения, которые мне пришлось совершать. Бри полная противоположность рыжей. Холодная как рыба. С ней только и ссориться не на жизнь, а на смерть. Бесит ее надменность и в то же время детская непринужденность. Не могу разобраться, но что-то притягивает в ней. Во времена колледжа крутили со многими девицами. Использовали их, а они нас, и все было по обоюдному согласию. У Макса была связь с одной девушкой, продлившаяся полгода. Он грезил ей и думал, что влюблён. Она была старше на два года и в один из прекрасных солнечных дней молча собрала свои вещи, отдала ключи от квартиры и заявила, что им лучше расстаться. Аргументировала она это тем, что у них разные взгляды на жизнь, мало общих тем для разговоров, а объединял лишь хороший секс. Чмокнув Макса на прощанье, девушка извинилась и сказала, что поехала покорять Лос-Анджелес.

Доехав до лагеря, мы выгрузили свою спецодежду и снаряжение. Макс предложил выпить по бутылке пива на крыльце домика.

— Раз она несовершеннолетняя, как будешь сдерживать своего дружка? Вижу, глаза горят у тебя.

— Ты что, мать твою, экстрасенс? Я не знаю, Билл. Я хочу ее, но не собираюсь терпеть до ее совершеннолетия. Тем более, ей нужны серьезные отношения, а у меня в планах этого нет.

— А я бы вдул Брианне, — но она вынесла мне мозг, сказав всего лишь одно слово.

Засмеявшись, мы сделали по глотку пива.

— Чем вы занимались, когда нас с Оди не было?

— Сидели на улице около дома. Она не пустила меня в дом, когда я захотел отлить. Я не нашел лучшего варианта, как пойти в кусты. Пришлось выслушать лекцию о нравственности и свинстве. Потом она назвала меня Уильям. Меня это разозлило, и я наговорил ей всякого. Полный пиздец, если вкратце. Уильямом меня называла только мама. Скрепя зубами я разрешал ей это.

— Мужик, ладно тебе, выжил же.

Пиво мы практически допили. Тишина и спокойствие вокруг умиротворили душу.

— Надолго, интересно, мы застрянем здесь?

— Если техника выдержит, то, возможно, еще на месяц.

Макс

Из трейлеров повылазили мужики. Кто-то пил пиво, кто-то говорил о семьях и девушках. Я немного послушал новости, зевнул и потянулся: пора спать. Распрощавшись со всеми, я зашёл в дом и оглянул свою одинокую берлогу. Заглянул в холодильник. Чего ждал? Приготовленной вкусной еды? В холодильнике сиротливо лежит засохший сыр и покрытые плесенью тосты. Я выкинул все в мусорное ведро. Как давно я не ел домашней еды. Еще со времен колледжа, а если точнее — с тех пор, как съехал от родителей. Придется пить кофе, который мне уже осточертел. Насыпав молотые зерна в кофемашину, нажимаю на кнопку. Двадцать секунд, и ароматный кофе готов. По телу расходится приятное тепло, а настроение улучшается.

Меня тянет к Одри. Черт, как она реагирует на мою близость! Хочется унести ее в свою берлогу и вбиваться в нее до беспамятства. В тот вечер я сам не заметил, как выдал «деловое предложение» — трахать ее и платить за это. Я полный кретин. Но она запудрила мне мозги, и думать в тот момент я мог только членом. Ее зеленые глаза... У меня яйца сжимались от каждого их взгляда на меня. А чего стоит миниатюрная фигурка... У любого снесет крышу. Яйца болели от постоянного напряжения. Черт, я либо что-то натворю, либо сломаю себе причиндалы от дрочки по ночам. Девочка совершенно не осознает, как действует на меня, — маленький глупый ангелок.

Я подобрал сумку у входной двери, достал телефон и проверил связь. «Сеть не обнаружена». Вспомнив, что есть сигнал у кровати, я двинулся в комнату. Рухнув спиной на кровать. Листаю контакты: «Киска-1», «Киска-2»... Какой я прагматичный, ничего лишнего. Переименовав «Одри» в «Неженку», набрал номер. После двух гудков услышал в трубке тихий голос.

Одри

Схватив не глядя мыльной рукой телефон, я ответила.

— Да?

— Малышка, как прошел твой день? — бархатистый баритон Макса застал врасплох. От неожиданности телефон чуть не выпал из рук.

— Я, эм... Давай созвонимся попозже? Не могу сейчас говорить. — И надо было мне взять трубку. В глаза попала пена и начала их пощипывать. Срочно нужно смывать шампунь.

— Что там у тебя за шум, детка? Ты в душе?

Блин, мне еще не хватало, чтобы этот наглец стал фантазировать обо мне голой.

— Подожди минуточку, — я бросаю телефон на край раковины и быстро смываю шампунь. Судорожно споласкиваю тело, обматываюсь большим полотенцем. Все это время он слушал мое шуршание.

— Все, я готова говорить.

— Голой спокойно будешь разговаривать со мной. Я не железный, милая.

— Я не виновата, что тебе приспичило позвонить в то время, когда я принимала душ, — решив увести разговор в другое русло, я рассказываю Максиму, как прошел мой день. — В универ... с учебой, — поправила я, — все хорошо.

— У тебя такой приятный голос. Представляю твое влажное тело.

— Стоп, я не просила секс по телефону. Что за совращения малолетних? Вообще-то уже поздно, так что до свиданья.

— Ммм, ты все продолжаешь показывать зубки, крошка. Наверное, ты действительно думаешь, что это нравится мужикам, — ворчание на пустом месте. Я всего лишь хотел услышать твой голос, неженка, и как ты провела сегодняшний день.

Смягчившись и серьезно обдумав его слова, я начала болтать без остановки и рассказала, как мы с Бри сходили в кино после учебы. Я подробно рассказала сюжет, восторгаясь работой режиссера, снявшего фильм. Как мы вкусно пообедали в кафе, прошлись по магазинам, а потом как я весь вечер трудилась над конспектами и заданиями и успела спроектировать небольшой дизайн прихожей. Все это время Макс слушал, не перебивая.

— Алло, ты еще тут? — Наверное, я переборщила с откровениями, и ему стало скучно и неинтересно. Слышу храп в трубке. — Что?

Раздается смех.

— Извини, детка, я пошутил. У тебя был очень насыщенный день.

— И все? Может, расскажешь, как прошел твой день?

— Малыш, было много работы. Меня назначили смотрящим. Все очень обыденно и неинтересно твоим милым ушкам. И, кажется, я скучаю по твоему упрямому личику.

От этих слов у меня сладко потянуло внизу живота, соски напряглись, а щеки залила краска. Ох, я сойду с ума!

— Прекращай меня смущать, Макс. Мне завтра рано вставать, так что спокойной ночи.

— Детка, постой, не так быстро. Когда ты думаешь обо мне, твои трусики становятся влажными?

— До завтра, Макс, уже поздно, — настаиваю я. Было бы уместнее писать такое по смс, потому что слышать это вживую невозможно. Лицо горит, руки дрожат, я не привыкла к такому. Не знаю, что на это сказать.

— Такая скромница. Получается, я один страдаю. Расскажи, какого цвета у тебя соски?

Бросив взгляд на зеркало, я отодвинула полотенце. Сосок розовый, напряженный. Я резко задернула полотенце назад. Что я творю?

— До встречи, — я хочу скорее закончить разговор, но настырный хам продолжает.

— А где целую?

— Макс, ты как маленький.

— До завтра, малышка.

Я быстро скинула вызов и, выдохнув, потерла красные щеки. Если так и дальше будет продолжаться, на лице у меня будет ожог. Просушивая волосы, я все время думала о Максе, мечтая о поцелуях. В мыслях я уже переспала с ним и десять раз прокрутила наш первый секс.

Бри давно приготовилась ко сну.

— Что-то ты долго была в душе.

— Мне позвонил Макс, когда я вся была в пене.

— У него, наверное, началась аритмия от шума воды, — смеется подруга.

— Прекрати. Он уставший. Ему было совсем не до меня.

— Да брось, я видела, как он смотрит на тебя. Мужественный и сексуальный, чего не скажешь о Билле. Он еще тот придурок.

Мне становится не по себе от того, что Бри считает Макса сексуальным.

— Тебе не угодить. Ты постоянно ищешь изъяны в парнях, — недовольным тоном замечаю я.

— Когда вы снова встретитесь?

— Что за интерес?

— Ревнуешь?

— Нет. С чего ты взяла? Кажется, он будет занят всю неделю.

— Жаль. Он достойный, в универе таких парней не встретишь, одни наглецы и бездельники. Ты расскажешь ему правду?

— Да, только еще не решила, как это сделать.

— В пятницу намечается барбекю у озера, студенческая вечеринка. Майкл позвал. Может, сходим?

— Хорошая идея, стоит развлечься.

Макс

Дни летели быстро, а плотный график не давал расслабиться. Решал проблемы по мере их поступления. Постоянные стычки с рабочими уже начали надоедать, хотелось набить кому-нибудь рожу. Все видели во мне новичка. Я главнокомандующий без авторитета. Многие пытались задеть мою тонкую натуру, но я утирал всем нос и не поддавался на провокации. Доходяги не справлялись со своей работой, которую делали годами, косячили на ровном месте. Я вставал на их место и делал их же работу идеально, исправляя ошибки и тыкая носом каждого, показывая, что ничего сложного тут нет. Под конец недели ребята стали прислушиваться ко мне и не возникали лишний раз.

Я ездил в город, но так и не встретился с Одри на следующий день, и на следующий, и в другой. Мы созванивались по вечерам, делились новостями, рассказывали истории из жизни и много смеялись. Никто из нас не решался возобновлять встречи. Скучая, я думал о ней постоянно. Как только моя голова касалась подушки, она продолжала мучить меня во сне.

Девочка, несмотря на свой возраст уже много работала и гордилась этим. Ее рассуждения часто совпадали с моими, мы преследовали одну цель — достичь успехов в той сфере и в той деятельности, которая нам нравилась. Но меня смущал ее правильный взгляд на мир, ведь она совсем еще крошка. Откуда в ней столько мудрости и ума? Поржали с того, какими она видит отношения между мужчиной и женщиной. Это просто пуританские взгляды. Ее слова не совпадают с действительностью. Я заметил, какая она пылкая и горячая девочка. От моих прикосновений вздыхала и притупляла взгляд. До сих пор бросает в жар при воспоминании пережитых ощущений.

Я пытался развести ее на секс по телефону, но она упорно сопротивлялась и не хотела разговаривать об этом. Каждую ночь она сводит меня с ума. Кончая в свой кулак, я представляю ее рядом. Фантазировал как ласкаю ее тело, как она тихо стонет и произносит грязные словечки. Я сильно завожусь и схожу с ума от желания прикоснуться к ней. Надо все-таки уточнить вопрос с восемнадцатилетнем, иначе мне придется нарушить закон. Как, в прочем, я и хотел в первую нашу встречу.

После обеда ко мне подошел Дюк и сообщил, что меня снова хотят видеть в офисе.

— Что-то срочное? Я не могу бросить бригаду без присмотра.

— Я тебя подменю. Сегодня последний рабочий день, дальше у тебя выходные. Так что можешь быть свободен.

— Прекрасная новость, Дюк, — я похлопал его по плечу, — увидимся. — Снимая мокрую рубашку, я направился к вагончику переодеться.

Подъезжая к офису, я вижу, как небольшая делегация выходит из здания, что-то бурно обсуждая и решая на ходу какие-то вопросы. Похоже, было собрание. Я пробиваюсь сквозь толпу, направляясь к кабинету босса.

— Здравствуй, Макс. Кофе?

— Да, не откажусь.

— Ты отлично справляешься. За неделю погрузка ускорилась в два раза. Наша компания еще месяц назад терпела убытки, а сейчас все начинает налаживаться. Молодец.

— Спасибо, — отпиваю кофе, поглядывая на часы. Мне не терпится позвонить малышке и назначить ей встречу. — Вы хотели что-то спросить или предложить? — Поторапливаю босса говорить ближе к делу.

— Предлагаю тебе поехать в Канаду.

Рука дрогнула, жидкость пролилась на штаны. Этого мне еще не хватало.

— Я неделю в строю и уже в Канаду?..

— Макс, там нет ничего сложного. Это даже пойдет тебе на пользу.

— Босс, я, конечно, все понимаю, но где ваши подчиненные, которые занимаются вопросом налаживания производства? В таких вопросах я мало понимаю.

— В Канаде ты пробудешь два месяца, — перебивая, продолжает он, — туда пригласили меня, но я должен отказаться. Нужно переправить большую партию леса. Без моего контроля никак, фирма оплатила заказ. Обсудив все с коллегами, я решил отправить тебя.

Черт, нашли, блядь, профессионала.

— Что я должен буду делать? — Надо уточнить, какого я там забыл.

— Посмотришь тонкости работы. Какая техника используется для более быстрой загрузки, обучишься управлению производством в Канаде. Нам необходим свежий молодой взгляд, иначе дела пойдут плохо. Поверь, это отличное предложение.

Я тяжело вздохнул. Нет, идея хорошая. Мне все равно нечего терять, а перспектива шикарная.

— Ты подумай, Макс, отдохни. Я заставлять не буду. Вечером в воскресенье я позвоню. Если ты согласишься, обговорим нюансы, я закажу билеты на рейс и улажу дела с документами.

— Договорились? — протягивает мне руку Декер. — У меня на тебя большие планы, — добавляет он.

На душе беспокойно, но разве не этого я хотел? Да я должен молиться на Декера. Что меня так расстроило? Неужели девчонка, которую я видел всего несколько раз и дважды разговаривал по телефону? Я не подросток, чтобы ждать вечность. Сегодня же найду любую цыпочку и оторвусь в последние два дня, иначе тестостерон меня сожрет.

Из офиса я вылетел в хорошем настроении.

9 глава

Одри

Рисовать по клеточкам я начала давно, и за время занятий накопилось много простых узоров на тетрадном листе. Лекция идет второй час. Профессор рассказывает нудно, слушаю его в полуха. Но расслабляться нельзя, необходимо работать на все сто. Мысли о Максе выбивают меня из налаженного режима.

Через четыре месяца у меня финальный экзамен, и я не уверена, что успею подготовиться основательно. После сдачи можно будет вздохнуть с облегчением, а сейчас надо попробовать сосредоточиться на лекции. Но мысли не отпускают. Сегодня я особенно соскучилась по Максy. Конец недели, и мне хотелось бы увидеться с ним, посмотреть в его серебристые глаза, насладиться широким разлетом плеч. Я сошла с ума.

Бри тащит меня на вечеринку у озера, но я с удовольствием бы провела этот вечер с Максom. Он даже не думает обо мне. Прошли уже сутки, как он звонил. В последний раз я слышала его голос вечером в четверг. Разговоры по телефону получались у нас лучше, чем живое общение. Он оказался хорошим слушателем, выносил все мои жалобы на учебу и работу, поддерживал в каких-то моментах, а где-то не соглашался. Меня не оставляла мысль о том, что бруталу, как и всем, от меня нужен только секс. Это сильно расстраивало и

портило настроение. В один из дней он исчезнет и навсегда забудет, кто такая Одри.

— Эй, Одри, — толкает меня локтем Эрик, — ты идешь сегодня на тусу?

Я взглянула исподлобья в сторону этого болвана, на его лице все еще оставался отек после встречи с Максом. Я прошептала в ответ:

— Даже не надейся, что я простила тебя за прошлую выходку.

— Одии... Малышка, перестань. Столько времени прошло, — положив свою ладонь поверх моей, Эрик сжал ее. Я отдернула руку.

— Не называй меня так. Для тебя только Одри, понял? Ты наглый, самоуверенный кретин. Найди другую дуру, а ко мне не лезь.

В аудитории раздается хохот.

— Мисс Вуд, пожалуйста, прекратите нарушать дисциплину в группе, — обращается ко мне мистер Хофман.

— Извините, сэр, больше такого не повторится. — Я ткнула Эрика под ребра. — Придурок, все из-за тебя.

Поморщившись, он надул губы и отвернулся. Так с тобой и надо. Слишком надменный в два метра ростом Эрик обиженным смотрелся смешно.

Наконец, лекция подошла к концу. Собрав все конспекты, я поспешила к выходу. В коридоре меня нетерпеливо ждала Бри.

— Почему ты грустная? — Улыбаясь, спрашивает Бри. Потом кивает в сторону Эрика, — из-за него? Он все еще донимает тебя? Я разберусь с ним. Сначала меня доставал, а теперь за тебя взялся.

— Нет, — я успеваю схватить подругу за локоть. — Я ему все уже объяснила. Неужели ты думаешь, что не справлюсь с ним?

— Знаешь, этот Эрик мутный. Держишь от него подальше. Точно все отлично?

— Да, хорошо все, — бурчу я. Если бы не его назойливость, он испортил бы мне настроение. Но соглашусь с Бри, странный он тип.

— На лабораторной с Майклом было жарко, — тараторит подруга в мечтаниях. Быстро сменив тему, она отвлекает меня. — Мы сидели так близко к друг другу, от него исходила волна чувственности... — играя бровями, хохочет, расцветая, подруга.

— Это очередная твоя жертва? Решила провести ему психологический тест?

— Да, именно, — блаженно закатывает глаза Бри. — Ты, как всегда, угадала. Он не отделается от меня вечером. Я умираю с голоду и хочу пить, пошли, перекусим чего-нибудь? — Ущипнув меня за бок, эта пигалица бежит в сторону парка.

После обеда мы собирались прогуляться в парке недалеко от дома, но мне позвонил отец. Сказал, что нужно подправить дизайн: заказчица внесла поправки. Мы идем на уступки клиентам, даже если все уже обговорено и составлен план планировки. Подписанный договор не останавливает, многие клиенты меняют мнение очень быстро. Надеюсь, успею до вечера.

Я закончила с набросками в быстром темпе. Не хочу пропустить событие вечера, поэтому тороплюсь. Звоню Эмме, секретарю.

— Добрый вечер, Эм! Я поменяла два эскиза и скинула на почту. Проверь, пожалуйста, и договорись с заказчицей. Если все устроит, отправь рисунки работникам. Адрес и телефон указан.

— Хорошо, мисс Вуд.

— И еще одна просьба: соедини с отцом, плиз.

После длинного гудка слышу папин голос.

— Да, родная.

— Пап, выпьем кофе, забегу к тебе?

— Нет, дорогая, сегодня не получится, извини. Как дела, милая, как учеба, денег хватает? — Обеспокоенно интересуется папочка.

— Ты же знаешь, что это больная тема для меня. Все отлично. Работа не дает бедствовать, — уверенно, чтобы не возникало сомнений, говорю я.

— Мальчики не беспокоят вас с Бри, или я чего-то не знаю?

— Я уже взрослая, пап, даже если беспокоят. — Я почувствовала скрип сжатой челюсти, представила его желваки, которые заходили ходуном, улыбнулась и поспешила добавить:

— Папочка, я пошутила, успокойся. Мы живем, как монашки. Люблю тебя, — подлизываюсь осознанно, — не волнуйся. Ходишь к специалистам, проверяешь давление?

— Больница — мой второй дом, — с грустью в голосе произносит отец. — Твоя мама не дает мне прохода, сует таблетки на завтрак, обед и ужин. Следит за мной не хуже врачей. Справляемся.

У папы проблемы с сердцем начались год назад, было предынфарктное состояние. Слава богу, скорая приехала вовремя и оказала первую медицинскую помощь. Теперь просто необходимо постоянное наблюдение.

— Аккуратно, ладно? Я переживаю, и это не шутки. — Я взглянула на наручные часы.

— Мне пора, если что-то срочное, обязательно позвони.

— Хорошо, доченька, люблю, милая.

— И я тебя, пап.

Вечеринка была в полном разгаре: на костре жарились колбаски и мясо, напитки разливались рекой, играла шумная музыка, студенты общались и веселились. Кто-то из студентов уже напился и спал на песке у озера. Бри болтала и обжималась с Майклом, забыв про меня, а я мило скучала, сидя у костра и слушая байки и страшные истории из универа.

Пить и принимать запрещенные препараты, которые были в свободном доступе абсолютно всем, начиная от травки и заканчивая белым порошком, мне не особо хотелось. От веселой обстановки или от одиночества я выпивала уже четвертый бокал сухого красного вина, и алкоголь потихоньку делал свое дело. Я сидела на низком бревне с четко ровной спиной и периодически поправляла подол своего платья, который развевался от летнего бриза. Я чувствовала себя леди Ди на великосветском мероприятии, где все казалось чужим и неинтересным. Весь вечер я провела в ожидании звонка Макса. Чувство моего достоинства было на грани. Несколько раз я пыталась нажать кнопку вызова, но что-то останавливало и не давало сделать решительный шаг. Почему он не звонит? Может, эта мимолетная интрижка оказалась ему не по вкусу, и он нашел кого-то поинтереснее?

Не успела я совсем погрязнуть в скуке, как рядом подсел надоедливый Эрик. Он заметил бокал в моей руке, оживился и начал делать неоднозначные намеки и, совсем оборзев, пригласил меня на танец. Я хладнокровно отказалась, но он, как обычно, с первого раза не понял.

В танцующей толпе я увидела пару одноклассников и, отвязавшись от Эрика, направилась к ним. Выбрав из них более симпатичного парня, потянула его за собой. Слегка приобняв, приблизилась к нему. Плавно покачивая бедрами, увлекла на медленный танец. Я

не заметила, сколько прошло времени, как я уже спала на его плече. Молодой человек что-то рассказывал, а я смутно слушала и едва воспринимала его речь. Не смотря на его скромность, руки парня скользили по моей талии, я же в ответ прижималась к нему грудью. От такого напора он густо покраснел. Пришлось взять инициативу в свои руки. Видимо, от выпитого меня совсем разнесло, раз я решилась на такое безумие. Завтра буду сожалеть о многом...Ну, и пусть! Я обняла парня покрепче за шею и, плавно покачиваясь, вела его в танце. Боже, до чего докатилась! От алкоголя мозги совсем отказывались работать. Зевнув, я спросила:

— Как тебя зовут? — Парень еще больше, уставился на меня.

— Бен, — промямлил он.

— Поцелуй меня, Бен.

Зачем я это сказала? Наверное, от обиды на Макса. Хочу сравнить поцелуй. Он ни один, кто классно целуется, ведь так? Да у нас с бруталом не было настоящего поцелуя. Но его мягкие губы до сих пор не дают мне покоя.

Бен даже не шелохнулся, поэтому я сама потянулась к его губам. Сквозь дымку сознания, я услышала трель телефона, практически приблизила губы, облизнулась. Бросив взгляд на мои губы, у парня загорелись глаза. Отлично. Ну, давай же, набросься на меня. Сделай это. Но трель все не унималась. Да кто там не успокоится? Нащупала сумочку. Порывшись, нашла телефон и, не глядя, ответила.

— Я вам перезвоню.

— Привет, неженка.

От звука его голоса мои руки похолодели, а во рту пересохло. Бен все еще держал меня в своих объятиях. Я резко отстранилась, от чего парень вдруг осмелел и потянул меня обратно.

— Бен, отвали.

Я осознаю, что сказала об этом Максу. Зажимаю рот ладонью и начинаю часто моргать. Черт, черт, кажется, я влипла.

— Бен? Что еще за Бен. Ты где?

Что ответить? Глаза метались из стороны в сторону.

— Я...Эм...Мы... У нас вечеринка, — чуть не упав в обморок, пролепетала я, — Бен — это собака. Бегаёт тут, мешает дышать.

— Я понял, слышно музыку. Интересно, в честь чего у школьников вечеринка, а?

— Нет, нет, вечеринка подходит к концу. Мы с Блр...Черт, с Бри, — проклятый язык подводит меня, — уже собираемся.

— Ты пьяная? Детка, тебе рано делать глупости. Говори адрес.

Не зная, как выкрутиться, я с испугу назвала место локации. Макс бросил трубку, не прощаясь.

Что мне теперь делать? Ищу глазами эту пигалицу. Она все еще флиртует с Майклом. Да что ж такое, почему мне вечно не везет? Я очнулась, когда меня потащили за талию в сторону кустов. Ужас, я и забыла, что эта «собака Бен» все еще рядом!

— Отпусти, — я со всей силы толкаю его в кусты, от чего он заваливается назад и скрывается в ветках, успевая назвать меня сукой. — Пошел к черту, извращенец, — не остаюсь в долгу я.

Бегу к озеру и окунаю ладони в воду, чтобы освежить красные щеки.

— Вот ты где! Малышка, а я тебя повсюду ищу, — разворачивает и прижимает меня к себе пьяный Эрик. Нет, только тебя мне не хватало.

— Мы с тобой все выяснили! Ты мне неприятен! Пожалуйста, не преследуй и не разговаривай со мной, бестолковый алкоголик.

Я пытаюсь проскользнуть мимо него, но он резко поднимает меня вверх, сжав за ягодицы, и облизывается, зарываясь лицом в мой живот. От неприятного ощущения я зашипела. Пробую вырваться и бью его по щекам, но он даже не реагирует. Оторвавшись от десерта, Эрик смотрит на меня стеклянными глазами и ухмыляется оскалом маньяка. Творится треш. Надо мной вдруг решили все пошутить? Злой рок просто.

— Малышка, ты так просто не убежишь, дай мне свои губки, — Эрик потянул ко мне свой вонючий рот в форме уточки. Чудом у меня получается вырваться из его объятий и отбежать на пару метров. Запинаясь, я завалилась на песок. Проклятые ноги подводят. Эрик даже не бежит, он идет медленной походкой в два шага. Останавливается, наклоняется ко мне и, сжав скулы, насильно целует, царапая зубами мою чувствительную кожу губ. Вблизи раздается резкий шум. Волосы шелохнулись от горячей волны воздуха. Поднявшееся облако из песка попадает на лицо, руки. Протерев глаза, я плохо ориентируюсь в пространстве.

Что-то тяжелое сшибло Эрика с ног, рывком оторвав его мясистое тело от меня. Я слышу удары.

— Не понял, сука? Тебе мало первого раза? Я оторву твои яйца и скормлю рыбкам, уебок.

Макс! Господи, сидя на песке, я нахожусь в шоке. Голова начинает трезветь. Я слышу звуки ударов, от которых холодеет сердце. К нам подбегает подмога. Ребята пытаются оторвать Макса, но он, как бык, прет и не может остановиться, нанося удары по телу Эрика. Тот корчится и стонет, даже не пытается защищаться.

— Макс! — Подбегаю я, хватаю его за плечи и тяну назад, — остановись, хватит! Пожалуйста, прекрати! Тебя могут посадить за это!

После этих слов Макс замирает и отталкивается от тела Эрика.

— Милая, пугаешь меня тюрьмой? — улыбается измазавшийся в песке Макс. Он отходит от бедного Эрика, любуясь проделанной работой.

Обращая все внимание на меня, смотрит диким взглядом, от которого летят искры.

— А теперь рассказывай, что ты делаешь среди этих недоумков.

10 глава

— Ммм, вкусный! — Шепчет шлюха, насаживаясь ртом на мой член.

Держу ее крепко за волосы. В кабинке туалета душно. Я нашел девку в местном баре, склеил за пару минут. В дверь постоянно стучат посетители с лопнувшим мочевым.

— Занято! — Бью кулаком в дверь, чтобы не доставали.

Девчонка не скупится на ласки и причмокивает.

— Совсем обнаглели, нашли где потрахаться! — Кажется, нас спалили.

Испытывая экстаз, наблюдаю за происходящим, бросая взгляд вниз. На фоне этого беспредела мозг фокусирует удаляющие шаги, шум воды из крана, слив бочка в соседней кабинке. На секунду замираю, впадая в протрацию. На меня смотрят зеленые глаза Одри. Мотаю головой, сильно жмурясь. К пояснице подкатывает тепло. Я сейчас взорвусь. Блядь, что за бред? Лишая себя сладкого, отстраняю киску. Она с недовольством стонет, потому что ее оторвали от желаемого. Вытаскиваю презерватив из заднего кармана джинсов и ловлю себя на мысли, что давно не занимался сексом на мягкой постели.

— Сука! — Ругаюсь сквозь зубы и запикиваю все обратно. Девчонка в недоумении

хлопает глазами. Вытягиваю из бумажника сотку и проталкиваю купюру за лиф ее блузки.

— Я не закончила, красавчик!

— Мне до пиз... — Хочется ответить, я быстро натягиваю штаны.

— Эй, подожди! — Снова восклицает неудовлетворенная.

Разворачиваюсь, впиваюсь в ее губы крепким поцелуем. Быстро просовываю руку в ее трусы, нахожу чувствительную точку и довожу до оргазма в считанные минуты.

— Теперь в расчете, детка, — я смотрю в затуманенные стеклянные глаза. Становится противно от того, что происходит. Я вылетаю из кабинки, подхожу к умывальнику. Что со мной, черт возьми? Бросаю взгляд в зеркало — глаза налились кровью. Делаю резкий выпад кулаком, стекло трескается. Оно осталось на месте и не разлетелось на мелкие осколки в стороны. В отражении всплывает неженка в крепких объятьях какого то мужика. Полет фантазии у меня довольно узкий. Мотаю головой, чтобы избавиться от увиденного.

Плеснул воды на лицо, бросил взгляд в сторону шлюхи. Она находится в эйфории, сползая на пол. Нанюхалась, бедная. Чувствую себя животным — блядь! Пятерней взъерошил волосы и вылетел из бара, подальше от свинарника. Пошарил по карманам в поисках сигарет. Вспомнил, что не курю уже больше двух месяцев. В бардачке тачки нахожу завалявшуюся смятую пачку. Давно со мной такого не было. Жадно прикуриваю и выдыхаю дым ноздрями. Это внезапное предложение о поездке в Канаду выбило меня из привычного ритма жизни. Облокотился на дверцу машины, затягиваюсь и прикрываю веки. Вроде полегчало. Проклятая девчонка. Мне просто надо ее трахнуть и успокоиться! Хочу только одну глупенькую брюнетку. Достаяю телефон и долго смотрю на него.

— К черту все!

Долгие гудки в телефоне, напрягают мои нервы. — Где ты девочка... Ну же возьми трубку.

— Я вам перезвоню. — слышу тонкий голосок. — Чего, блядь?

— Бен, отвали...

Что стерва вытворяет? Сжимаю крепче руль и давлю газ на полную. Эта мелкая тусуется, не теряя времени даром. Малышка совсем не понимает, что происходит. А от звука мужского голоса у меня закипело в груди, кулаки задымили. Бен? Кажется, так она его назвала. Втирала мне про пса. От него мокрого места не останется.

Подъезжая к шумной толпе вдоль берега, резко дергаю ручник и разворачиваюсь на сто восемьдесят градусов, привлекая внимание недоумков. Тяжело вздыхая, оставляю ключи в зажигании, не забываясь закрыть двери. Направляюсь наслаждаться полной картиной. Да у них тут пикник: музыка, танцы, вечеринка, мать твою. Приметил много уединившихся парочек, которые чуть ли не совокуплялись в кустах. Это кто? Все школьники? Хватаю первого встречного за шиворот.

— Где Одри?

— Ты о ком, приятель? Я не местный, меня просто пригласили. — Отталкиваю его от себя, протискиваясь дальше в поисках кого-то по сговорчивее.

— Эй! Полегче, мужик, — говорит худой парнишка, отшатываясь от меня. Притягиваю его за шею.

— Полегче будет после дочки. Девчонок-школьниц видел?

Втянув голову в плечи, парень проямлил: «Тут вечеринка для взрослых».

— Девочка Одри, темные волосы, невысокий рост.

— Кажется, припоминаю такую красотку. Видел ее в последний раз с Беном, они зажимались под музыку.

— Молодец, хороший мальчик, — хлопаю его по затылку, от чего парень побледнел еще больше.

Сука, я ему яйца оторву, а Одри получит вдвойне. Далеко идти не пришлось, у озера замечаю возню: малышка бежит, запинаясь и падает. К ней присоединяется и спешит на помощь милашка Эрик. Не теряя времени, этот баклан вгрызается в ее губы. Перед глазами встает пелена, от постоянного сдерживания гнева меня накрывает. Не помню, как завалил мудака на песок, но кулаки, наконец-то, получают разрядку. Наношу удары по грудной клетке. Попадаю в ключицу, раздается хруст. Я срываюсь и не могу остановиться.

— Хватит! Пожалуйста, прекрати! Тебя могут посадить за это!

Услышал голос моей девочки, резко притормозил, оттолкнув от себя бездыханное тело Эрика. Отморозок жить будет. Я посмотрел на свои кулаки: костяшки сбиты и кровоточат. На какой хер сдался мне этот пацан? Вспоминая, из-за кого конфликт, обращаю все свое внимание на Одри.

— Милая, пугаешь меня тюрьмой? А теперь рассказывай, что ты делаешь среди этого дерьма?

Растрепанная Одри уводит меня в сторону, подальше от молокососов. Берет в свои маленькие ладошки мои кувалды, дует, бросая свой помутневший изумрудный взгляд в мои глаза.

— Оди, малыш, — слегка касаюсь ее щеки, — зачем тебе это?

— Макс! — С грустью прикрывает глаза девушка, качая головой. — Что ты натворил? Господи, тебя не учили разговаривать? Он же даже не сопротивлялся тебе!

— Я заметил, как ты умеешь беседовать. Получается очень мило. Не можешь отказать во внимании и в очередной раз позволяешь лапать себя? — Она замахнулась, но не успела нанести удар, я опередил, зажав ее ладонь. — Еще раз себе такое позволишь, разговаривать и предупреждать я больше не буду! Уяснила? — Дернул на себя и зажал ее в кольцо своих рук. — Что здесь происходит, разве так гуляют приличные девушки вроде тебя?

— Макс, послушай, это просто вечеринка среди студентов.

— Студентов?

— Да, нас позвали с Бри, вот и все!

Отпускаю ее. Она, приглаживая волосы, судорожно одергивает и теребит подол платья.

— Ты думаешь, я идиот? Или ты даешь разумное объяснение, или я ищу Бри, и вы вдвоем объясняете, что за херню вы вытворяете.

Малышка судорожно восклицает.

— Мне не семнадцать, а двадцать два. Макс, в тот вечер ты не дал мне шанса, пришлось солгать! — Раскрасневшаяся, с вздымающей грудью она выглядела просто невероятно.

— Значит, тебе двадцать два?

Делаю к ней шаг, но она делает два шага назад. Решила поиграть в игры и сделать из меня недоумка? Хватаю ее за талию. Она верещит и брыкается.

— Значит, совершеннолетняя? — Девушка все время пыхтит и пытается вырваться, не обращая внимания на мои слова. — Сейчас будешь отвечать за мои мучения, детка.

Поднимаю ее на плечо и быстрым шагом добираюсь до машины. Девчонка притихла. Видимо, ей стало страшно. Правильно, стерва, бойся.

Какая же я дура, что согласилась пойти на вечеринку. Привыкла, что Бри всегда оберегает меня. Эгоистка, думаю только о своих проблемах. В этом смысле друг из меня не идеальный. Она тоже хороша! Разлилась лужицей возле Майкла, а про меня так и не вспомнила за весь вечер. Подруга называется!

Почему я вдруг решила напиться, до сих пор остается загадкой. Никогда не позволяла себе такой роскоши. Понравилось быть раскрепощенной девушкой, а не зажатой мышью, которая стоит в сторонке. Правда, к каким проблемам привела моя развязность. В тот момент я не понимала, как выгляжу со стороны. Хотелось только веселиться и вести себя так, как многие мои сверстники.

Моя разгульная жизнь закончилась в этот же вечер. Последствия от выпитого алкоголя на вечеринках судя по разговорам и сплетням знакомых, плачевные: секс без защиты, венерические заболевания, незапланированная беременность, аборт, разбитые надежды и мечты. Фуух, да мне повезло! Эрик совсем обезумил. На что он рассчитывал, когда хотел взять меня силой? Так себя даже со шлюхами не ведут. Ему крепко досталось. Посмотрим, хватит ли у него ума не обратиться в полицию, иначе всем придется не сладко. Козырь в рукаве у меня есть: я могу подать заявление за домогательство, чтобы защитить Макса.

Взглянула на него: вены на шее вздулись, руки на руле напряжены, волосы взлохмачены, а эти его майки, которые оголяют массивные плечи и бицепсы, доводят меня до лихорадки. Такой точно не нуждается в опеке. Мурашки разошлись по телу от воспоминания, как он зверем накинудся на Эрика. Нехорошо радоваться, но дерется он красиво.

Мы ехали по трассе. Кромешная тьма, и не одной проезжающей машины по встречке. У меня мороз по коже: в душе я сильно боюсь, что он может уйти далеко. Почему я такая глупая и с Максом всегда все не как у нормальных людей?

— Куда ты меня везешь? Насиловать? Я этого никогда не позволю! — «Только о поцелуях с тобой и думаю», — подумала и добавила, — отвези меня домой. — Дернула ручку двери, но она оказалась заблокированной, стукнула от злости по панели, — да чтоб тебя!

— Посмотришь, где я живу, — ответил спокойно, без эмоций. Его грубый голос, довел меня до мурашек. — Мне надоело сюсюкаться с тобой. Дашь мне, а потом верну тебя домой, — не моргнув и глазом, он в наглую прошелся взглядом по моему задравшемуся платью и скользнул по груди.

— Что? Совсем придурок? Немедленно остановись! — Пока я возмущалась, он успел свернуть с дороги, заехав на освещенную территорию, на которой стояло много вагончиков и пару деревянных домиков.

— Живешь здесь? — Махнула на покосившийся амбар.

— Это местный гараж. Если хочешь, могу показать тебе свой тягач. Но чуть позже, когда закончу с делами, — передумал он.

Обойдя машину, открыл двери с моей стороны, предлагая выйти самой, но я отчаянно замотала головой. Макс резко выдохнул воздух ноздрями, бросил свой жесткий взгляд, не подавая сомнений на споры, и приблизил свое лицо к моему. Я почувствовала дурманящий аромат разгоряченной кожи и чего-то древесного. Он медленно прикоснулся грубыми пальцами к моим губам, подбородку. Урчал, наслаждаясь ароматом моей кожи, пока я, как зомбированная, наблюдала за ним. Он, не теряя времени, сгрел мое тело в охапку и понес в

сторону маленького домика.

— Конечно, не особняк, но поспать и перекусить можно вполне отлично. Или неженка предпочитает гостиницу? — С ухмылкой он наклонился ко мне, кусая за ушко.

Мне было интересно, где он работал и жил. Макс очень мало рассказывал про себя. Я даже не представляла, что лесорубы живут именно так. То, что я заинтересована, виду не показала и продолжила играть роль истерички. Отстранилась подальше от медвежьих объятий.

— В гостиницу води шлюх, Макс. Ничего не выйдет, я устала и хочу спать. — Не реагируя на мои слова, он открывает дверь и ведет в дом, подталкивая за поясницу. Включил свет, парень продолжил экскурсию по своей хижине, иначе дом не назовешь.

— Кухня, туалет вместе с душем. Это спальня.

— Ну, она мне не интересна, — разворачиваюсь, чтобы выйти, но он останавливает меня. Приподнимает и бросает на кровать.

— Не смей! — Выставив руку вперед и сев на постели, всем взглядом показываю «Только притронься ко мне». Пытаюсь перекатиться на другую половину кровати. Он смотрит голодным взглядом всего лишь мгновение, хватая меня за ноги и наваливается всем телом, подминает под себя. Мне трудно пошевелиться.

— Не сопротивляйся, будет только хуже. Мы оба хотим этого, малыш.

Его ладонь скользнула под платье и добралась до тонких телесных колготок. Зацепившись за них ногтем, он легко разорвал невидимую преграду и погладил сокровище между ног. Трусики отъехали в сторону. Ощувив горячую влагу на своих пальцах, Макс простонал от удовольствия. Пробую отстраниться от него, но у меня ничего не выходит.

— Макс, пожалуйста, я не хочу этого!

— Шшш, малыш, — в это время другая рука исследовала мой рот. Палец дотронулся до нижней губы, оттянул ее вниз, прошелся по зубам. Я почувствовала, как внизу еще больше стало влажно. Тело не слушалось и отзывалось на ласки Льюиса.

Распределив влагу, он осторожно проник пальцем в меня. Зашипев, я дернулась вверх. Захотелось избавиться от накатывающей волны ощущений. Макс вернул меня в исходное положения и ввел палец до конца. С первого раза прошло около года. До сих пор помню неприятное распирающее внутри, даже тампонами не пользуюсь из-за этого.

— Какой сюрприз! — Горячий шепот коснулся моих ушей. Он приподнял одну бровь. Сердитые серебристые глаза посмотрели на меня пристально, его ладонь скользнула по волосам массирующими движениями, втянул носом их запах.

— Воспитанная малышка уже не девочка?

Вскрикнула от того как его рука сильнее погрузилась в мои волосы и сжала их. В груди не хватало воздуха, чтобы закричать.

— Что ты делаешь? Не пугай меня.

— Значит, ты уже трахалась? Кто играл с тобой, лживая сука?

— Отпусти, больной псих! Мой отец придушит тебя, — но дьявол начинает смеяться.

— Отец! Причем здесь он? Не смейся, неженка, это дело касается только нас двоих и никого больше, — зло прошипел он. — Я все равно трахну тебя, можешь не сомневаться, дорогая. Уясни это.

Слезы покатались по моим щекам, не сдержавшись я выкрикнула:

— Сейчас я бы предпочла мучения от Эрика, ему я могу сопротивляться, — оттолкнула со всей силы Макса, скатилась с кровати, больно приземлившись на колени, вскочила и

бросилась к выходу.

На крыльце дома брутал поймал меня. Схватил под ягодицы и прижал к своему паху, широко раскрывая мои бедра. Наши глаза встретились: мои, полные отчаяния, и его, дикие с расширенными зрачками.

— Ублюдок, ответишь за это, — вцепилась зубами в его плечо, но он даже бровью не повел.

— Сколько их было? — Он сделал выпад бедрами, от чего у меня заискрило в глазах, тело налилось желанием от ощущения его внушительной твердости.

— Много, — лгу я и тяну его за волосы, впившись зубами в шею, от чего он рычит. Толчок о бедра.

— Ты врешь мне, мисс Вуд.

— Всего один раз, — сдаюсь я, — очень плохой один раз.

От жара, исходящего от его тела, издаю протяжный стон ему в губы. Сжав сильнее мои ягодицы, он приподнял их вверх и опустил скольжением вниз по всей выпуклости члена, плотная ткань штанов мешала, от чего Макс злился. Снова удар бедрами навстречу моим, моя грудь дернулась и привлекла его внимание. Грубо дернув за вырез платья вниз, Макс оголил грудь и смял ее, больно ущипнув за сосок. Боже, как хорошо!

Мы стояли на улице в крошечной темноте. Вокруг здоровенные деревья, и стрекот сверчков. Из-за шума нашей возни появился мужчина. Он, потерев глаза, уставился на нас.

— Эй, Макс! Все в порядке?

— Отлично, Стен, иди спать, — хрипло крикнул Макс, опуская мои ноги, поправляя задравшееся платье и пряча мою грудь. Пожав плечами, мужчина немного постоял, оценил обстановку, затем развернулся и скрылся из виду. Негодяй зажал мне рот поцелуем и понес обратно в дом, громко хлопнув дверью.

Открыв глаза, резко села на постели. В комнате кто-то был, дым сигарет пробирался сквозь ноздри. Провела ладонью по векам. По привычке потянулась к ночнику и не обнаружила его на месте. Возле меня кто-то стоял, от испуга одернула руку.

— Макс? О Боже, после сна ничего не понимаю, я не дома? — видимо уснула от шока. Вспоминаю произошедшие события, щеки становятся малиновыми.

Сумрачный свет, падающий от окна, осветил серый блеск его глаз, хищный оскал пугал до чертиков. Он подошел ко мне, сбитыми костяшками пальцев коснулся моего виска, затем быстро убрал руку, спрятав ее в кармане штанов. Бросил всего лишь одну фразу: «Собирайся, я отвезу тебя» и вышел из комнаты.

— Мы приехали, малышка Оди, — он печально посмотрел на меня и заправил мои волосы за ушко. Этот жест всегда будет ассоциироваться только с ним. Макс гнал по трассе, как сумасшедший. Спустя час, я уже смотрела на окна своего дома. На улице рассвело, лучи солнца падали на лицо Макса. Борода была светлее, чем волосы на голове, а глаза... У меня все мысли из головы повыскакивали от взгляда на них. Всю жизнь думала, что отношения не для меня, и я никогда не встречу свою половинку. Льюис превратился в наваждение и зависимость. Это не любовь, а страсть, которая поглощает меня каждый день, и я все меньше сопротивляюсь ей. Это неправильно, так зависеть от человека, которого знаешь от силы две недели. Ни к чему хорошему это не приведет. Глубоко в душе я выстроила неустойчивую пирамидку из надежды, что все-таки меня полюбят и не будут использовать для своих целей.

Между нами чувствовалось напряжение. Я не могла подобрать слов, чтобы выяснить дальнейшую нашу судьбу.

Набравшись смелости прильнула к нему, прижалась грудью и впиалась своими губами в его губы. Макс углубил поцелуй. Когда я попробовала скользнуть своим языком в его рот, он провел кончиком своего языка по моему и приласкал, слегка прикусив зубами. Я оказалась в дурацком положении. Наши заигрывания нарушил телефонный звонок. Макс отстранился и ответил.

— Да, босс, все, как договаривались. Нет, никаких планов нет. Да, заеду в офис за документами. Хорошо, по прилете позвоню. До связи.

— Макс, ты улетаешь? Куда? Почему я узнаю об этом только сейчас? — Я не успеваю сдержаться, как поток вопросов льется из моего рта. С шумом выдохнула от растерянности.

— В Канаду. Возможно, на два месяца, — хрипло произносит этот ходячий тестостерон, — есть вероятность вернуться пораньше, если получится уладить дела. Не переживай, я не заставляю тебя ждать или звонить, но не буду против, если вдруг у тебя возникнет желание пообщаться со мной. — Его ладонь погладила мои пальцы. Освободившись от его жара, я прошипела:

— Хотел использовать меня, а потом вот так исчезнуть. Ты такая же скотина и недалеко ушел от того же...

— Хватит! — Макс грубо схватил меня за шею и приблизился ко мне вплотную. — Не сравнивай меня со своими друзьями. Осточертела твоя глупость. Когда ты повзрослеешь? Очнись, мир не крутится вокруг тебя. Выметайся, — он оттолкнул меня от себя. Я больно ударила о дверь и, не сдержавшись, вскрикнула от боли. Макс растеряно потянулся ко мне, но я закричала.

— Не смей приближаться ко мне больше, не трогай! — Бью его по груди своими маленькими кулачками. Глаза Льюиса потемнели, кисти рук сжались в кулаки. Не дождавшись от него реакции, я остановилась и, обессилив, уткнулась в его широкую грудь. Он нежно провел ладонью между лопаток, погладил по спине. Успокаивает меня, кабель. Осыпает мое мокрое лицо поцелуями, не оставляя нетронутого места.

Моя нижняя губа надулась от обиды, как у ребенка. Усмехнувшись, он нежно всосал ее и отпустил, от чего она оттопырилась еще больше, а этот мерзавец любовался проделанной работой. Я быстро вытерла насухо щеки, отвернулась и произнесла одно единственное осознанное и обдуманное на тот момент, как я считала, слово.

— Прощай! — Распахнула двери и побежала. По щекам снова катились слезы, а мои надежды рушились. Сердце больше не горело, оно покрылось корочкой льда и застыло.

музыка к отрывку Haroinfather — Forever

12 глава

Макс

Северная часть острова Ванкувер, Канада. Месяц спустя

Полнолуние красиво отражается в зеркале воды. Подкуриваю сигарету, глубоко затягиваясь. Подбросив веток в костер, наслаждаюсь бризом и шумом реки, прозрачной как стекло и растянувшейся вдоль западного побережья. В лесу обитают Гризли. Встреча с косолапым крайне нежелательна, успокаивает лишь то, что случая нападения на человека, за последние пять лет не было. Дикая природа. В Ванкувере свой дух.

Очередная смена прошла в потугах от постоянного пекла и тяжелой работы. Здесь нет лишних проблем: бригада валит лес, а я наблюдаю, слежу за процессом и принципом работы. Лагерь принадлежит компании «Форест». Встретившись с начальником две недели назад, он сразу же взял меня в оборот и провез по всем точкам острова. Похвастался просторами своего бизнеса и намекнул на сотрудничество и разработку проекта с фирмой моего босса.

Каждые три дня связываюсь с Декером и отправляю отчеты по почте. До центра сорок минут на вертолете при хорошей погоде. Мне организовали лучшие условия на правах гостя, я летаю в город намного чаще, чем положено работникам.

Ванкувер — тот же Лос-Анджелес: куча бездомных, молодёжь тусуется на улице и занимается креативом, много транспорта и шума. Незапланированная вылазка закончилась пьянством и шумной компанией девчонок, которые старались заскочить на мой член. Мне приглянулась одна темненькая пигалица, ее и отодрал в ближайшем отеле. На утро даже не смог вспомнить, как попал в этот гадюшник. Темненькая храпела, широко открыв рот. От выпитого в большом количестве виски меня вырвало прямо на пол. Черт! Пошарил рукой под кроватью, нашел использованный презерватив. Закинул его в дальний угол комнаты и с облегчением понял, что обошлось без последствий. Пора валить.

В городе своя стихия, а шумные вечеринки не вставляют, как раньше. Меня тянет к природе, к земле. Бля, ну и докатился!

Вернувшись на вертолете в лагерь, поспешил быстрее в душ и на ужин, надеясь провести вечер в тишине, сидя у костра. Вертолеты, как оказалось, моя слабость. Современная техника безупречна, последние новинки поступают именно сюда. Первую неделю закладывало уши. Пилот Шон орал мне координаты, но я его не слышал. Потом постепенно привык, а теперь как рыба в воде. Наблюдать на высоте, глазами птицы открывающийся рай: горные заснеженные вершины, густой лес, озера — бальзам на душу.

В первый рабочий день было открытием то, что компания применяет нетрадиционный способ транспортировки бревен на рынок — с помощью вертолетов. Тогда я даже не думал, что буду летать и спокойно ловить кайф от этого.

Работа на воде выглядела необычно. Бревна кидают в воду, потом на баржу и «Adios!». Каждые десять дней прибывает судно и привозит все необходимое в лагерь. Я живу вместе с бригадой. В домике помещаются от восьми до десяти человек. Время проходит быстро: не успел закончиться вечер, как начинается утро. Завтрак в пять-тридцать, ужин — в семь. Повар готовит на всех. Спиртное запрещено, поэтому каждый отрывается в свои выходные.

Затушив бычок о полено, кинул его в костер.

— Зажигалка есть? — Усаживаясь рядом, спрашивает Стив. Он местный, у него жена и милая дочка, которой он похвастался, показав ее потертое фото. — Что-то ты сегодня молчаливый, — подкуривая, он выдыхает ядреный запах травы. Мужик уже немолодой, но любит побаловаться, — соскучился по дому?

Даже не задумывался, скучаю ли я. Посмотрел в горящее пламя, помешал палкой угли. Искры разлетелись в стороны, пепел взвился вверх. Огонь не хотел тлеть. Еще немного и потухнет. В ту злополучную ночь заплаканные зеленые глаза смотрели на меня с обидой и сожалением. Расстались мы очень плохо, паршиво.

— С вашими красотками не соскучишься.

Стив смеется, а взгляд у него хмельной. Хороший мужик, трудяга.

— Понимаю, приятель. В США тебя никто не ждет?

— Нет, — качаю головой.

После прилета первые два дня я спал плохо, не мог думать ни о чем. Форест говорит со мной о работе, а я нахожусь не здесь. Тут только живая оболочка, а мысли там, с ней. Тот вечер сильно пошатнул мое здоровье. Узнать, что Одри не семнадцать, а уже двадцать два, а затем пробраться в ее трусики, чтобы обнаружить, что там кто-то побывал, опередив меня. Сука, как я разозлился! Готов был разорвать ее в клочья. Кто посмел? Зачем она врала? Моя маленькая потаскушка обвела меня вокруг пальца. Я был идиотом, ведь не заметил, что девчонка учится в Университете. Закрадывалась мысль, что Оди ведет себя увереннее, чем семнадцатилетняя пигалица, и столько работает... Но это не дает ей права лгать человеку, который, по крайней мере, проявлял к ней интерес и боролся за ее честь. Фак! Где справедливость? Было трудно держать себя в руках и не воспользоваться малышкой. Спокойно отвез ее домой. На душе было тяжело. Не хотелось такого конца. Она сравнила меня с сосунками, которые трутся около нее! Сорвавшись, не рассчитал силы и толкнул. Опомнился только после того, как неженка вскрикнула. От шока впал в ступор, до чего она меня довела! Способен ли я ударить? Раньше подобного со мной не было. Сердце забарабанило в груди, в висках застучало. Надоело, блядь! Одри преследует и никак не может убраться из моей башки.

— Через три дня оторвусь в выходной, — встаю, протягиваю ладонь Стиву и желаю ему доброй ночи.

— Не сомневаюсь, — игнорируя протянутую руку, он продолжает, — когда я был по моложе, то ни одна хорошенькая попка не проходила мимо меня. Но до той поры, пока я не встретил Хлои. И как отрубил. Хотел только ее, о других даже не думал. Отдохни за нас, отстрелявших, — шутник Стив разошелся, а я засмеялся.

— У меня просьба. Привезешь две пачки сыпучего чая? Их пакетики, «Пыль индийских дорог», полная отравы. После хочется только ссать, — похлопав себя по штанам, Стив достает несколько баксов.

— Чай без проблем, а вот в траве я не разбираюсь. Денег не нужно, это мелочи.

Тушим костер, закидывая его песком. Тишина, у всех отбой.

В постели на меня накатила тоска. Пишу пару строк Биллу. Со связью здесь более цивилизно, но местами также глючит. Интересуюсь, как дела и все ли у него в порядке. Он отвечает через несколько минут, уверяя, что все отлично. С работой завал, возмущается, что не успевает шпилить девчонок из-за плотного графика. Сдать лес надо в кратчайшие сроки, поэтому в город не пускают. А я отвечаю, как мне нравятся пейзажи, как кормят и ухаживают, будто в санатории, еще и бабки капают на счет. Пишу, что хорошо устроился.

Отложив телефон, пытаюсь уснуть, но звук входящего смс раздражает меня. Блядь, Билл, да что там еще?

На экране высвечивается неженка. От неожиданности роняю мобилу на пол, и его части разлетаются по комнате.

— Да мать твою!

Быстро скрепляю детали, включаю телефон, а там видеосообщение.

«Привет, Макс!»: Одри с влажными волосами, розовые щечки с ямочками, скромно поджавшийся ротик.

«Прошел уже целый месяц, я долго думала над тем, что произошло в тот вечер. Мы оба совершили ошибку, пожалуйста не злись. Ты должен понять, я была напугана и солгала в состоянии аффекта. И я, вроде как, соскучилась, — зубками прикусила нижнюю губу, —

Ммм... Я долго сомневалась, стоит ли возобновлять наше общение, и, знаешь, это сильно бьет по моей гордости. Что вышла на связь первая. Надеюсь, там у тебя не ловит. Мое лицо уже горит...»

Смущенно прикрыв губы ладонью, шлет мне воздушный поцелуй.

Ах, ты, маленькая стерва! Член в штанах налился, стояк буквально вылезает из трусов. Черт, решила поиграть, значит, стерваа... Криво нажимаю на сенсорный экран.

«Доброй ночи, Оди!»

Приходится набирать текст, так как видео отправить я не в состоянии.

«Скучаю по твоим губкам...»

Мудак, что я несу? Стираю.

«Связь есть. На удивление, отличная. Думаю мы разберемся с твоей гордостью, когда я прилечу! Обещаю, гореть у тебя будет не только лицо.

P.S.: тоже скучаю.»

Отшвырнул телефон, как прокаженный, подальше. Вытер вспотевшие ладони. И чего ведусь на нее, как школьник? Рванул в душевую, сунул голову под холодную воду. Успокойся, мужик! Ты — взрослый чувак, лесник ты, мать твою, или кто? Тобой можно пугать людей на улице. Что происходит с тобой? Она играет, это понятно. Но стоит ли из-за этой маленькой ведьмы теперь не спать ночами? Нет уж, нахер, НАХЕР!

Тренинг помог, обратно вернулся практически в норму. С бешенством уставился на пустой экран. Ответа не было.

13 глава

Два года спустя. Западное побережье Канады, Ванкувер.

Газета «Нью-Йорк таймс»

«Завод крупнейшей частной компании «Риверсайд» по переработке древесины, входит в десятку лучших компаний Канады, которые обеспечивают производство мягкой древесины, бумаги и картона. Объем целлюлозно-бумажной продукции оценивается в двадцать шесть миллиардов долларов. Основатель, Макс Льюис, сын простого работника из Миссисипи, маленький бизнес за полтора года превратил в крупную компанию...»

Билл

— Эй, Ричи, шевели седлом! Работы невпроворот, не успеваю уследить за этими придурками. Зачем журналисты указали доходы? Полная брехня. Откуда они отрыли эти цифры? Информация конфиденциальна.

Офис Макса на втором этаже, прямо над цехом. Он не захотел отдаляться от рабочих и держит все под контролем, сукин сын.

Желудок заурчал, требуя еды. Набираю номер секретарши, прошу заказать доставку для ребят. На часах семь вечера, до заката еще два часа, а на голодные животы работается херово.

— Ну, что стоишь? Быстрее, твою мать! — Из кабинета Макса доносится ругань, отрывки фраз ели различимы, и от них уши сворачивались в трубочку. Парню досталось от босса.

— Макс сегодня в ударе, — прошептала Салли, двигаясь плавной походкой в сторону кабинета. Выглядела она сексапильно: стройные ноги, упругая грудь — все прелести

выставлены на обозрение голодным мужикам, которые зажужжали, как пчелы в улье, как только она вошла.

— Детка, не стоит его беспокоить, сегодня тяжелый день.

Пигалица не захотела прислушаться и показала средний палец.

До всего этого кипиша, год назад, я поменял квалификацию в фирме Декера на менеджера. Оформлял поставки дерева на изготовление бруса для постройки домов. Дерек был в курсе дел Макса. После его отъезда прошло много времени, мы перестали созваниваться, и дружба ушла на второй план. «Друг» снюхался с Форестом и забыл обо мне. Взлет по карьерной лестнице перечеркнул многолетнюю дружбу. Предательство чистой воды с его стороны.

В разгар моей карьеры у Декера, Макс завалился в его кабинет и предлагал сотрудничество, я не хотел его слушать и видеть.

— Ну, нет. Нахуя приперся?

— Друга навестить. Так сказать, возобновить нерушимую связь братьев по оружию. Ну иди, — раскрывает свои объятия, подзывает к себе.

— Короче, давай сразу переходи к делу. Зачем пришел?

— Хочу, чтобы ты вернулся и попробовал отношения со мной еще разок, — ухмыльнулся «друг».

— Нет, сэр, знать не хочу ни про какие твои дела. Я счастливый человек, горя не знаю, встречаюсь с девушкой. У меня все хорошо.

— Да? И как она?

— Не твое собачье дело! Мы с ребятами добились прогресса: поставок много, работы завались.

— Ага, я вижу.

Макс подкуривает сигарету и кивает в сторону окна, мужики махали кулаками, опять не поделили что-то.

— Вот сейчас как выйду, — стучу по окну. — Пиздюки! Устроили мне тут...

— С тобой не поспоришь. Растрачивать свои таланты вот здесь...

— Слушай, Макс, мы с тобой много говна повидали, Юджин — мой дом.

— Я только подписал контракт. Билл, ты нужен мне в Ванкувере, никаких больше расставаний. Теперь вместе и навсегда. Богом клянусь.

— Вот сукин сын! Форест тоже с тобой? Я с этим пидором работать не буду.

— Нет, я его сто лет не видел, — по ехидному лицу понял, что вот буквально вчера с ним встречался, врет, падла. — Билл я тебе доверяю.

— С каких пор ты доверяешь людям? Акула бизнеса, мать его. Нахуя сбрил бороду? Без нее ты херово выглядишь.

— Да ладно, хватит ломаться. Получается так себе.

— Ебаный в рот, — смачно сплевываю, его взяла.

Макс поправляет манжеты рубашки и воротник, спускаясь по лестнице тяжелой поступью, разминает шею. Позади него семенит Салли, демонстративно вытирая рот и поправляя прическу. Тушь потекла, глаза, как у бешеной суки. Нашпиговал ее конкретно. Она была его пассией уже долгое время, он использовал шлюху для очевидных целей, а ей это нравилось. Малышка не просила взаимности, поэтому мужик терпел ее присутствие стойко. Льюис притормозил, обвел взглядом окружающих, дошла очередь и до меня. Черт! Девчонка не успокоила его, только разозлила, как я и думал.

— Хочу, чтобы ты отчитывался постоянно, держал в курсе в течение всего дня, — громко басит друг. — Количество поставок, инвесторы. Мне не нужны утечки.

— Сколько у нас осталось времени, чтобы уладить все? Парни на износе, но первая партия груза готова.

— Билл, шутки закончились, — его голос глух. Он усаживается в кресло напротив, подкуривает сигару и выдыхая аккуратные колечки дыма. — Времени неделя. Найдем акционера, а там видно будет.

— Угостишь?

Макс молча пододвигает коробку сигар, кидая спички на стол. Голова раскалывается. Втянул носом запах пряной сигары, которая успокаивает нервы и бодрит. Медленно раскуриваю, наслаждаясь процессом. Лучшее лекарство, не хватает только виски. Нагнетающая обстановка мешает работать. Все на нервах из-за сделки, которая на грани срыва.

— Слушай, босс, отдохни недельку. Еще чуть-чуть, и пошлешь все нахуй. Выспись, сыграй в гольф, — накидываю ему варианты, — мы все заебались.

— Нет, сейчас не время.

— Хуево, — делаю очередную затяжку.

— Нам придется лететь в Юджин.

14 глава

Все события происходили на протяжении двух лет.

Одри

Рука затекла, от неудобной позы. Пытаюсь перевернуться на спину, и не получается сделать этого, боль сковывает тело. Провожу руками под тонкой простыней. Мурашки покрывают грудь и живот. Не помню, как дошла до дома и оказалась голой в постели. Я забыла, что живу с парнем. Не могу привыкнуть к ощущению, что у меня есть постоянный партнер по жизни. По мне как будто проехался каток. Хочется пить.

Промежность слегка саднит: Лиам опять не использовал смазку. Стон безысходности вырывается из груди. Когда это закончится? Живу с болью в сердце, слезы наворачиваются на глаза, всхлипываю и затыкаю рот ладонью. Ненавижу себя — жалкую, беспомощную моль.

Университет закончен, желаемая цель достигнута, но жизнь однообразная: учеба и работа. Я не ходила на свидания, не гуляла больше с одногруппниками, жизнь шла своим чередом. Мне хватало общения с Бри и с семьей. Подруга вышла замуж за Майкла, как только прошел выпускной в универе. Бри получила высшую квалификацию психолога и открыла свой частный офис по работе с трудными подростками.

О Максе я думала постоянно. Не покидала мысль о том, как бы все сложилось, останься он в городе. Хотелось увидеться с ним, посмотреть в его холодные глаза, ощутить жар его рук. Он исчез из моей жизни так же быстро, как и появился в ней.

Депрессия сжирает, внутри нет ни одной положительной эмоции. Бесы бушуют во мне, хотят натворить бед: того, что не поддается контролю и здравому смыслу. Я потеряла отца полгода назад, ушла в себя. Никто не может помочь. С родной матерью утратила связь. Мы стали приятелями, нам безразлична жизнь друг друга.

Папа скончался внезапно. Последняя встреча за семейным ужином проходила весело,

мама наготовила кучу еды. Я пришла вместе с Лиамом. Он был пару раз на семейных посиделках и быстро влился в нашу компанию. С папой у них нашлись общие темы по бизнесу. Ну, и куда же без обсуждения новинок в авто производстве, о которых они спорили часами: электромобили, гибриды, в каких машинах бережливый расход топлива.

Сначала мы с мамой пытались учувствовать в таких спорах, а потом больше наблюдали за всем этим. В тот вечер плюнули и пошли смотреть фильм, прихватив заранее подготовленный тазик попкорна. Папа с Лиамом заметили, что нас нет, и ориентируясь на звуки хохота. Нашли нас смеющимися до слез над фильмом «Американский пирог», над которым мы ржали уже раз двадцать, не меньше. Попкорн сыпался в разные стороны, не попадая в рот, от чего мы еще больше заливались смехом.

Перед уходом я крепко обняла папу со словами любви, с мыслью, что увижусь с ним утром на работе. Поцеловала маму. У папы был ритуал: он прощался со мной и ждал, пока я не спущусь по лестнице и не скроюсь из виду. Я взглянула на него и помахала рукой. Так и запомнила папин образ, который все еще стоит перед глазами. Статная, высокая фигура и бодрая улыбка. В эту же ночь папа скончался в машине скорой помощи, обширный инфаркт.

Дальнейшие события помню смутно. Непринятие того, что случилось. Не осознавала, что человека больше нет. Крутилась одна навязчивая мысль: сейчас откроются двери, и папа зайдет, обнимет меня, а я услышу его родной голос.

Помню, стояла у иконы в доме родителей, которую отрыла в ящике маминого стола, и просила Господа вернуть мне отца. Затуманенный мозг верил в воскрешение и не верил в смерть, все что случилось не правда. Этого не могло произойти с нами. Папа жив и скоро позвонит мне. Шли дни, недели, но телефон молчал.

На похоронах я рыдала и выкрикивала страшные слова матери: «Лучше бы ты умерла вместо отца!». Лиам держал меня крепко, не давая вырваться, а я хотела убежать и не видеть всего этого. Сложный период моей жизни, из которого я выкарабкивалась медленно. Возможно, если бы мы с мамой поговорили о случившемся, было бы легче, но этого до сих пор не произошло. Каждый оставался в своей скорлупе, в назойливых мыслях об утрате и скорби.

Два месяца непрерывных слез. Обрывки воспоминаний, как флешбэки, преследуют каждый день. Не могу отпустить, не хочу. Папочка... Папа...

Фирма, в которой мы трудились с папой вместе, досталась мне. Бессонные ночи и невыполненные в срок заказы благополучно ведут фирму к банкротству.

Бри анализировала мое эмоциональное состояние и пыталась достучаться до меня. Объясняя мне что смерть, это неотъемлемая часть жизни человека. Водила в кино и по магазинам, развлекала как могла.

Лиам помогал по своему, организовал мне поездку в парк аттракционов. Сладкая вата и бешеные горки оторвали на короткий момент от реальности. Прошла неделя, вторая, и тоска вернулась с новой силой.

Бри не могла находиться со мной каждый день, хотя и пыталась не оставлять меня. С каждым днем наши дружеские встречи становились редкими, но продуктивными. Вечерние посиделки в кафе за душевными разговорами. Иногда разрешали себе выпить спиртное, а когда напивались — изливали душу. Бри рассказывала про отношения с Майклом. Жалела, что поторопилась со свадьбой. Она не была до конца счастливой с ним. Майкл был не против детей, Бри же, напротив, думала, что еще не время. Она молода и только влилась в психологическую практику, подростки были не управляемые и забирали все силы, но она

отдавалась работе полностью. Иначе в ее профессии нельзя. Я жаловалась на рутину и лень, которая съедала мой мозг и разрушала способность думать и работать на износ. Из-за этого страдал бизнес отца: я постепенно теряла заказы и сотрудников.

Проблемы в постели с Лиамом, о которых я не хотела даже думать, были на последнем месте. Назойливый червяк грыз изнутри, я игнорировала его и закрывала глаза, не замечая очевидного — мы не подходим друг другу в сексе.

Лиам пришел в наш офис заказать дизайн интерьера спальни. Так мы и познакомились за месяц до смерти папы. Мы строим отношения, которые больше похожи на дружбу, в той самой спальне. Любви и страсти в них не было, как и оргазмов. Случайно подслушала сплетни и слухи знакомых девчонок по работе: радостные возгласы из-за утреннего оргазма, который дарил им хорошее настроение на целый день. Оказалось, что я одна была белой вороной, которая не поняла прикола в сексе.

Вечеринка по случаю дня рождения сотрудника отмечалась в популярном баре, где я встретила Макса в первую нашу встречу. Тосты, пожелания, подарки, много выпивки. Все веселились, я не спеша пила «Апероль» пританцовывая у столика, наблюдая за дикими танцами девчонок с работы. Уже поздно, я обещала Лиаму приехать пораньше.

Знакомый смех в дальнем углу зала привлек мое внимание, я оглянулась и растерялась. Билл в окружении красоток, мой взгляд скользит на парня рядом. Белая рубашка с закатанными рукавами, пару верхних пуговиц расстегнуты... Я шумно сглотнула. Ноги подкосились, когда я заглянула в ворот рубашки. Наблюдая за ним в ступоре. Меня бросает в холодный пот. Макс смеялся и бурно обсуждал насущные проблемы с незнакомым мне мужчиной. Создавалось ощущение, будто они все давно не виделись. Под бок к Льюису приклеилась очередная шлюшка.

Макс был без бороды. Острые очерченные скулы придавали лицу жесткости. Дикая мощь исходила от него — сильный самец. Он мог посмотреть так, что все красотки штата выпрыгнут из трусов и будут приставать к нему.

На секунду наши глаза встретились. Он так смотрел на меня, сделала шаг к нему навстречу, словно в бреду. Макс среагировал мгновенно — отбросил волосы брюнетки в сторону и медленно склонился к ее шее. Не отводя пронзительного взгляда от меня, впился в нее страстным поцелуем, от чего девушка вскрикнула и задрожала в экстазе.

Я очнулась от эйфории, схватила у столика сумочку и выбежала из бара. Щеки покрылись малиновыми пятнами, состояние униженной курицы. Сердце разрывалось на части. В тот момент возненавидела его всей душой. На ходу словила такси. Путаясь в названии улицы, кое как пролепетала правильный адрес. Дома меня ждал Лиам. В тот момент хотелось от него только ласки и тепла.

— Почему так поздно? С порога начал Лиам.

— В баре было весело, поэтому задержалась, — уныло произношу, снимая на ходу одежду.

— Когда это прекратится, Одри? Посмотри, довела себя до истощения. Одна кожа да кости. Что ты делаешь? — ошалело наблюдает, как я полностью раздеваюсь.

— Иди ко мне, — расстегиваю бюстгальтер — последнюю оставшуюся вещь, бросаю его в кучу одежды у ног. У Лиамы расширяются зрачки, дыхание сбивается.

— Снова пила? — Подозрительность в его голосе раздражает. — Что за инициатива? Обычно же «Фу, Лиам, не прикасайся ко мне», — совсем не вовремя напоминает мои слова

он.

— Трахни меня уже! — На глаза наворачиваются слезы. Выгляжу жалко с трясущимися коленями и затравленным взглядом.

— Ну-ну, детка, успокойся, — он обнимает и гладит меня по щеке, прикасаясь губами к виску. Дергаю его за волосы, требуя ласки. Хочу получить разрядку и хоть раз дойти до пика.

— Пожалуйста, сделай мне хорошо, — умоляю его. Терпение на исходе. Если он так и будет обмораживаться, я пошлю его к чертям.

— Раздень меня, — просит Лиам. Послушно стягиваю футболку с накаченного торса. Вздутые мускулы, гладкая грудная клетка, ни единого волоска. Прижимаюсь холодными сосками к его груди, руки замирают на поясе его штанов. В нерешительности останавливаюсь. Проклинаю себя. Все еще не привыкла к нему.

Секс с Лиамом не приносил удовольствия, смазки не хватало, а на сухую было некомфортно. Как будто в мое тело вставляли чужеродную штуку. От этого я сжималась, но терпела. Застываю. Чувствую напряжение, оно стоит между нами.

— Все, запал прошел? Теперь уже я завелся, малышка, — шепчет Лиам. Мелкая дрожь проходит по телу. Лиам кусает мочку уха, проводит языком по шее к ключице и спускается к груди, сильно втягивает сосок. Я издаю всхлип и замираю. На меня смотрят глаза Макса. Нервно сглатываю, уже плохой знак — представляю в мыслях другого. Черт!

Макс подхватывает меня под попу и усаживается вместе со мной на кровать. Не могу оторвать взгляд от него. Моя зависимость. Он завладел мыслями и чувствами.

Последнее сообщение, которое пришло от него, было с обещанием вернуться и показать, как он скучает по мне. Но его так и не выполнили. Одинокие ночи, проведенные у окна, взгляды на луну... Я представляла, как Макс в лесу тоже смотрит на нее и мечтает обо мне. Бри сразу обрубил мои грезы.

— Одри, ведешь себя глупо, очнись! Сидишь в комнате днями и ночами, мечтая о человеке, который все еще не позвонил тебе! Начни жить! Столько парней вьется вокруг тебя, как только выходишь на улицу, ты как будто не замечаешь этого.

— Бри, не могу забыть его, понимаешь! Возможно, я наивна, но все же верю, что он придет и заберет меня.

— Ох, глупышка!

Шло время, судьба так и не свела нас. Окончание университета, свадьба Бри, а я все одна. Работаю, не выходя из комнаты. Осталось только кошек завести. Через неделю я прекратила страдать, сходила на свидание и обзавелась первыми отношениями с Лиамом.

Макс ласкает пальцем мои складочки, проверяя достаточно ли смазки. Его брови ползут вверх.

— Вся мокрая. Детка, что тебя так возбудило сегодня, ммм...

Закусываю губу, чтобы не простонать в голос. В голове туман, я плохо соображаю, все чувства сосредоточились в тянущей точке. На минуту туман развеивается, и я снова вижу Лиама.

— Нет-нет, не уходи от меня, останься, — шепчу, словно в бреду.

— Тише, маленькая сучка, я только начал. — Лиам сильным ударом шлепает меня по ягодице, — вот так ты должна течь всегда. Знал, что в тебе есть скрытый потенциал.

— Замолчи, — затыкаю его рот поцелуем, выгибаюсь и трусь о его член. Умоляю войти в меня.

— Моя девочка, — Макс проникает в меня. Стенки влагалища растягиваются, а я

сжимаюсь от дискомфорта и кусаю его за плечо.

— Какая узенькая. Ждала меня? Сейчас это исправлю.

Я лишь лихорадочно прошу его не останавливаться.

Начинаю потихоньку раскачиваться.

— Пожалуйста, сделай мне, сделай... — Кричу в бреду и двигаюсь на нем сильнее, широко открывая глаза. Лиам от наслаждения издает стон.

— Нет, — не тот стон, не те руки.

— Согни ноги в коленях. Да, вот так.

Внутри все немеет от его командного голоса. Останавливаюсь и пытаюсь прийти в себя: передо мной Лиам, а не Макс. Пытаюсь приподняться, но он крепко держит меня.

— Куда собралась? Я еще не закончил, — произносит Лиам и начинает таранить меня в быстром темпе.

Мой запал тухнет, к глазам подступают слезы. Смиренно принимаю его, не издаю ни звука. Крепко впиваюсь в его бицепс и щипаю, делая ему больно. В ответ он стискивает мои ноги, оставляет синяки на коже, рычит. Пара резких движений, и он вынимает член, кончает на мой живот. Рухнув спиной на постель, тянет меня за собой, но я молча освобождаюсь от объятий. Ноги дрожат, мне стыдно. Ненавижу себя. Вытираю дрожащими руками липкую слизь краем простыни, сворачиваюсь клубочком и пытаюсь отключить голову.

15 глава

Одри

— Собирайся! — Командует Бри. — Майкл говорит о вечеринке каждый день. Сходим, развеемся. Я без тебя не пойду.

— Прости, но мне надо работать, иначе я потеряю фирму. Сегодня еще много заказов. — Последние две недели я стараюсь не выпасть из графика: наняла новую команду рабочих, составила сметы на закупку материала.

Лиам говорил про ежегодную вечеринку штата, связанную с выставкой ретро-машин на местном аэродроме. Слушала его в пол уха, желания идти совсем не было. Я мечтаю о том, чтобы меня все оставили в покое. Мне катастрофически не хватает времени на глупости. Только взялась за голову и пытаюсь восстанавливать бизнес, тут на тебе, опять вечеринка!

— Мне долго ждать? — Бри уперла локоть о стол, положив подбородок на кулачок, и строгим взглядом прожигала дырку в моем лбу. — Ты много времени сидишь за работой и света белого не видишь. Вуд, хватит насиловать себя, тебе нужен отдых.

Я тяжело вздохнула, откинув карандаш в сторону. Потерла уставшие глаза и пожалала плечами.

— Хорошо, уговорила. — Грустно согласилась я.

Прикинула, что можно надеть на такую вечеринку. В шкафу висело два новых наряда с прошлого похода по магазинам с Бри.

— Мне нужен час на сборы.

Делаю легкий макияж, закрасивая темные круги под глазами. Слегка освежаю губы, немного румян, подчеркиваю глаза тушью. Волосы решила зачесать в тугую прическу, но шпильки плохо держали тяжелые волосы.

— Бри, ну же, помоги мне!

Подруга выхватила расческу из моих рук, проворно пригладила волосы и вставила шпильки. Последний штрих — брызнула на творение лаком. Пара движений, и прическа

готова. Черная укороченная кофточка и юбка мини с плиссировкой завершили мой образ. В последнее время люблю все черное.

— Хороша чертовка! — Воскликает Бри. — Парни будут ждать нас там.

На аэродроме во всю шел фестиваль американских ретро-автомобилей. Любители и владельцы своих тачек усердно натирали машины до зеркального блеска. Выставляли таблички с информацией о производстве и годах выпуска. «Корветы», «Мустанги», «Маскл-Кары», 50-60-70-х годов. Кто-то наряжался в костюмы под стать своим железным коням. Рядом разводили пикники и ставили палатки. Из динамиков звучали мощный рок и веселое кантри.

Лиам с Майклом любовались панелью приборов внутри салонов, которые были с любовью, тщательно восстановлены владельцами машин. Зависали над капотами, рассматривая движки.

Мы с Бри ждали вечера, чтобы слегка передохнуть от палящего солнца, пили легкие коктейли и общались с девчонками. Красоток здесь было много. Присутствие на фестивале гарантировало им найти легкую наживу в виде толстого кошелька.

Пока я прогуливалась вдоль ретро-машин, живот заурчал. Приметила шатер с напитками и едой. Друзья не торопились, застряв около автобуса, где продавали футболки с фото фестиваля. Мимо меня проехал тонированный джип, подняв облако пыли. Я закашлялась, отмахиваясь от грязного тумана. Такая машина не вписывалась в концепцию вечера и привлекла внимание людей.

Из машины вышел мужчина в темном костюме. Мой взгляд скользнул по его затылку с тщательно уложенными волосами. Он подает руку своей девушке. Она грациозно выплывает из салона, а шелковое белое платье струится по ее плавным изгибам. Парочка не спеша подходит к «Роллс Ройсу». Мужчина ведет ладонью по капоту, что-то спрашивает у владельца. Девушка начинает заливисто смеяться, но он поворачивается и грубо пресекает ее смех. Она резко замолкает.

Меня словно током ударило, глядя на них. Напряженное лицо без мимики не выражает никаких эмоций, широкие плечи. Костюм сидит на нем безупречно.

Это был он! Макс Льюис! Он стал крупнее. Красавец с глянцевой обложки. Парочка идет к следующей машине, я же сверлю его спину, крепко сжимая сумочку в ладонях.

— Детка, пошли присядем. Скоро небольшое выступление, — вздрагиваю. Громкий голос Лиамы испугал меня.

— Да, конечно. Ты иди, а я на минутку в туал... — Осекаюсь. Макс чувствует, что за ним наблюдают. Оборачивается и впивается взглядом в меня, замечая и моего спутника. Подружка Льюиса прижимается к нему, мило воркует и целует его в уголок губ, но он игнорирует ее.

Его глаза потемнели, губы сомкнулись в жесткую линию, делая скулы еще острее. Он слегка наклонил голову, словно хищное животное перед прыжком, взглядом парализуя свою жертву.

Я, очнувшись от гипноза, притягиваю Лиаму к себе, жмурясь от противоречивых эмоций. Целую его страстно, с языком, а щеки горят. Хочу отомстить ублюдку за прошлый раз. Год назад Макс предпочел не заметить меня, как будто меня не существовало. Унижение, боль, отчаяние. Почувствовала все эти эмоции из-за его реакции на меня в баре, когда он лапал другую.

Лиам прижимает к себе крепче, сминая мою попку. Моя инициатива ему понравилась.

— Пойдем, — мягко отстраняюсь от него. — Бри с Майклом, наверное, уже ищут нас, — произношу дрожащим голосом. Жаль, что не смогла увидеть реакцию лесника. Да и черт с ним.

16 глава

Макс

— Наша компания не покупает сырье у сторонних организаций. Мы получаем древесину с собственных лесных территорий благодаря сотрудничеству с фирмой «Декер». Спрос на строительство каркасных домов вырос. В связи с этим мы расширяем свое производство. Нам необходимо помещение, где будут изготавливаться и собираться каркасные модули. Предлагаем качественное производство и поставку леса, техники и оборудования из Канады. Для вас одни плюсы. Экономика такого небольшого городка, как Юджин, вырастет в разы.

— Хочу представить своего помощника, Билла. Вся ответственность за логистику лежит на его плечах. Вопросы по договорам сделок с подрядчиками и заключению новых контрактов с вами задавать ему. Рабочих рук у нас полно. — Киваю Декеру, чтобы он продолжил и перечислил состав рабочей бригады на объекте. Декер надевает очки, находит в стопке бумаг моего производства нужный пункт и монотонно зачитывает выполненные работы, перечисляет работяг. Список работ и количество сотрудников озвучены.

— Слушаю ваши предложения.

В офисе, взятом в аренду, душно. Передо мной сидят снобы в костюмах известных марок, которые совершенно не разбираются в лесном бизнесе. Зато у них есть бабки, из-за которых их и пригласили. Толстосумы уткнулись в документы, шурша листками и вытирая ручьи пота от спертого воздуха. Идиоты, кто их отправил ко мне?

Снимаю пиджак и расстегиваю верхние пуговицы рубашки. Билл отвлеченно листает телефон. Декер делает вид, что ему абсолютно все равно. Я зол. Приходится работать с кретинами, которые не хотят шевелиться. Бюрократия стопорит мою работу. Нам нужен инвестор в ближайшие сутки, иначе придется за простой платить зарплаты работникам. Склады переполнены, бригада готова. Чего тянем, мать вашу!

— Сумму, которую вы озвучили, уменьшите в два раза, тогда я в деле.

Толстый мужик, с блестящей лысиной почувствовал себя волком в стаде овец.

— Вы свободны, следующий.

Мужик краснеет и пыхтит.

— Льюис, ты еще приползешь ко мне, — брызжет слюной толстый хер.

— Я бывал в разных свинарниках, ползая в вонючем дерьме, но такой вони, как от тебя, еще не чувствовал. Билл, проводи, пожалуйста, потную свинью к выходу.

Сученьш вскакивает с места и пытается ударить меня. Друг делает резкий захват, скручивая руки толстяка, и выводит его к выходу. Обошлось без мордобоя, молодец. Враги нам ни к чему, первое предупреждение он получил.

Десять пар глаз впиваются в меня, исследуя каждое мое движение. Прохожу мимо каждого из них. Оставшиеся внушают доверие. Два серьезных на вид мужика поднимают руки вверх.

— Льюис, у нас небольшое условие.

— Слушаю.

— Первый год выручка от продаж пятьдесят на пятьдесят. Два заброшенных здания предоставим. По поводу контроля за перевозками — отправим тебе своего менеджера. Храбрые какие.

— Нет. — Четко обрубая я.

Мы столько работы провернули, потратили втрое больше, чем просим у инвесторов. Покрытые лоском бизнесмены с золотой ложкой во рту с рождения, лопату с навозом не держали и еще будут диктовать мне условия!

— Полный возврат инвестируемых денег, по нашим расчетам, возможен в течение года без учета возникших трудностей. Плюс-минус четыре месяца, если все-таки проблемы с перевозками будут. И тридцать процентов ежемесячно от выручки. Менеджеры, которые будут совать нос в нашу работу, пойдут нахуй. Кто не согласен, может идти.

Все затихают и ждут продолжения.

— Извините, мы пас, — пара человек встают и уходят, прихватив свои чемоданчики.

— Хорошо, мы согласны на ваше предложение.

Два серьезных мужика не ссыкло, уважаю.

— По рукам.

Билл подает им бумаги для подписи.

— Документы мы возьмем для проверки юристами.

— Без проблем. Учтите, не люблю затягивать с соглашениями. Подписанный договор жду завтра во второй половине дня. И без сюрпризов.

Мы сидим втроем в тишине, у каждого на лице облегчение. Это было тяжелое испытание для нас для всех.

— У нас все на мази? — выдает Билл.

— Чудесно, не отклоняемся от курса. — Разминаю затекшие плечи. — Блядь, дайте мне веер в руки. Долго еще?

Декер приписывает новые пункты, придуманные только что. Это уже договор на закупку дополнительной техники. Молодец мужик, знает все подводные камни. Билл обзванивает наших в офисе в Ванкувере.

Идиллию нарушает звонок на мой телефон.

— Да.

— Макс, тебя ждут, ты скоро?

— Совсем забыл. Сколько у меня времени?

— Максимум пол часа.

Отбиваю звонок.

— Билл, найди мне тачку и позвони Салли, дресс-код по желанию. Чем проще она будет одета, тем лучше. Ты с нами?

— Нет, я пас. В другой раз.

— Жаль, там такие красотки с мощными движками.

— Меня за углом ждет мощный движок, — смеется Билл.

Билл расстался со своей девушкой при переезде в Ванкувер, и причиной их разлада был я. Он все еще свободная птица.

— Декер, ты со мной?

— Ты же знаешь, дома меня ждет вкусная еда и жена. После такой мясорубки я хочу только спать.

— Завидую тебе, мужик. Завтра с утра встретимся на объекте. Билл, не забудь второй

контракт и предупреди рабочих подождать еще день.

Все эти годы я старался делать свое дело качественно. Заботился не только о себе, но и о работягах. Парни видели мою отдачу и старались работать не покладая рук. Помогали мне, как могли. Я ценил это. Они умели выделяться из толпы, придумывали решения на ходу. Только сплоченная команда и огромный труд привели нас в десятку лучших заводов по бумажной продукции. «Риверсайд» — моя гордость. Мое детище.

Билл многое сделал для меня и, несмотря ни на что, оставался мне другом, братом, всем...

Декер поддержал меня еще тогда, два года назад, когда я сообщил ему, что ухожу. Форест втянул меня в свою авантюру, помог раскрутиться, вложил в меня уйму своих знаний и времени. Я учился у него всему, вплоть до малейших нюансов, как вести грамотно лесной бизнес, нарабатывать себе клиентскую базу, искать бизнесменов. Многие готовы были приобрести акции моей компании. Но я не готов был сотрудничать с теми, кому не доверял. Идеи мучили меня ежедневно и воплощались в жизнь в кратчайшие сроки. Сколько бы проблем не стояло на моем пути, я просто брал и делал. Высококласная команда помогала в этом.

Без начальных знаний и навыков работы с самых низов ты не добьешься никаких результатов. Ты должен вариться в этом и знать каждую рабочую специализацию, каждое устройство.

Богатый бизнесмен откроет ресторан для прибыли. Все будет совершенно: продукты, меню, интерьер, но не будет главного, «Души». Шеф-повар, отпахавший пол жизни в столовой, откроет ресторан с качественной кухней, еда будет домашней и вкусной, а обслуживающий персонал добрым и отзывчивым. Так старался работать и я. На качество, а не на выгоду.

Каждый раз приходя домой, после бешеного рабочего ритма меня одолевали мысли. Я садился в кожаное кресло в своем кабинете, стакан виски напротив и подкуренная сигарета. Облака дыма, как тучи нависали надо мной. Завтра будет новый гребаный день, в котором нет смеха и радости. А только полная тоска и одиночество.

Два года я запрещал себе думать о ней, но выдержка давала сбой. Не интересовался, не искал встреч. Забыть. Стереть все воспоминания. Запах. Томный взгляд. Нежный голос. Сочные губы. Все к чертям заглушить!

Я какое-то время отслеживал информацию про Одри через Декера. У него было пару деловых встреч с отцом Оди. Рассказывал, что она окончила университет, а особых перемен в жизни у нее не было. Вскоре скончался ее отец. Я сгоряча купил билеты, хотел приехать к ней первым же авиарейсом, чтобы успокоить мою девочку. Но Декер остановил меня: у нее была поддержка получше от ее парня... Нет, мудака по имени Лиам. Я как будто очнулся от наркотической зависимости. Все, она больше не та милая девочка, которую я запомнил. Она больше не моя.

Я держался до того самого дня, когда приехал за Биллом и погнал отмечать встречу в тот самый бар. Увидел ее там в простом черном платье и поплыл. Она расцвела. Хрупкая, женственная. Все также поджимала свои полные губки от обиды, а взгляд, глубокий и печальный, останавливал мое сердце.

Меня трясло. Хотелось схватить ее и унести подальше от всех. Моя девочка, только моя.

Выпив пиво в безмерном количестве, я плохо соображал и сделал единственный выбор. Сейчас не время. Я не хотел делать ей больно, но так было надо. Пока мы оба не готовы. Я

уюду. Она будет страдать, моя малышка.

Впился в шею похотливой суки, девка задрожала от возбуждения. Глаза моей малышки вспыхнули и потухли. Не заметил, как она сбежала. Мираж. Может, мне почудилось. Я не мог больше не думать о ней. Мысль, что пока я сижу в этом вонючем баре, она побежала трахаться к своему дружку, доводила меня до бешенства.

Одри преследовала меня, заполняя все мысли. Я пытался заменить ее. Воспользовался взаимовыгодным сотрудничеством с Салли, ведь держать целибат не собирался. Трахая ее, не чувствовал ни чего. Механические движения не приносили радости. Не было ни душевного, ни физического удовольствия.

Рано или поздно мы встретимся. Я выжидал подходящего момента. Чертова девчонка! Нужно было ехать с Салли. Я не собирался на вечеринку, но ретро — моя слабость.

17 глава

Одри

Я на взводе. Вечер обещает быть долгим. Народ прибывает и даже не думает расходиться. В шатре много столиков, бар с напитками, закуски к вину и пиву на любой вкус. Небольшой подиум с микрофоном — импровизированная сцена, на которой любой желающий может выступить со своим вокалом. Организаторы постарались на славу.

Нашелся и первый исполнитель. Мужчина устроился поудобнее и взял в руки гитару, настраивая струны. Проверил микрофон, здороваясь со зрителями. Благодаря плавным скольжениям тонких пальцев по струнам, знакомая мелодия заполняет пространство. И это «ShapeOfMyHeart» Стинга.

Песня из моего детства. Мелодия пускает мурашки по всему телу. Будучи ребенком, всегда наблюдала за девчонками постарше: как они собирались на свидания, нанося тонны макияжа и лакируя непослушные челки, ходили в клубы и зависали с мальчишками на улице.

Под эту песню я гадала, буду ли, сидя перед зеркалом, тыкать себе ватной палочкой в глаз, спеша на первое свидание. Кем я стану, врачом или журналистом? Что папа с мамой подарят на день рождения и рождество? Мысли казались такими наивными, детскими.

Я посмотрела на сцену и слабо улыбнулась, вспоминая нашу стычку с Максом в баре, как он смотрел на меня с похотью и пренебрежением. Рядом со мной он казался огромным, а я чувствовала себя маленькой. Он, возможно, единственный, кто принимал меня такой, какая я есть.

Текст песни углубил воспоминания: первый короткий взгляд в баре, первый наш поцелуй, ночь в лагере в маленьком лесном домике...

*«Он мог сказать тебе при встрече,
Что он влюбился в тот же миг.
Но верить ли тому, кто каждый вечер
Под маской прячет лик.
И если веришь — можно,
Принять любую ложь,
Но просчитать как в картах невозможно,
Путь сердца не прочтешь...»*

Мираж развеивается, я замечаю голоса и шум толпы. Друзья общаются, над чем-то смеясь. Вставляю короткую фразу, делая вид, что мне интересна беседа. Выглядываю

брутала в толпе и наблюдаю за ним. Не могу себя контролировать и прекратить следить за его передвижениями. Хочется плакать и смеяться. Макс выглядит расслабленным, одна его рука лежит на плече девушки, а в другой он держит сигару и стакан с виски.

— Твой взгляд слишком красноречив, не пялься на него. — Бри пододвигается ко мне и протягивает бокал с вином. Судорожно сжимаю хрупкую ножку и делаю большой глоток. Не помогает...

— Пошли. — Бри увлекает меня в сторону. — Не смей так реагировать на него.

— Я не могу, он так близко...

— Подумай о Лиаме. На твоём лице написаны все эмоции.

— Я старалась гребаных два года. Не выходит. Не получается. Возле него постоянно разные шлюхи. Ненавижу.

— Тише! Осталось развешать транспарант «Оди любит Макса». Видишь от него какие-то действия? Мне стыдно за тебя.

— Бри, заведи меня отсюда, прошу.

Выглядываю из-за плеча подружки наткнувшись на злой и пустой взгляд Макса. Вцепляюсь в него глазами и не отпускаю. Он видит мое отчаяние и боль. Я все время ждала, что Макс придет и вытащит меня из объятий безнадежности. Как принц, спешащий на помощь. Но принцесса спасла себя сама, встретив другого "принца".

— Потанцуем? — Лиам разрушает наш зрительный контакт, становясь передо мной. — Детка, ты такая красивая, — на его комплименты мне все равно. Кладу руку на его плечо и позволяю увлечь меня на медленный танец.

— Лиам...

Если бы Макс не появился на вечеринке, я не решила бы прекратить свои мучения и вздохнуть наконец облегченно, сделать свежий глоток воздуха.

— Мне нужно кое-что сказать тебе, — чувствую, как он напрягается, прижимая меня ближе. Касается моих волос и целует в шею. В его объятиях жарко, хочу вырваться, но сдерживаю себя. — За последние месяцы мы с тобой мало общались, я много думала, — решила не тянуть и выдала как на духу.

— Я люблю тебя, но как друга! Прости.

Лиам смотрит на меня странно, как будто рад этому.

— Мне важно, что ты сказала об этом первая. Я не идиот. Проблемы начались сразу же, как умер твой отец. До этого все было прекрасно. Ты постоянно напряжена, когда мы занимаемся... — Лиам не успевает продолжить, потому что позади него возникает Макс с сигарой в зубах.

Приоткрываю рот и распахиваю глаза от неожиданности. Он подкрался, как тигр, напугав нас.

— Лиам, — тянет Макс, выдыхая в него облако дыма. Лиам резко отодвигает меня за спину. Мужчины смотрят друг на друга, один с интересом, другой — с ненавистью. Обстановка вокруг сгущается.

— Когда вы занимаетесь чем? Продолжай. — Макс выплевывает эти слова резко.

— Ты кто такой? Я с тобой разговаривал? Лезешь, нарушаешь наши границы.

Макс хватается его за футболку, сигара дымит ему в глаз, от чего он прищуривается, выглядя ковбоем из диких вестернов.

— Не вижу ленточек вокруг твоих границ, ушлепок, — он заносит кулак, намереваясь вмазать Лиаму.

Встаю между ними, чтобы предотвратить ссору, не допустить цирк и скопления народа, который уже внимательно наблюдает за нами. Не хватало еще драки, сумасшедшие. Майкл с Бри поспешили к нам. По лицу Майкла понимаю, что он знает нашу историю с Максом.

— Может, поговорим? — Поза Льюиса не предвещает ничего хорошего. Он пугает меня.

— Хорошо, но при одном условии: ты не будешь распускать свои руки и трогать моих друзей.

Глаза брутала наливаются кровью. По одному взгляду понятно, что он еле сдерживает себя.

— Ты никуда не пойдешь! — Говорит Лиам, жестко беря меня под локоть. Я не отстраняюсь, не хочу показаться истеричкой. Надоело все до чертиков.

За прошедшее время Макс постоянно игнорировал меня, неоднократно доказывая, что я не нужна ему. Чего он добивается теперь?

— Лиам, отпусти ее, дай им поговорить — Майкл старается отвлечь его. И я благодарна ему за помощь.

— С какого хуя? Я в первый раз его вижу.

— Я расскажу, пойдём, — тянет друга Майкл. Лиам в растерянности смотрит на меня.

— Одри?

— Пожалуйста, — молю взглядом, — я объясню тебе все, обещаю. Дай мне две минуты.

Бри смотрит с осуждением. Лиам с настороженностью. Макс смотрит так, словно я — последняя шлюха.

Развернувшись, на пятках поспешила к выходу. Макс тяжелой поступью последовал за мной. Я не шла, практически бежала. Стук каблуков отдавался в тишине, пока мы проходим коллекцию дорогих машин, людей и навязчивых продавцов, которые пихают в лицо сладкую вату и бургеры. Пройдя кучу долбаных палаток, мы оказались на безлюдной парковке. Сердце стучало очень быстро. Казалось, будто его стук сливается с эхом моих шагов. Набрала побольше воздуха в легкие.

— Что? — потребовал он.

— В каком смысле «что»? — прорычала я.

— Каждый чертов раз, когда мы встречаемся, ты игнорируешь меня так, словно я попрошайка с дороги.

Он мгновенно приблизился ко мне, и я приблизилась ближе, затем ткнула пальцем в его грудь.

— Если хочешь обсудить что-то, напиши смс. Не используй свою сексуальную магию. Я сыта по горло.

Его серебристые глаза сверлили во мне дырку.

Я сжала пальцы в кулаки, уставившись на него. Напряжение все больше нарастало по мере того, как я осознавала, что мы поменялись ролями. Раньше я была стеснительной жертвой, не давалась в руки и была ранимой. Теперь же была готова драться за справедливость. Почему, черт возьми, я не могу устоять, бегаю и преклоняюсь перед ним.

Я никогда не поцелую его... Никогда не коснусь больше. Пошел к черту.

В двадцать четыре года я занималась полнейшей ерундой, мучая себя надеждами и обещаниями, ждала не того, жила не с тем. Потерянная, стала марионеткой для самой себя. Многие женщины любят один раз и надолго. Я же получила ноль без палочки. Два раза.

Лиам попался под горячую руку, мы просто использовали друг друга. Он видел, как мне плохо, как я реагирую на каждое его прикосновение, и все равно продолжал. И он... Пошел к

черту! Он чувствовал все. Жил со мной из жалости. Ответственность за меня после смерти папы, а за короткий срок они стали друзьями, давила ему на плечи. Это требовало храбрости — жить с тем, кто тебе совершенно не нужен.

Затем Макс появился на горизонте. Я почти закончила справляться со всем этим. Вина, что я не успела попроситься и рассказать папе обо всем, что лежало на душе, и глубокая утрата едва не сломили меня. Потеря того, кому с рождения отдала свое сердце, причиняет больше боли, чем вся жестокость жизни. Теряешь частицу себя и уже никогда не сможешь ее вернуть.

Макс пошатнул мое душевное равновесие, с него все началось. Это его вина.

— Из-за чего так злишься? Расстроена, что помешал вам веселиться?

— Я прекрасно знаю, из-за кого я расстроена. Из-за того, кто ушел на два чертовых года. Просто исчез, забрав у меня надежду.

Он прохрипел:

— Не смей пытаться свалить все на меня! Ты истерила, пыталась манипулировать мной. Тебе нужно было всего лишь дать чуточку свободы своим чувствам. Злишься на саму себя.

— Ты не написал и не позвонил мне ни разу. Тебе совершенно на меня наплевать!

Его голова отклонилась назад. Он взревел, сжимая кисти в кулаки.

— Я не умею просить, слышишь, и никогда не попрошу. Выбора н-е б-ы-л-о. Бизнес или что, мать твою? Чтто... Любовь, в которой мы клялись? Дружба? Ее физически не могло быть! Мы расстались, совершенно не обещая друг другу НИЧЕГО.

— Ты первый придумал для нас эту игру, и мог бы...

— Ждала меня? Недолго и горевала, запрыгнув в койку к первому встречному.

— У тебя постоянно все сводится к...

— Ты слишком, черт возьми, упряма!

— Как и ты! А если бы я считала дни до твоего возвращения, — проорала я, — ты бы все еще был там, жил своей жизнью, пока я здесь кусаю локти от скуки и сижу старой девой. Ты не был монахом. Не смей упрекать меня в грехах, когда сам не ангел. У меня не было отношений. Ты старше и опытнее, мог бы объяснить все.

— Все, что я делал, — жил одним днем. Наивная и упрямая красивая девочка встретила на моем пути. Я не хотел ломать тебя. Мне необходимо было идти вперед. Получилось, как получилось. Жалею я? Нет. Иначе всего, чего я достиг, не было бы. Надо жертвовать всем или ждать, пока удача уйдет.

— Тебе понравилось трахаться с ним? — грубо рыкнул он.

Я покраснела. Он исчез, затем появился, как ревнивый муж при измене. Больше никаких недомолвок. Я хотела знать, где он был и чем занимался. Возможно, у нас получится стать друзьями, ведь разговаривать по телефону у нас выходило лучше всего.

— Я не люблю его. Это просто секс, похоть. Моей боли не было конца. Лиам был лишь спиртным, я просто употребляла его. А тебе понравилось трахать ту, в белом платье?

— Для меня секс давно стал обыденностью, пылью, — свирепо сказал он.

Я просто хотела, чтобы все это прекратилось: депрессии, слезы, разбитые мечты. Мне просто нужна любовь. Макс прикоснулся ко мне. Я огрызнулась и попыталась отстраниться, но он привлек меня в свои объятия. Я нуждалась в защите и так долго этого ждала.

Внутри меня большая, воспаленная рана прорвалась внезапно, словно ее проткнули иголкой. Я высказала все, что о нем думаю. Била его кулаками, рычала и лягалась. Проклинала себя, и его, и вселенную за то, что так дерьмово все получилось.

Он стойко выдержал мои никчемные попытки нанести ему увечья. Наблюдал за мной напряженным взглядом. Моя ярость испарилась. Я поникла, глядя на него сквозь выбившиеся из прически пряди волос. Хотела извиниться, но вместо этого вышел клокочущий звук, превратившийся в вой. Он укутал своими объятиями сильнее.

Я уткнулась в его шею, громко всхлипывая. Ворот его рубашки промок. Заметив на нем размытые черные пятна от туши, я начала смеяться. Надо же, так непривычно. Мистер брутальный костюм весь в соплях и разводах от косметики.

— Надолго приехал? — Наконец спросила до боли интересующий вопрос.

Он застыл, и мое сердце камнем бухнуло в груди. Я отстранилась и посмотрела на него. Макс заправил прядь за мое ухо и отвел в сторону глаза.

— Как только решу все дела, сразу вылетаю обратно.

— Совсем не даешь нам шанса! — Страдальчески воскликнула я.

— Я вложил в это дело все силы. Не могу все бросить и позволить себе расслабиться. Много людей втянуты в работу.

— То есть, на этом точка?

Он закрыл глаза.

— Оди. Вредная и непослушная девочка Оди. Если бы ты говорила это тогда... Что я сказал тебе в последнюю нашу встречу?

— Сказал мне, что улетаешь, — прошептала в ответ, — и не против продолжать наше общение дальше.

— У тебя был мой номер! Если бы ты позвонила мне, я бы прилетел. Но ты не позвонила.

— Я отправила тебе видео, чертов ты сукин сын! Там даже намеков не надо, мой порыв говорил сам за себя! — Я сжала пальцы так сильно, что ногти вонзились в ладонь и причинили боль.

— Твою мать, я думал это очередная шутка, чтобы позлить меня. Нельзя постоянно кокетничать с мужчиной. Игры в салки для подростков. Я охуеть как хотел оттрахать тебя, малыш, но у тебя на лбу было написано «Только для серьезных отношений, мимолетные интрижки не для меня». И как я ошибся в итоге! Схватила ближайшего кабеля и потащила в свою постель. Я поклялся, что никогда больше не буду бегать за разбалованной эгоистичной девчонкой.

Я разинула рот: — Откуда ты узнал про Лиама?

— Лиам, Лиам, Лиам... Хватит говорить о нем! — Фыркнул, но затем горько рассмеялся.

Я медленно произнесла:

— Я хотела позвонить тебе вскоре после того, как умер папа...

— Мы продлеваем горе, умышленно вредя себе, Одри. Это не возвращает умерших, пока человек не пройдет все стадии страдания и не поймет одно. Все, кого ты любишь, будут умирать и дальше, милая, но жизнь не заканчивается. Каждый выбирает сам, как она продлится, паршиво или идеально. — Сказал он.

Я кивнула. Я принимала боль. За месяцы она зарубцевалась, слегка кровоточила. Любая вспышка воспоминаний за секунду превращает боль в незаживающую рану. Болезнь разрастается, но я пытаюсь ее лечить из последних сил.

— Я была готова на все, чтобы почувствовать твои руки у меня в волосах... Жаркие поцелуи на мне... Долго мечтала о тебе. Даже в постели с другим... перед глазами... был ты.

Это длилось бесконечно, пока я просто не стерла каждую мысль о тебе после твоих страстных поцелуев с той девушкой в клубе.

Макс застыл, уставившись на меня. Покачал головой и мягко произнес.

— Кому-то дана жизнь с яркими красками и приключениями. Кому-то досталась жизнь, полная недосказанности и ошибок. Что же такое судьба, неженка?

— То, что предназначено вселенной?

— Нет! Никто не может знать, что будет завтра, когда мы умрем, когда полюбим и создадим семью. Наши действия определяют дальнейшие события, не судьба. И много таких примеров: подошла первая, заговорила, яркий макияж, красивое платье. Два разносторонних человека и серая масса. Все, что тебя может выделять в один момент, и действия, направленные на результат, и есть судьба. Человек, он и есть будущее. Судьба не подскажет, что ты нашла того единственного: «Иди, люби его вечно». Спустя время жизнь покажет и снимет маски. Пройдя через страдание и удовольствие, счастье и гнев...

— Я так скучаю по папе. Не могу привыкнуть, что все так быстро произошло...

— Малыш! — Его руки оказались в моих волосах. Он убаюкивал меня, прижав к своей груди. Я опьянела от запаха его кожи.

Дальнейшее я не обдумала.

Я потянулась к нему и поцеловала, слегка касаясь его мягких губ. Поцелуй не был провокацией, он значил лишь «Ты нужен мне, весь целиком, я не хочу терять тебя».

Он замер, а я осознала, какую глупость совершила, и отстранилась. Щеки рядом с ним приобрели привычный малиновый цвет. Макс дернул меня и обрушил на свою грудь. Накинулся, словно голодный зверь.

Поцелуй Макса был стремительным взорвавшимся снарядом, резким и напористым. И близко не напоминающий сладкие, нежные поцелуи Лиама.

Макс распустил мои волосы, взлохматив их руками, а шпильки упали тихим звоном на асфальт. Он целовал, с болью затрагивая мои губы зубами. Его бедро скользнуло между моих, и теплая волна накатила на меня, когда оно коснулось той части, что горела адским пламенем. О боже, как я соскучилась по этому ощущению!

Макс сносил все своей напористостью и силой. В нем не было заносчивости мажора, маска бизнесмена спала. Отчаянно цепляясь за его широкие плечи, пытаюсь стащить с него пиджак. Моя юбка задрана почти до подбородка. Руки Макса скользнули в трусики и обхватили мои ягодицы. Я издала протяжный стон и оторвалась от Макса. Что он делает, господи! Его пальцы коснулись клитора, я задрожала.

— Нет, не здесь, прекрати, — мои глаза смотрели на него со страхом.

Макс вжался лбом в мой висок и тяжело сглотнул.

— Что тебя напугало, малыш? — Я прикрыла глаза и опять задрожала. — Покажи мне, как ты кончаешь. Я так долго мечтал об этом.

— Но я... О боже, Макс...

Его жесткие пальцы начали двигаться быстрее, и я все больше не соображала. Фонарь, светивший на нас, полная парковка машин — все исчезло.

— Макс... — Я пискнула. По шее скользит его горячий язык, волна накатывает... накатывает... не могу... не могу... Слезы покатались из глаз.

— Сука, мудака... Ты кончала хоть раз, Одри? Блядь, посмотри на меня! — Орет он.

Макс обхватил ладонями мое лицо, его взгляд прошелся от губ до моих печальных глаз. Я отвернулась от него. Мне стыдно, зачем ему мои проблемы.

— Если этот хрен с мелким членом не удовлетворял тебя, зачем ты нахуй т-е-р-п-е-л-а это?

— Хватит, — я покачала головой. Эта тема была неприятна. — Причина не в нем, во мне, — я просто стояла, желая, чтобы он снова касался меня и прекратил этот ненавистный допрос.

— Я придушу этого гондона...

Резкий свет фар въезжающей машины осветил нас в пикантном виде. Макс быстро накинул на меня пиджак и одернул юбку.

— Тебе нужно уйти, — прохрипел он.

— Погоди, что? — Я покачала головой. — Ты целуешь меня, и на этом все? Я не понимаю. Черт, чем я хуже той девушки, с которой ты пришел? Неужели я не красивая?

— Ты не она, даже близко, — он помедлил, затем глухо сказал, — и ты не просто красивая. Блядь, Одри, ты лучшее, что было в моей жизни. Ты прекрасна.

Я взорвалась.

— И что это значит?

— Я позвоню. А тебя ждут друзья. Иди, пока я не передумал.

— Пошел нахер, Макс, — сказала я, обиженная его отказом. Я отвернулась и пошла прочь от него. Мои нервы сдали, но я не хотела рыдать. Хватит. Укуталась поплотнее в пиджак и только потом поняла, что он оставил мне частичку себя.

Если вам нравится, ставьте звездочки. Очень жду обратную связь.

18 глава

Макс

Как только ее шаги отдалились, я роняю лицо в ладони. Не так я представлял нашу встречу. Вокруг все становится пустым и бессмысленным. Девочка смотрела на меня с агрессией, хотела разорвать меня в клочья. Я понимаю ее отчаяние, ведь и я был в подвешенном состоянии.

Одри все еще чиста душой. Эмоции владеют ей, поэтому она прекрасна для меня. Я мог бы целыми днями смотреть в ее глаза и наслаждаться чувствами, плескающимися в них. Ревность поглощала мой разум, когда этот пидор прикасался к ней. Задушить бы тварь и вырвать его похотливые ручонки. Представляю, как он нависает над ней и... Лучше не давать даже шанса видеть это в моей голове: дым идет из ноздрей от гнева.

Меня трясет. Хочется пойти за ней и добраться до ее дружка. И долго пытаться его за то, что посмел посягнуть на мое.

Я покинул вечеринку, отшил Салли, вызвав ей такси, и приехал в гостиницу, где остановился на ближайшее время. В поле зрения попал стеклянный стол в гостиной. Врезал по нему кулаком, разбивая стекло в крошку. Очнулся, ощутив, как ладони обдало теплом. Заметил на них тонкие порезы. Кровь капала на пол. Меня не интересовал этот пустяк, хотелось выпустить пар.

В мини баре нашел бутылку виски, взял ведро льда из холодильника. Тяжело опустился в кресло и окунул руку в лед, запивая спиртным душевное расстройство. Мне нужно знать, что она дома. Без него. Не могу больше терпеть его рядом с ней. Нашел номер Оди в контактах и долго слушал монотонные гудки.

— Макс!.. Макс? Не молчи... Слышишь? Скажи что-нибудь!

Я наслаждался ее нежным голосом. Член каменеет так, что трудно вздохнуть.

— Ушлепок уже позаботился о тебе? — Эти слова даются мне нелегко. Кубики льда хрустят под пальцами и трескаются от силы сжатия, не успев растаять.

— Мы расстались.

Воцаряется оглушительная тишина.

— Мне стоит радоваться? — Холодно спрашиваю у нее. Чувствую, как Оди колбасит от пережитого сегодня.

— Мы остались друзьями, — неуверенно шепчет неженка.

— Бывшими любовниками, — поправляю я. С утра приедет Билл и привезет тебя ко мне в гостиницу.

— Макс, уже утро, мне необходимо поспать. И я хочу побыть одна, все обдумать. Вернусь на старое место, где с Бри раньше снимали дом. Билл может помочь перевезти вещи?

— Хорошо, вечером Билл приедет за тобой, и не вздумай убежать, Одри. Если узнаю, что вы продолжите общаться даже в качестве друзей, убью его. Я слишком заебался терпеть его рядом с тобой. Ты моя... — Рычу в трубку, сбрасываю звонок и отшвыриваю телефон.

Прилетев в Юджин, я понимал, что рано или поздно мы встретимся. Готовил себя морально, выстраивал план действий. Прошло все даже лучше, чем я планировал. Одри вела себя плохо, трахалась, ходила на вечеринки, употребляла спиртное. Что стало с милой девочкой? В скором времени я это исправлю.

Мне хотелось утолить свой голод: погрузиться в нее до упора, ощутить ее влажные стеночки, сжимающие меня. Я дурел от одного взгляда на нее. Нельзя действовать по старой схеме. За необдуманнные поступки я уже расплатился.

Всегда думал, что любви не существует, зависимость, страсть — да. Любовь — это навязчивая потребность в человеке. Когда жажда утолится, следует покой и насыщение. Постоянный контроль чувств невозможен. Я не наслаждался неженкой до конца, поэтому меня так штырит. При виде ее тонкой шейки и пульсирующей вены на ней, матовой кожи, губ бантиком... Я сходил с ума при каждом мимолетном прикосновении к ней. Проклятье! Улажу чертовы дела и наконец займусь Одри.

Уже в полдень в офисе Билл положил мне на стол подписанный контракт. Сделка состоялась и можно работать дальше.

Одри

Уснула только под утро. Тревожный сон мучил мой покой. Я вздрагивала и просыпалась, ворочаясь с боку на бок. Бессонная ночь дала о себе знать. Разлепила глаза только во второй половине дня. Отражение в зеркале мало походило на меня прежнюю: опухшие от слез глаза, красные, как при диатезе у младенцев, пятна покрыли все изможденное лицо.

Лиам спит в гостиной, поэтому крадусь на цыпочках, лишней раз не делая шума. Прокрадываюсь на кухню, закрываю двери и выдыхаю. Включаю кофемашину, ставлю сковородку, но вместо масла наливаю кленовый сироп. Черт, Одри, что ты творишь! Кидаю все в раковину. Кое как отыскиваю новую сковородку, достаю яйца из холодильника. Все делаю на автомате. Суечусь, хоть как-то стараясь отвлечь себя от воспоминаний вчерашнего вечера.

— Доброе утро!

— Ааа, — хватаюсь за вески, голова сплошной комок нервов. — Лиам, боже, не кричи так!

Парень был в трусах. Почесывая свой живот, он зевнул и облокотился о дверной косяк. Стоит тут как ни в чем не бывало. Как будто и не было сегодня никаких разборок и расставаний под утро.

— Одри, мне нужны объяснения! Черт возьми, так это твой бывший... Со слов Майкла. — Лиам хватается за руку и тащит в такси.

— Пожалуйста, без истерик, — мямлю я, — поговорим дома.

— Но...

— Лиам, хоть ты не мучай меня.

Его спесь немного поутихла, когда парень заметил, что от меня нет никакой реакции.

В машине была абсолютная тишина, только радио тихо работало. Глядя на ночные огни, я была сосредоточена на одной назойливой мысли: хотела быть рядом с Максом в данный момент, а не ехать на разборки со своим уже бывшим парнем.

Подъехав к дому, выхожу из машины, стараясь не смотреть на Лиаму.

Проходя по узкой тропинке, шарю в сумочке в поисках ключей. Жаль я так привыкла к этому месту. Жила здесь больше года. Не сказать, что времяпровождение в этом доме было очень счастливым, но радостные моменты были.

Войдя в дом, разуваюсь и кладу ключи на тумбочку.

— Долго я буду ждать, детка?

— Лиам, думаю, ты и так все понял. И не называй меня деткой.

— Ты меня бросаешь? После того, что мы с тобой пережили? Стоило этому мужлану появиться, и ты растаяла.

— Послушай, все, что мы с тобой пережили, — это только моя трагедия. Ты помогал вытащить меня из апатии, за что спасибо. Секс с тобой для меня мучительный, ты и сам все видел. Лиам, мы совершенно разные. Давай останемся друзьями. Ты подкатил ко мне только от скуки. И даже не спорь! Затем возложил на свои плечи бремя смерти моего отца. Наши отношения начались внезапно. Пожалуйста, пойми, даже если бы Макс не вернулся, я уже была на грани разрыва с тобой.

— Поставь себя на мое место! Ты очень сексуальная, малышка. Согласен, любви у нас не получилась. Возможно, в дальнейшем все наладится!

— Боже, не строй иллюзии! Пойми, все кончено. Завтра с утра я соберу вещи и перееду.

— Можешь остаться у меня на время.

— Нет, Лиам, но спасибо за заботу. Давай не будем расставаться врагами. Ты отличный парень и встретишь еще много милых девушек.

— Такой, как ты, больше не будет.

— Прекрати, не льсти мне. Все будет хорошо, ладно?

— Да, все будет хорошо.

И вот мы, совершенно чужие друг другу, стоим на кухне.

— Будешь кофе? Прошу, иди оденься.

— Может напоследок... — Шаловливо играет бровями он.

— Нет. — Сухо отвечаю я, поджимая губы. — Ты так ничего и не понял! — Качаю

головой. Пытаюсь проскользнуть мимо него, но Лиам поднимает руки вверх.

— Хорошо-хорошо, я пошутил.

— Я пойду собираться, мне пора.

1 Все-таки прохожу мимо, стараясь не коснуться его груди, и тороплюсь быстрее убраться отсюда. Макс прав: друзьями у нас вряд ли получится остаться.

Пол дня собирала вещи, упаковывая все в коробки. Откуда столько хлама? Половина уйдет на выброс. Бри пригласила меня прогуляться, но мне пришлось позвать ее на сборы вещей. Лиам решил не участвовать в этом, а увлекся компьютерной игрой. Мысленно благодарю себя, что не зря приняла решение расстаться с ним.

Билл, как и было обговорено, приехал ближе к вечеру.

— Привет Одри, — Билл входит в дом широкой походкой, как к себе домой. Клетчатая рубашка и узкие бежевые джинсы сидят на нем шикарно. Еще один самоуверенный брутал — номер два.

Он обвел взглядом наше жилище и внезапно выдал:

— Променяла свой цветочек на этого чудика, Одри, — и с серьезным выражением лица посмотрел в сторону Лиамы, сидящего в наушниках.

— Заткнись, Уильям, — защищает меня Бри, выходя с коробками из комнаты. — Какого хера он тут?

Билл приподнимает одну бровь, удивившись, что подруга со мной.

— Не верю своим глазам. Приятная встреча, птичка! Решила помочь мне с коробками? С тех пор, как мы виделись в последний раз, твоя сочная задница стала больше.

— А ты все такой же мелкий ковбой! Кретин! — шипит Бри.

Я тяжело вздыхаю, стараясь игнорировать парочку свирепых ежей, и встаю между ними.

— Берем вещи и на выход, — играю в строгую учительницу я, — хочется побыстрее убраться отсюда.

19 глава

Одри

Будни идут по накатанной: просыпаюсь каждое утро в шесть, варю кофе и собираюсь на работу. Благодаря успешным проектам и большому потоку клиентов, моя жизнь приобретает новые краски. Днем в голове одни чертежи кухонь, гостиных и прихожих, вечером — стараюсь отдыхать и совсем не думать о работе. После мучительных отношений с Лиамом я вздохнула с облегчением.

Прошло две недели, как я обустроилась на новом месте. Со студенческих пор ничего не изменилось: лавандовый цвет стен, занавески на окнах, которые были когда-то нежно-голубого цвета, посерели от пыли. Я заняла свою старую комнату. Смежную с моей комнату Бри переделала под рабочую зону и перетащила туда ноутбук. Круглый стол у окна остался от старых жильцов, приобрела лишь удобное кресло на колесиках.

С мамой я все-таки решила наладить отношения и позвонила ей первая. К моему расставанию она отнеслась спокойно и не задала лишних вопросов. Пообещала заехать на днях. По ее тону невозможно определить, рада она моим звонкам или нет, но я соскучилась и старалась лишней раз с ней не спорить. Дальше время покажет.

Иногда по утрам ко мне заходила соседка, пожилая женщина с собачкой. Зовут ее Луиза. Она приносила выпечку и свежие новости нашего поселка. Луиза вспоминала наши с Бри выходы со студенческих времен, мы мило беседовали. Собравшись на работу, я

провожала ее до дома и прощалась с ней.

В один из вечеров Майкл с Бри пригласили меня на семейный ужин. За столом была напряженная обстановка. Майклу то не нравился вкус вина, то бокалы не те. Последней каплей стала не так пожаренная утка. Бри не выдержала и взорвалась, угрожая собрать его вещи и предлагая Майклу переехать к маме, чтобы питаться исключительно ее едой.

Подруга попросила прощение за испорченный вечер. Я попробовала примирить их, но неловкость от конфликта так и витала в воздухе.

— Я не хотела, чтобы все так получилось! Последнее время Майкл вечно мной не доволен, придирается по мелочам. Я устала, не могу больше справляться с этим.

— Поехали ко мне, — улыбаюсь грустно я. У меня в жизни не все в порядке, так теперь еще и Бри туда же.

— Нет. Я дам ему последний шанс. Если не прислушается к своей совести, то дальше нам не по пути.

Дни шли. Макс не появлялся. С каждым днем я все меньше надеялась на нашу встречу. Позвонить ему не решалась. В конце концов, я разобралась со своими эмоциями и чувствами к Максиму. Расслабилась и не мучилась по этому поводу, будь как будет. Но тоска по нему не отпускала, особенно по ночам.

Не думай! Не думай о нем каждую минуту! Сколько можно, прекрати! И во сне не снись мне! Не трогай меня. Боже! Я скучаю. Черт! Только не реви, умоляю. Хватит. Я справлюсь.

Сдерживаю свои мысли, как могу. По вечерам много гуляю, хожу в библиотеку, читаю любимую литературу: Сэлинджер, Фицджеральд, Диккенс. Прогуливаясь вдоль высоких стеллажей и разглядывая старые обложки книг, ощущаю аромат книжных страниц, в которых рассказано так много историй о судьбах героев. Испытываю удовольствие, листая книги с древними рукописями. Будь моя воля, жила бы здесь. Моя мечта — побывать в Бодлианской библиотеке Оксфордского университета. Там не только книги, но и старинные предметы и артефакты. Душа откликается и радуется. Теперь я знаю, где буду работать в старости.

Я долго пытаюсь собрать густые волосы в конский хвост. Кончики волос достигают поясицы. Думаю обрезать их до плеч, но на кардинальные изменения у меня не хватит духу. Перекраситься в блондинку едва ли решусь. На лице из косметики только тонер и увлажняющий крем, совсем перестала краситься. Белый спортивный топ, черные леггинсы, удобные кроссы — все, что нужно для пробежки. В спешке проверила, везде ли выключен свет, прихватила бутылку воды и ключи. Распахнув входную дверь, лишилась воздуха в легких из-за резкого удара о широкую грудь, обтянутую белой майкой. Дверь автоматически закрылась резким хлопком. С одной стороны оглушающий звук, с другой — горячая твердая грудь. Доза адреналина подскакивает, запуская цепочку необратимых реакций в моем организме. Одновременно испытываю радость и опасность. Сердце забилося, как бешеное.

Мой взгляд скользит по плечам и ямке между ключиц. Кадык движется вверх-вниз, когда его хозяин сглатывает. Наконец, плотно сжатые губы. Чувствую, как его руки сжимают мою грудь. Так неожиданно, что я растерялась. На мне не было лифчика и соски затвердели, выделяясь на фоне топа.

— Куда намылилась, неженка? — Нежно рокошет Макс.

Я в момент краснею и отталкиваю его от себя. Брутально прячет руки в карманы спортивных штанов. Сегодня он выглядит точно также, как и в первую нашу встречу. В груди

кольнуло от ностальгии. Его глаза прищурились от святыщающего солнца, улыбка осветила безумно красивое лицо.

Прячась от лучей солнца, он наконец смог рассмотреть меня с ног до головы.

— Хм, на пробежку... А где поролоновые держатели для сисек? Хочешь, чтобы все кобели в округе бежали за твоими бултыхающимися шариками?

— Они не такие уж большие. И для этого на мне спортивный поддерживающий топ, — лепечу себе под нос.

— Иди переодевайся, — Макс разворачивает меня, отбирая ключи из рук. Открывает дверь и по-свойски заталкивает внутрь дома.

— Что происходит?

Он не удосужился ответить на мой вопрос, осматриваясь и проверяя территорию.

— Надень что-то попроще, спортивные вещи тоже возьми. Сегодня у меня грандиозные планы.

Проходит на кухню к холодильнику и ворошит содержимое, стуча кастрюлями в поисках еды. Типичный мужик. Я не теряю времени. В шкафу полно одежды, достаю голубое платье в цветочек, не забывая надеть, как он выразился, держатель для груди. Скидываю вещи для бега в спортивную сумку. Запыхавшаяся и растрепанная, застаю Макса с бутербродом и чашкой кофе в руке.

— План действий? — Спрашиваю я. Его взгляд шарит по мне слишком откровенно, глаза задержались на груди, кивнул в знак одобрения. Сил мне пережить сегодняшний день. Как всегда, стоило ему появиться, и все становится с ног на голову.

— Сюрприз, неженка, потерпи, — засовывая бутерброд целиком в рот и запивая большим глотком кофе, он отряхнул ладони и не церемонясь взял меня за руку, ведя к выходу.

Дорога пролетает слишком быстро. Возможно, мне показалось, пока я летала в розовых облаках и радовалась, как дурочка, внезапной смене моего плана на день. Я ожидала, что он повезет меня в ресторан. Плоское мышление подводит и в этот раз, для ресторана ни свет ни заря, рановато. Машина заворачивает с трассы на лесную дорожку и приближается к кованым массивным воротам, которые распахиваются нам навстречу. Едем по вымощенной дороге, въезжая на огромную территорию. Между деревьев виднеется большой дом во французском стиле.

Оцениваю профессиональным взглядом белый кирпичный фасад дома и красивые окна в пол. Сказка среди высоких деревьев. Зависаю на время, приоткрыв рот, наблюдая за волшебной атмосферой. На заднем дворе замечаю теннисный корт и открытый бассейн.

К нам подходит управляющий, открывает двери с моей стороны и галантно, в поклоне, протягивает мне руку.

— Мисс! Мистер Льюис, доброе утро.

— Привет, Стенли, проводи нас на завтрак.

Макс берет меня под руку и ведет за собой в дом, следуя за Стенли.

— Это твой дом? — Удивленно интересуюсь у него, рассматривая внутреннюю отделку, современный художественный интерьер в белых тонах. Высокие потолки создают образ парижских апартаментов — со встроенной мебелью, отделкой молдингами, камином, высокими окнами. Роскошная мебель в бархате имеет классические европейские силуэты. Красивым смотрится и дизайнерское оформление нижней части стены в пепельном оттенке, а верхней — в холодном белом. Проходим в гостиную, где нас ждет накрытый

сервированный стол с завтраком.

— Нет, снял его на время. Обстановка в замке располагает больше к отдыху, чем к работе.

Макс отодвигает для меня стул.

— Не знала, что у нас есть такие красивые места.

— Я долго искал его. Он отлично подходит для совещаний и крепкого сна. — Макс наклоняется, целует меня в шею и хрипло шепчет на ухо: — Сна с тобой рядом.

Прикусываю губу, дрожащими руками пытаюсь вырваться из облокотившихся о край стола крепких загорелых рук, захвативших меня в ловушку. От него исходит жар. Сердце колотится сильно, не разобрать, его или мое. Буквально умирая от волнения, смотря в его глаза, хрипло спрашиваю:

— Можно я осмотрю дом?

— Нет, сначала поешь. Ты пахнешь так вкусно... Малышка, нахер, я не могу... — Макс прочистил горло и со стоном, медленно, отстранился от меня, целомудренно клюнув мой лоб, помогая нам обоим остыть.

От ароматов, витающих за столом, поняла, что проголодалась, а рот наполнился слюной. Взяла нож, намазала крем-сыр на тост, положила кусочки ветчины и отправила лакомство в рот. Невероятно, ветчина просто таяла во рту.

Усаживаясь напротив меня, Макс расслабленно откинулся на спинку стула. Потянулся к кувшину с соком и наполнил мой бокал. Наблюдая за его действиями, не могла оторвать глаз от его волосатой груди. Быстро отпила персиковый сок, чтобы охладить бурю эмоций, ммм... свежесжатый! Облизнула кончиком языка губы. Не сдержалась и с опаской взглянула на Льюиса. Он пристально следил за каждым моим движением, буравя красноречивым взглядом. Пододвинул поближе мне вазочку с джемом. Я зачерпнула ложку с горкой и насладилась ягодным вкусом. Снова не удержавшись, облизнула ложку, издав стон наслаждения.

Грудь Макса заходила ходуном, от судорожных вдохов, глаза налились кровью. Он еле сдерживался, чтобы не наброситься на меня. Переключившись с него на тарелку с омлетом и копченым лососем, я съела все до единой крошки, предусмотрительно держа язык за зубами. Не смогла отказаться и от аппетитной сосиски, которую я не успела откусить, как Макс издал гортанный звук.

— Можешь... идти.

Я, не раздумывая, выскочила из-за стола, чтобы убежать от него и остыть от горячей обстановки, которая накрыла нас обоих.

Попав из гостиной в прихожую, ахнула, обнаружив эффектную хрустальную люстру на потолке. Прошагала к витой лестнице из белого мрамора, восхищаясь ее совершенством. Я крутила головой, пытаюсь сосредоточиться на каждом предмете декора. На втором этаже, на стене, весело огромное зеркало в роскошном багете с элегантными бра по бокам. Зеркало встретило меня своим отражением в нем. Розовые щеки, взволнованные глаза. Поправила хвост и подмигнула себе. Главное — не трястись.

Широкие дверные проемы, ведущие в многочисленные комнаты. Захожу в первую попавшуюся светлую комнату, которая оказалась спальней. В центре возвышается высокая кровать с мягким изголовьем. Стиль более сдержанный, чем в гостиной. Плотные портьеры на окнах раздвинуты и пропускают дневной свет. Мягкий ковер на полу. Снимаю босоножки, ноги утопают в пушистом ворсе, облегченно вздыхаю. Подхожу к кровати и

падаю поверх одеяла. Подол платья задирается, но не обращаю внимания на этот пустяк, позволяю себе понежиться. Закрываю глаза. Наконец, в мыслях абсолютная тишина.

Макс

Остервенело вгрызаюсь в хрустящие тосты с медом, обжигаясь горячим кофе.

— А, черт!

Сколько прошло времени с тех пор, как она ушла? Пять минут, десять? Еле удержался, чтобы не последовать за ней. Пол месяца я не мог вырваться к ней. Проблемы на работе не заставили себя долго ждать. То фура с перевозками завалилась на бок на трассе, то один из поставщиков решил взбрыкнуть и отказался от сделки. Одна фирма подала на нас иск за некачественное использование древесины, якобы имеются пострадавшие от наших каркасных рамных конструкций, жалуются на неустойчивость.

Я знал, откуда ветер дует. Та лысая гнида решила отыграться на мне таким образом. Мелкий чиновничек вставлял палки в колеса. Но ничего, я подал ответный иск за клевету, предоставив много опровергающих доказательств по делу о древесине. И теперь намерен выбить из них большую компенсацию за моральный ущерб. Контролировать судебный процесс будет некоммерческая организация «Глобал Грин». За высокий рейтинг в судебных разбирательствах по природным ресурсам она вызывала больше доверия, чем государственные шаражки. Все для людей, как говорится.

Возвращаясь в гостиницу после работы, понял одно: мне надоело жить в четырех стенах, хочется пространства. Недолго думая, проштудировал все компании по предоставлению коттеджей с бассейном и натолкнулся на фотку в интернете. Большая территория, теннисный корт. Сразу влюбился в красивые пейзажи. Представляя, как Одри будет шикарно смотреться на лежаке у бассейна.

Время час ночи, в душ и спать. Потянулся к телефону, собираясь набрать номер Одри, и остановился. Нет, лишний раз не буду тревожить девочку. Скоро, малышка, скоро...

Стянул рубашку, брюки и направился голышом в спальню. Резко притормозив обнаружив голую Салли на моей кровати.

— Салли, какого хуя? Выметайся из моей постели.

Девушка лениво потянулась и расставила широко ноги.

— Макс, милый, я соскучилась.

— Мне плевать! — Невозмутимо отозвался я. — Тебе пора!

Дальше не тратя свое время, зашел в ванную, включил в душе горячий напор воды и встал под кипящие струи. Женская ладонь накрыла мою грудь и скользнула по животу, зарылась в жесткие волосы.

— Салли! — Рычу я.

— Почему ты не прикасаешься ко мне так долго? Все из-за той девчонки на вечеринке?

— Желания нет, уймись.

Озлоблено зыркнув на меня, она смиренно кивнула. Вот и чудесно.

Макс все еще не мог придумать, как отделаться от Салли тактично, ведь она как ни как была его стабильной партнершей по кровати уже долгое время. Пригладив прилипшие пряди волос с лица назад, он зажмурился и с досадой стукнул кулаком по кафельной стене. Обернув вокруг бедер полотенце, он вышел в спальню.

— Что еще?

— Макс, давай мы не будем ругаться. Хочешь, я сделаю тебе минет? Я так соскучилась по...

— Я прихожу, ты отрабатываешь. Не наоборот. Какого хера ты возомнила о себе? Я предупреждал: не проявляй инициативу и отыщи свою гордость, милая. Напросилась со мной в Юджин, чтобы развеется, но твои выходки мешают работать. Думаю, пора домой. В скором времени Билл свяжется с тобой.

— Но...

— Я все сказал.

Подхватив свои вещички, Салли в одних стрингах покинула мой номер.

Нахожу неженку, крепко спящую в обнимку с моей подушкой. Маленькая стопа мило свисает с края кровати. Подол платья задрался, обнажив округлую попку в крошечных трусиках белого цвета. Сама невинность.

Стягиваю с себя майку, снимаю обувь и тихо крадусь к моей девочке. Бешеная волна адреналина накрывает с головой, кровь наливается в одно место моего тела, которое ноет и просится на свободу.

Стараюсь не разбудить малышку, но нагло ощупываю ладонями ее бедра. Прикрываю глаза от блаженства. Добираюсь до сладких округлых ягодиц. Сдерживаюсь, чтобы не впиться в них зубами. Наслаждаюсь ее незащищенностью, сопротивления — ноль. С глухим рычанием, как последний ублюдок, отодвигаю полоску трусиков. Легкие заболели от сдавленного выдоха. Ее обнаженная, гладко выбритая киска с розовыми лепестками преспокойно отдыхает, как и ее хозяйка. Ни грамма влаги.

Во мне просыпается дикий зверь. Не могу спокойно смотреть на ее обнаженную плоть. Кожа Одри покрывается мурашками от моих прикосновений, тихо вздохнув, поворачивается на спину. Я радуюсь от удачной позы малышки и покрываю поцелуями ее бедра, облизывая каждый сантиметр.

— Сладкая моя! Вкусная!

Широко раздвигаю ее ноги. Член дергается, прося и вымаливая возможность войти в узенькую пещерку. Что-то невнятно пискнув, неженка пытается сжать бедра. Наблюдая за ней, совсем снимаю трусики. Одри сопит, надув обиженно губки. Тихо, без резких движений, облизываю ее складочки, посасываю губами клитор, малышка вскрикивает и ерзает подо мной. Ныряю в нее языком, глухой стон. Член каменный, вздыхаю от неудовлетворения.

— Ох, сил мне, девочка.

Еще усерднее стимулирую клитор, хлюпающим звуком впиваясь в нее. Малышка издает протяжный стон и неосознанно вцепляется маленькими пальчиками в мои волосы. Слежу за тем, как ее рот приоткрывается, а язык очерчивает контур спелых губ. Сминаю ягодицы грубее, чем следует. Ее ресницы трепещут, брови нахмурены, а она сама шепчет еле различимо:

— Не надо больше... Пожалуйста...

— Надо, и гораздо больше, — рычу, склоняясь над ней.

— Нет...

— Ш-ш-ш, спи, сладкая.

Малышка расслабляется и снова проваливается в свои сновидения, я погружаю средний

палец в упругие губки.

— Да, теперь там влажно и горячо.

Оди выгибается, я подзываю ее к себе пальцем внутри, малышка дрожит.

— Давай, сладкая! Хочу тебя. Нахрен, как я тебя хочу!

Спускаю штаны и достаю член. Блядь, я пару лет не дрович. С тех самых пор, как распрощался с неженкой. Пару раз скольжу рукой по стояку, сжав его сильным захватом. Не то, мне нужна эта розовая девочка. Хочу видеть, как она кончает, черт.

Двигаю пальцем, безжалостно лаская внутри чувствительную точку. Одри протестующе кричит, метая головой по подушке.

— Мааакс! — Испуганный вскрик превращается в стон наслаждения.

— Да, вот так!

Богатый опыт помогает мне прочувствовать все подсказки ее тела. Меня охватывает безумие. Я должен показать ей, каким может быть секс между мужчиной и женщиной.

Малышка улыбается в блаженстве, а затем коротко дышит. Она изворачивается, пытаюсь оттолкнуть меня. Я расставляю ее ноги еще шире, проникая вновь и вновь...

Стон... Еще один... Сжав судорожно кулачки, Оди запрокидывает голову назад. Ее глаза резко открываются, зелень радужки поглощена темным зрачком. Она потеряно смотрит на меня и тут же дергается от подступающей разрядки. Член пульсирует ей в ответ, но сжимаю до синевы яйца, не давая себе кончить.

— Вот так у нас будет всегда, — наклоняюсь к ней и целую во влажный висок. Проталкиваю ладони под ее ягодицы и устраиваюсь между раскинутых ног. Собираю влагу и ласкаю ее дрожащие складочки членом.

— О Боже... Прекрати! — Задыхается Оди и упирается руками в мою грудь, ощупывая мои плечи и руки. До нее доходит, что я практически голый.

Одри

Мне снится сон, в котором я гуляю по лесу, вдыхая запах листвы и еловых шишек. Наблюдаю за белками: пушистые хвостики, кисточки на ушках, смешные, они играют друг с другом и прыгают с ветки на ветку.

Затем картинка меняется. Я вдруг оказываюсь в старом заброшенном доме, в нем темно и сыро. Страх окутывает все мое существо, мышцы ног сводит от холода. Я замираю на мгновение и вздрагиваю от приближающего гула голосов. Натыкаюсь на дверь, стучусь в нее, но как только дотрагиваюсь до ручки, дверь исчезает.

Все вокруг меня кружится, декорации меняются. Щелчок, и я уже стою в комнате. Рядом резная кровать с мягкой спинкой, по ее бокам балдахин подхвачен шнурками с кисточками. Кровать размера king size, один в один как у Скарлетт О`Хара. Напротив — камин, сухие веточки в котором щелкают и горят красным пламенем.

Присаживаюсь на кровать, любуюсь обстановкой вокруг. Вдруг между ног накатывает жар. Я задыхаюсь и ловлю ртом воздух. Не понимаю, что со мной происходит. Слышу, как будто вдалеке, голос Макса.

— Сладкая моя!

Становится невыносимо жарко. Чувствую движение пальцев, дергаюсь и быстро дышу.

— Не надо больше... Пожалуйста...

Комната начинает исчезать, таять. А я уже лежу на песке у берега моря. Макс от чего-то смеется и с разбега несется в воду. Я тоже улыбаюсь и кричу ему:

— Аккуратнее, там волна, — люблюсь его мощными гребками.

Внезапно Макс уже напротив меня. Капли воды стекают по его стальному прессу, над резинкой шорт начинаются жесткие волоски. Мне хочется избавиться его от одежды и рассмотреть всего полностью. Морская волна подкатывает к моим ногам, отступает и вновь накрывает меня намочив низ купальника. С каждой последующей волной мне становится все жарче, вода становится горячее...

Резко открываю глаза и теряюсь от необычных ощущений. Сердце бьется сильнее, задерживаю дыхание, но с губ срывается стон. «Да... Да...»: мысленно шепчу я. Сжимаю ладонями песок и взрываюсь на тысячу осколков.

Прихожу в себя и окончательно просыпаюсь. Макс нависает надо мной и болезненно сжимает мои ягодицы, а между моих ног упирается... Мамочки...горячий, твердый член. И судя по всему, Макс собирается войти внутрь. Все происходящее стремительно доходит до меня. Я пережила свой первый оргазм, наполовину находясь в объятиях морфея.

— Макс... — Задыхаюсь и вздрагиваю от каждого его движения. Он касается губами моих скул. Вжимается лбом в мой висок, шумно втягивая воздух.

— Я не могу больше терпеть, малыш, что ты со мной делаешь...

Он тяжело сглатывает. Я закрываю глаза и дрожу под давлением его тела. Льюис стащил с меня платье и быстро расправился с бюстгалтером, со злостью отшвырнув его в дальний угол. Обхватил мою грудь руками, поглаживая соски большими пальцами. Втягивает их губами, играет, прикусывает зубами и дует на них.

Желание поцеловать его становится нестерпимым. Отрываю его рот от своей груди и впиваюсь в его губы со стоном наслаждения. Макс жестко обрушивается на мои губы, лаская языком мой язык.

Я судорожно пытаюсь стянуть с него оставшуюся одежду. Макс хищно улыбается и бормочет:

— Все самое интересное ждет тебя здесь, милая! — кладет мою руку на член и сжимает мои пальцы на нем. — Ну же, потрогай!

Я ощущаю капельку жидкости на пальцах и смазываю всю поверхность головки, провожу по основанию рукой вверх-вниз. Макс рвано дышит, прикусывает мою шею, вновь скользя руками по моим влажным складочкам, и хрипит:

— Ммм, мокрая... для меня!

Макс пристально смотрит на меня, тянется к ящику тумбочки и достаёт презервативы. Разрывает квадратик фольги зубами.

Опускаю взгляд на его член надувшиеся вены, большая темно-розовая головка налилась. Боже, он просто идеален! Макс раскатывает презерватив по всей длине. Хлопает членом по клитору и размазывает смазку, направляя себя в мою влажность. Я судорожно вздыхаю.

Звук телефона оглушает тишину. Макс не обращает внимания, вводит головку и слегка надавливает, но громкость мелодии нарастает все больше.

— Блядь, я убью его!.. Билл, твою мать, я занят! — орет он в трубку. Слышу, как Билл орет ему в противовес.

— Черт, совсем забыл. Сейчас Стенли спустится к вам.

Макс со злостью стягивает презерватив и шипит от дискомфорта.

— Сука, еще раз нам кто-то помешает, убью.

— Что случилось? — Судорожно пытаюсь слезть с кровати и отыскать платье, но Макс притягивает меня обратно и стискивает в объятиях.

— Я хочу кончить! — Шепчет он вкрадчиво. — Вместе, моя девочка.

— А как же Билл...

— Подождет.

Макс поднимает меня с постели, разворачивает спиной к себе и прижимается сзади. Втискивает член между моих ног.

— Сожми его.

Крепко сжимаю бедра, член скользит по моему центру. Безумие, что он творит. Поступательными движениями Макс наращивает темп.

— Упрись руками о кровать, — я послушно выполняю команду.

Пульс отдает в перепонки, сердце трепыхается, как сумасшедшее. Становится нечем дышать. Макс сжимает грудь, зажав соски между пальцами, скользит губами по шее, покусывает кожу между лопаток.

Я прикусываю губы, чтобы не застонать, сознание плавится, Макс повсюду. Он толкается с остервенением. Я схожу с ума, а клитор пульсирует от горячего трения.

О Боже, как приятно! Еще хочу...еще хотя бы раз...

— Макс... Заполни меня, не могу больше.

— Нет, малыш! Не так... Не на скорую руку, — На выдохе, сбивчиво, говорит он. — Позже я возьму свое.

Я всхлипнула, вставая на носочки, но он рывком вернул меня к себе.

— Кончай... — Приказывает он.

Наслаждение ослепляет, начинаю стонать в голос. Ток проходит внутри стенок влагалища и искрит по всему телу спазмами, а я делаю это снова — задыхаюсь от оргазма.

Макс вжимает в себя сильнее, стискивает пальцы на горле и двигается жестче. Он кончает, вздрогнув всем телом, с хриплым стоном. Стискивает меня так, что я вскрикиваю от боли. Горячее семя брызгает на одеяло и скользит по бедрам. Макс медленно отстраняется, поднимает майку с пола и садит меня на кровать. Широко разводит мои бедра, от чего я сильно краснею, и насухо вытирает все следы. Вытирается сам и швыряет ее обратно на пол.

— Теперь живо переодевайся и спускайся, немного разомнемся.

Макс шагает к шкафу, натягивает свежую футболку и шорты. Я окликаю его.

— Разомнемся? Что это значит?

— Сыграем пару сетов в теннис, Оди, — он подходит, чмокает меня в губы и выходит из комнаты.

Я на минуту зависаю, не понимая, что только что произошло. Вскокиваю на ноги и метаясь по комнате. Сумка, где же она? Кажется, оставила ее в гостиной. Прошмыгиваю в ванную, обматываюсь большим полотенцем и выбегаю в прихожую. Быстро спускаюсь на первый этаж, заметив черную спортивную сумку.

Случайно бросаю взгляд в окно, которое выходит на зеленую лужайку двора. От неожиданности ахаю: Бри стоит рядом с Биллом, переминаясь с ноги на ногу. Наши взгляды встречаются. Она хмурит брови и выпучивает глаза, заметив меня в одном полотенце.

Я, в свою очередь, осматриваю ее домашний прикид. Шелковые брюки и рубашка бежевого цвета, тапочки, на голове плюшевый аксессуар с ушками.

Не могу сдержаться и лопаюсь от смеха. Бри топает ногой и направляется в мою сторону, сжав кулаки. Я, испугавшись, лечу в спальню, чтобы переодеться.

Подруга не заметила лишь того, как Билл подхватил Бри за талию. Она брыкалась и ворчала, но он, не обращая на нее внимания, поставил ее обратно рядом с собой, грозно рыкнув что-то. Она смиренно послушалась.

20 глава

Одри

— Какого хрена этот говнюк привез меня черти куда? — жалуется Бри.

— Надеюсь, Майкла не было дома? — выдыхаю от волнения.

— Нет, еще как назло он задержится сегодня допоздна, гулянка на работе, — сипло хрипит подруга, дрожа всем телом. — Билл пугает меня, что расскажет Майклу, где и с кем я провела это утро.

— Тихо, не кипятись, — перебивает ее Макс, проходя мимо нас.

Захватив меня в плен, он крепко впивается в мои губы, проталкивая язык. Вспышка, и я теряюсь в воспоминаниях, как он порочно орудовал своим агрегатом между моих ног.

Макс с рычанием отстраняется, щипая мою ягодицу. Нахмурившись, вспоминает, что хотел сказать, и продолжает.

— Билл долго сопротивлялся, но я попросил привезти тебя, поэтому ты здесь. Предлагаю отметить новоселье и провести уик-энд в замке. — Макс хлопает в ладоши перед нашими лицами, как тренер по регби, — а теперь хватит болтать, девочки, разминаемся и на корт.

Хрустнув шеей вправо и влево, брутально вальяжно крутит корпусом, пристально наблюдая за нами. Мы с разинутыми ртами, растерянные, совершенно не понимаем, что происходит.

В детстве я играла лишь в бадминтон с девочками. Помню, как мы боролись за лучшую ракетку, которая не была перемотана изолентой. Единственным нюансом в выборе ракетки считалась целая леска, в слабо натянутой леске застревал воланчик. Поддачи отбивала практически профессионально и качественно, без потерь. По телеку смотрела матчи с Роджером Федерером. Видела, как он размазывал своих противников на раз-два.

Волнение от предстоящей игры ощутимо подкрадывалось ко мне.

— Подверни штаны и сними тапочки, — подталкиваю локтем Бри. Оглядываю ее пизжаму и помогаю быстрее привести подругу в более-менее удобный для спорта вид.

— Я в жизни не играла в теннис, — пыхтит Бри, делая из штанов шорты.

Не могу отвести взгляда от ее длинных стройных ног. Пожимаю плечами, подбадривая подругу.

— Утрем им нос! Когда мы в последний раз так отдыхали? Расслабься.

— Я смотрю, ты уже расслабилась, — хмурит брови Бри.

— Ты не понимаешь! Мы уже не можем сопротивляться этому.

— Конечно, запрыгнуть на член другого — раз плюнуть. Ты только рассталась с парнем, Одри!

— Вот именно! Ключевое слово — рассталась.

Бри странно смотрит на меня, на секунду зависнув, а потом, будто очнувшись, провожает взглядом разминающегося на пробежке Билла, задерживая взгляд ниже его поясицы. Качает головой, бурча что-то себе под нос.

На газоне лежат две новые ракетки, выбираю первую попавшую. Ударив ладонью по сетке, замечаю, что леска пружинит. Злорадно улыбаюсь: мяч будет отлетать хорошо.

— Сгибай колени, — консультирую Бри, — чтобы икры не сводило судорогой, нужно слегка раскачиваться.

Подруга послушно кивает, сдувая мешавшую прядь со лба.

— Цель — ударить мяч таким образом, чтобы качок Билл не смог перекинуть его через сетку, — поясняет правила Макс. — Играем пара на пару: один — подающий, другой — принимающий. Допускается один отскок мяча от корта. Если отбили за пределы корта — проигрыш. Шаг за линию не допускается.

Вена на лбу Макса надувается. Кажется, ему не терпится начать.

— Все понятно? Бри, вводи мяч в игру, — командует Макс.

— Коли-Бри, покажи папочке, какая ты умница, — подначивает подругу Билл.

Брианна зеленеет от злости. Замахнувшись, она рассекает ракеткой воздух мимо мяча впустую.

— Черт, — злится и пробует повторить. Билл ухмыляется и оглядывает ее с ног до головы. Мы встречаемся взглядом с Максом и начинаем мысленный диалог.

«— Что с ними происходит? — развожу руками.

— А ты не видишь? Малыш — это же очевидно! — пристально смотрит в мои глаза.

— Я не хочу даже думать об этом. Как же муж Бри? — качаю головой.

— Он просто хочет ее трахнуть, — Макс растягивает губы в улыбке, медленно кивая.

— Как романтично, — закатываю глаза в небо.»

Билл отбивает подачу Бри, и мяч летит ко мне. Не успевая среагировать, теряю ракетку в попытках отбить мяч.

— Переигрываем! Мяч коснулся сетки, попав в квадрат, отскок мяча тогда бьем. Кто бы мог подумать, что игроки футбола будут играть в теннис! — причитает Билл.

Я крепко сжимаю мяч и подбрасываю его в воздух, замахиваясь ракеткой. Мяч летит прямым в лицо Биллу и бьет его в нос.

— Сука... Мой нос, — взывает он.

— Как же так, пупсик? Медленная реакция приводит к большим последствиям, — хохочет Бри, держась за живот.

— Ох, тебе лучше не знать, малышка, на что я способен... — гундосит Билл.

Оклевываясь, Билл резким ударом бьет мяч в нашу сторону. Мы достойно сражаемся, выиграв очко, равное пятнадцати.

Макс подмигивает мне и вводит в игру мяч, пока я смотрю на его крепкие руки. Бри в это время упорно отбивает подачу и разыгрывает сет с Биллом.

— 15:15, счет равный, — проговаривает Макс, вытирает краем и так мокрой футболки пот со лба и смотрит на меня.

Я глубоко вздыхаю, облизывая губы, и делаю жадный глоток воды, остатки выливаю себе на грудь. Макс зависает на время, следя за мной пристально. Убедившись, что я готова продолжать, подает и заступает за линию.

Мы с Бри отбиваем пять, радуясь проигрышу парней. Сражаемся до боли в коленях, не уступая парням. Солнце палит нещадно. Счет уже 40:30 в нашу пользу.

— Ну что, красавчик, готов? — Бри адресуется подачу Биллу.

— Всегда готов, только скажи, милая, — в жестком замахе Билл посылает обратно мяч, который невозможно отбить.

— Наша подача! — Макс отбивает ракеткой мяч, подмигивая мне. Я приготовилась принять его. Взмах, и мяч от меня пролетает между ног Билла.

— 40:40. Разыгрываем гейм, и перерыв! — отпивая воды говорит Билл.

— Вам конец, мальчики, — поет Бри.

— Насчет конца, — Билл демонстративно трогает свое хозяйство, — я бы не торопился делать выводы, птичка.

— Животное! Твоя модель поведения отвратительна! — говорит Бри, делая акцент на последнем слове. Она явно нервничает. — Ты не сильно-то изменился за все это время. Конечно, в течение жизни многое становится привычкой. Тебе необходимо проработать свои убеждения и установки, ковбой. Тогда будет легче общаться, а не кидать женщине односложные фразы и дешевые намеки. Найди первопричину.

«Началось. Бри вспомнила свою практику по психологии», — бубню я.

— Слышал? Она считает меня аборигеном!

— Отчасти так и есть, — хмыкнул Макс.

Билл вытирает пот со лба и проходит вдоль сетки, а затем перешагивает ее и встает нос к носу с Бри.

— Я не нуждаюсь в помощи, цыпа. Здесь есть один решающий фактор — меня все устраивает, — практически касаясь губ подруги, четко цедит Билл.

— Ты видишь только недостатки и хочешь их изменить, но на самом деле мои убеждения помогают мне развиваться и идти вперед. А смотря на тебя, — Билл приподнимает подбородок Бри, останавливаясь взглядом на ее губах, — я вижу, как что-то, или, может быть, кто-то не удовлетворяет твои потребности, мешая двигаться дальше. Верно, пти-чка?

Бри шокировано хлопает глазами.

— Билл, хватит... — прошу я.

— Ненавижу... — шепчет Бри, отталкивая Билла, и убегает в сторону дома. Билл с силой сжимает ракету и ломает ее на две части.

— Билл, у нее есть муж, — Макс решает вправить мозги другу, — не доводи до греха, остынь.

— Мне похуй, — орет он, — мне похуй на мужа.

Чертыхаясь с проклятьями, Билл следует за Бри в дом.

— От любви до ненависти, как говорится, — цитирует Макс мне на ухо, прикусывая мочку. Мой рот так и остается открытым, пока брутал не подхватывает меня на руки.

— Но... он... они... останови его!

— Спокойно. Билл не сделает ничего лишнего. Поверь, у него немалый опыт в укрощении капризных девочек.

Не успеваю ничего возразить, как Макс укладывает меня на траву. Секунда, и его рука уже под леггинсами медленно касается чувственного бугорка сквозь трусики.

Хватаю его за руку, стараясь отстранить от себя.

— Прекрати, не здесь! — Макс заглушает мой возглас, жадно целуя и сминая мои губы, прорываясь языком. Я не могу перестать думать о Бри, но его наглость и самоуверенность напрочь выбивает все мысли. Теряюсь от его натиска.

Макс прижимает к себе сильнее, лаская мой язык своим, и проскальзывает пальцем во влажность между ног. Мне становится жарко, когда он дразнит точку внутри. От манипуляций у меня кружится голова. Я непроизвольно расставляю ноги шире, трусь об его

ладонь. Мне никогда еще не было так хорошо и приятно. Макс отстраняется, рассматривая меня, покорную и тающую от его ласк.

— Скоро я совсем забуду, как пользоваться членом, тренируя только пальцы в твоей киске, малышка.

Я встречаюсь с его насмешливым взглядом и понимаю, в какой позе распласталась перед ним. Тут же с позором сжимаю ноги. Макс облизывает пальцы, утробно смеясь. Моя голова отключается в его объятиях, я не могу устоять перед опытным любовником. В обольщении женщин он мастер. Злюсь, испытывая ревность. Хочется послать его.

Сердито поправив задравшийся топ, в спешке привожу себя в порядок.

— Пойду прогуляюсь, — вскакиваю и порываюсь сбежать.

— Стоять, — обрывает строго. Как загипнотизированная смотрю в его глаза.

— Ты заберешь свои вещи и переедешь ко мне.

Я отрицательно замотала головой, а он ласково прикоснулся к моей щеке.

— Мой выбор сделан, неженка, хватит беготни.

Я так часто представляла нашу совместную жизнь, что не смогла поверить, услышав его слова. Перед глазами пронеслись все дни до и после него. Кажется, и я сделала свой выбор.

— Хорошо, я подумаю, — заключаю перемирие.

Макс сжимает меня в тиски и дико впивается в мои губы, пожирая и клеймя, не оставляя ни капли кислорода. Я начинаю задыхаться и терять связь с реальностью. Колени подкашиваются, а низ живота скручивает в желании.

— Хватит на сегодня, — частое дыхание Макса касается шеи, заставляя разум теряться. Он резко отстраняется и вдыхает воздух. — Теперь можешь прогуляться, — разворачивает меня, слегка поддерживая как несмышленного малыша, которого ставят на ноги.

Спустя несколько минут понимаю, что в бреду уже дошла до тротуарной дорожки и попала в небольшой дворик со множеством клумб прекрасных роз. Вспоминаю, что хотела успокоить Бри и разобраться с мыслями у нее в голове. Со стороны ее семейная жизнь с Майклом казалась замечательной. Она никогда не жаловалась, а я не придавала значения, сосредоточившись на своих проблемах. Вдыхая запах цветов и прикасаясь к нежным лепесткам, замечаю большой круглый бассейн.

— Шикарно, не правда ли? — от незнакомого голоса я почти подпрыгиваю. Глазами нахожу девушку, раскинувшуюся на лежаке. Шляпа с широкими полями закрывает ее лицо. Видны лишь губы алого цвета. Девушка практически обнажена. Ее грудь с острыми сосками и длинные загорелые ноги блестят от масла на солнце. Черный треугольник стрингов прикрывает промежность.

«А смысл, — подумала я, — можно было и без них».

Я молчу, не зная, как реагировать на голую мисс совершенство. Девушка поднимает голову, и я узнаю ее.

21 глава

Пассия Макса тоже будет жить с нами? Салли, вроде так ее зовут, плавно, с грацией кошки, встает и приближается ко мне.

— И что он в тебе нашел? — Приподняв мой подбородок длинным ногтем, презрительно кривит рот, возвышаясь надо мной на целую голову. Она похожа на фотомоделю с обложки, хотя грудь еще меньше моей. Злорадно ставлю галочки, замечая ее

достоинства и недостатки: крупный нос, тонкие брови, голубые глаза красивой миндалевидной формы. Мне хочется оттаскать суку за тонкие волосы, но нет желания прикасаться к ней. Давать ей еще большую уверенность не собираюсь.

— Макс трахал меня два года. Ему не нужны были другие, хотя до этого он имел все, что шевелится. Я старалась быть покорной и не задавала лишних вопросов, не ебала ему мозг. Он приходил и брал свое, как зверь! А как он кончает... ты бы видела. Но он ни разу не взглянул на меня так, как смотрит на тебя, — произносит девушка с обидой.

Она уверена в себе. Но идеальна лишь ее обертка, а внутри — желчь и злость. Что видят женщины, обычно не замечают мужчины. Для меня было не новостью все, что вырывается из ее рта. Отчаявшись. Я знаю этот взгляд: уверенность на поверхности, а внутри растерянность. Ее выдает слегка поддергивающее веко. Я продолжаю молчать и не издаю и звука, еще больше раздражая кобру.

— Ему не нужна такая простушка, как ты, — продолжает поучать Салли. — Он молод и полон сил, чтобы обременять себя семейными хлопотами. Макс любит меня, он признавался в этом ни раз.

Она разворачивается, демонстрируя упругую задницу, откидывает в сторону шляпу и ныряет в бассейн.

В этот момент мой организм бешено выделяет адреналин, горечь подступила к горлу. Нестерпимо хочу выпить или разнести все к чертям. Выдра явно преувеличивает свои успехи. Уязвленная женщина! Не верю не единому ее слову. Пусть сколько угодно брызгает ядом, я выше этого. Хоть в душе меня рвет и душит ревность, я не собираюсь показывать стерве свою слабость. То, что она продержалась больше других, нервирует меня. Если нас поставить рядом, то я явно проигрываю. И зачем Макс всех нас пригласил сюда, если у него вполне себе комфортная жизнь с этой женщиной?

Не теряя больше ни минуты своего времени, решаю удалиться в дом и вызвать нам с Бри такси. Переваривая полученную информацию, не замечаю, как Макс успел подойти. Разворачиваюсь и утыкаюсь носом в его широкую грудь.

— Нагулялась?

Я резко отстраняюсь.

— Что опять? — ворчит, заправляя мою прядь за ухо. Мои глаза мечутся. Я опускаю голову, пряча накатившиеся слезы. Позади раздается всплеск, Макс зло прищуривается. — Черт! Я же говорил Биллу избавиться от нее! Все надо делать самому! — Резким шагом подходит к бассейну и вытаскивает лохудру за волосы. Та верещит и брыкается. — Совсем страх потеряла... — трясет свою гостью Макс.

— Макс, я всего лишь хотела попрощаться с тобой!

— И нагадить у меня под носом на прощание? — Вытащив из воды, он тащит ее голую и жалкую к выходу.

— Отпусти, я сама, — гордо вскидывая голову и прикрываясь руками, семенит Салли.

— Нет уж, я тебя провожу. Довела ты меня, сука. Покупаешь себе билеты и испаряешься, поняла меня?

— У меня нет денег и... — Не дав ей договорить, Макс снимает с себя футболку и швыряет ей в лицо.

— Надевай и не пугай народ. Это последние, что ты от меня получишь. Ясно? А теперь пошла вон.

— Ты пожалеешь об этом! — озлобленно зыркнув на него, в ярости шипит Салли. Макс

громко смеется, пока злая и дрожащая девушка выбегает за ворота.

Досмотрев мелодраму до конца, не собираясь ждать разъяснений, быстро тороплюсь к дому.

— Одри... мать твою! Ты только не начинай... — горланит брутал.

Запыхавшись, забегаю в дом. На глаза попадается уголок со спиртным прямо под лестницей. Беру первую попавшуюся бутылку и взлетаю на второй этаж. Резко торможу от увиденной картины: комната в спальню, где мы мило проводили время с Максом, закрыта, Билл сидит на полу и подпирает спиной дверь. Курит уже не понятно какую, судя по окуркам на полу, сигарету. Благо плитка крепкая, и следы не остаются. От жалости к имуществу резко вырываю сигарету из рук Билла и сильно затягиваюсь. От едкого дыма в легких к горлу поступает тошнота с кашлем.

— Дай сюда. Не умеешь, не берись! — отбирает и, стряхивая пепел, цедит устало Билл.

— Бри, открой дверь, — закашливаясь, стучу кулаками, — он не войдет к тебе, обещаю.

Слышу шуршание и тихие шаги. Подруга с опухшим, зареванным лицом приоткрывает дверь. Я прошу Билла оставить нас, он с неохотой поднимается.

— Прости, птичка, я погорячился сегодня.

Бри всю трясет, лицо становится красным и хмурым.

— Ну все, иди, — толкаю Билла в грудь, не давая и шанса схлестнутся им вновь.

Шмыгая носом, Бри залезает на кровать, притягивая колени к груди. Зареванные глаза с плескавшимся в них отчаяньем разбивают мне сердце. Закрываю двери на замок и подсаживаюсь к ней поближе. Беру ее холодные ладони в свои.

— Тебе нравится Билл? — впиваясь в ее глаза, серьезно спрашиваю я.

— Не знаю! — срывается на крик Брианна, крепко вцепившись в мои пальцы. — Утром все было прекрасно, я также ненавидела его, как и раньше, меня бесило в нем все! Он ворвался в мой дом и заставил сесть в машину. Клянусь, мы чуть не подрались! Я взбесилась как ненормальная и расцарапала ему руки. Он что-то говорил про тебя и Макса, а я не хотела слушать и верещала, как резанная. До сих пор стыдно. А потом будто помешательство какое-то... Я не отрывала от него глаз весь матч и...

— Скажи, ты любишь Майкла?

Из глаз Бри покатались слезы.

— Да... Мне казалось, что да, — всхлипывая, подруга рухнула лицом в подушку, издавая глухие звуки. — Господи, я дура! Какая же я дура! Как можно разрушить свою жизнь за минуту? — Пыхтит и бьет кулаком. — Майкл не виноват, он добрый, умный... и любит меня. Правда, в последнее время мы отдалились, стали цепляться по любому поводу друг к другу. Мне надоело все контролировать и держать себя в руках, анализируя каждую нашу ссору, разбирать поведение, уступать и идти на компромисс. Я устала, запуталась... Возможно, мне не хватает от него мужественности, чтобы он не спрашивал моего совета, а все брал в свои руки и делал, как... Билл...

Подруга в состоянии шока садится на кровать, уставившись в одну точку, и снова завывает белугой.

— Так, хватит! Быстро успокоилась! — Бью по щекам и хорошенько встряхиваю истеричку. — Мы все хотим только одного — любви и счастья на всю жизнь. Стараемся найти человека, чтобы осуществить все мечты, но это капец как сложно. Порой мы натываемся не на тех людей, набиваем шишки и учимся любить заново. Да что я тебе рассказываю, ты сама учила этому, ведь так?

Бри кивает лохматой головой, пуская пузыри из носа. Вспомнив про бутылку, соскакиваю с кровати и нахожу ее у двери. Быстро откручиваю пробку. Понюхав горлышко, машу рукой от резкого запаха.

— Ну и пошло! Выпей, — протягиваю бутылку Бри. К сожалению, про стаканы я не подумала. Подруга делает жадный глоток и заходится громким кашлем.

— Что за дерьмо...

— Похоже на виски. — Делаю осторожный глоток. Слишком много событий для одного дня, — ммм, вполне неплохо. А я встретила бывшую Макса только что.

— Веселый денек, — хохочет Бри. — Успела выщипать ей перья?

— Мысленно я уже утопила стерву в бассейне, но Макс сам с ней разобрался. Думала, он в очередной раз играет со мной. Его бабушка рассказала все подробности их интимной жизни. — Очередной глоток горячительного начинает действовать, и я глупо ухмыляюсь. — Но потом посмотрела на это все с другой стороны и поняла, что она просто обижена и пришла отомстить.

Бри пьет уже более спокойно, даже не морщась.

— Жаль закуски нет...

К нам стучатся в дверь, я, весело икнув, посылаю гостей к чертям.

— Открывайте дверь, или мы вынесем ее вместе с вами! — злится Макс. Я делаю глоток и становлюсь смелее.

— Только попробуйте, и мы сразу уедем.

— Я не понял, кто там такой храбрый? — удар в дверь. — Ну же, малышка, открывай.

Мы с Бри залиvisto смеемся.

— Только когда приговорим твой виски.

Дорогие читатели, мне важно ваше мнение!

22 глава

Близится вечер, бутылка практически пуста. Мы с Бри в обнимку смотрим выступление стендап-комика по телеку. Отличное завершение вечера, и никто нам его не мог испортить.

— Од...ри я хочу пис...ать. Мне бы домой.

— Черт, где телефон? — Победный клич — вот же он...

Руки не слушаются, и я роняю его на пол. Мы не замечаем, как раздается тихий щелчок, дверь приоткрывается, а затем с сильным стуком ударяется о стену. Комнату оглушает наш истеричный визг.

— Заткнитесь, — рывкает Билл, пряча ладони в карманы джинс, его глаза издевательски проходятся по нашему внешнему виду, а там ничего хорошего: было жарко, и мы разделись с Бри до трусов. Правда на подруге осталась рубашка, а на мне, слава Богу, спортивный топ. Я откланяюсь в сторону и ловлю устрашающе-дикий серебристый взгляд, острый как бритва. Мне хватило доли секунды, чтобы спрыгнуть с кровати и спрятаться за штору. С таким Максом ввязываться в конфликт не хотелось.

— Ко мне живо! — раздается грубым тоном. Не успеваю и пискнуть, как Макс подхватывает меня и несет к выходу.

— Нет... Поставь... Макс, чертов ублюдок...

Все происходит стремительно: Макс быстро сбегает по лестнице, с силой отрывает мои

заледеневшие ладони от своей футболки и подбрасывает меня в воздух. Я плюхаюсь в воду и ухожу на дно бассейна, вода попадает везде куда можно: рот, нос, закладывает уши. На минуту теряю связь с реальностью. Очнувшись от нехватки воздуха, всплываю на поверхность. Макс со сложенными в замок руками и с сексапильной улыбкой, мило ворчит: «Протрезвела, киса?»

— Ах ты... Кретин... Бабник недоделанный... Да чтоб у тебя все отсохло! — Плююс водой, успевая плеснуть ею в сторону Макса, от которого раздается хриплый смех.

— Я говорил, что тебе нельзя больше пить. Алкоголичек на дух не переношу.

— Вроде уже взрослая девочка, и не надо меня воспитывать, — еле шевеля руками, плыву до бортика, над головой доносятся звуки недовольства.

— Отцепись, — шипит Бри на Билла, — отвали, сказала.

Не могу сдержать улыбку: «А они милые». Билл держит подругу за локоть и не дает вырваться из крепкого захвата. Волосы Бри влажные, макияж на лице отсутствует. И Билл туда же, без водной профилактики не обошлось. Бри замечает меня и решает присоединиться. Кое как оттолкнув Била, прыгает с разбега в бассейн, эффектно уйдя под воду, и красиво всплывает, откинув волосы назад. Билл аплодирует умению подруги, подбадривая ее громким свистом. Привлекая к себе внимание и не замечая пристального взгляда Брианны на его бицепсы.

Оторопело наблюдаю за ними. В голову закрадывается подозрение о приближающей катастрофе под названием «Бри и Билл, на грани безумия». От раздумий отвлекает тихая музыка и запах мяса.

— Прощу к столу, — Макс кивает в сторону гриля, где аппетитно жарятся стейки. Тянет меня на себя грубым рывком, вытаскивая из воды, и крепко стискивает ребра, от чего перехватывает все внутренности. Наклоняется ближе к шее и говорит:

— За непослушание я вгону свой член так глубоко в тебя, что сидеть после такого будет неловко. Накинь халат и без глупостей.

От шока моя ладонь чуть не встретилась с его лицом, но взгляд Льюиса серьезен как никогда.

— Слушаюсь, сэр, — бурчу и выхватываю халат из его рук.

После плотного ужина, расположившись на лежаках, каждый думал о своем. Мы допивали горячий глинтвейн, слушали тишину летнего вечера и смотрели в звездное небо. Оно манило и притягивало, звезды кокетливо подмигивали ярким свечением, охватывало ощущение бескрайности. Если бы не фонари на территории дома, тьма поглотила бы нас. Красота, глаз не оторвать.

— Пора домой, — нарушает идиллию Бри.

— Я отвезу тебя. — Билл встает в поисках ключей от машины.

— Нет, хватит на сегодня.

— Прощу, не спорь. Обещаю, что доставлю тебя живой и невредимой до дома.

Бри печально смотрит в мою сторону,

— Билл прав, уже поздно, — смотрю на Макса. Вздохнув, он медленно поднимается.

— Отлично провели время. Спасибо, брат за помощь, — жмет руку Билла, приобнимает

Бри, — удачно прокатиться.

— Я за вещами, — бурчит Бри.

— Буду в машине, — кивнув на прощанье Билл уходит.

— Пошли в дом, — Макс прижимает к себе. Кожа покрывается мурашками от его прикосновений, сердце пропускает удар.

— Я хочу еще посидеть немного.

— Хорошо, давай посидим, — тянет за собой, усаживая меня между ног. Я опираюсь о его грудь, она теплая и комфортная.

— Когда возвращаешься в Канаду? — решаюсь задать мучавший меня вопрос.

— Как только завершу дела, сразу улечу, малыш.

— Почему ты не хочешь остаться здесь?

— Мой бизнес в Канаде, здесь меня ничего не держит.

— А как же я?

— Ты полетишь со мной.

— Нет, я не могу... Здесь друзья и моя семья, я никуда не собираюсь.

— Что за бред? Ты будешь видится с ними, когда захочешь.

— А моя работа! Я не умею, как ты, все бросить и исчезнуть.

Руки Макса впиваются в мои бедра и распахивают халат.

— Снова будем играть в жертву?

Он грубо сжимает мою грудь, затем двигается к краю трусиков и накрывает мою промежность. Дергаюсь, когда он дотрагивается до чувствительного места.

— Жертва у нас здесь ты, — стараюсь отодвинуться, но он обвивает своими ногами, лишая возможности двигаться.

— Разве... — словно смакуя, он облизывает пульсирующую вену на моей шее, его пальцы творят невероятные вещи, я словно натянутая струна. — Ты моя... иначе катись.

— Чтоо??

Он хватает меня за горло и грубо рычит: «В этот раз не будет выбора, неженка, все решится здесь и сейчас».

— Пусти... — вцепляюсь острыми ногтями в его хват, от этого на его запястье выступают капли крови. Меня начинает трясти, — я клянусь, что на этом все и закончится, — хриплю, вырвавшись из его медвежьих объятий, решаюсь догнать Билла и Бри. Возможно, успею.

— Стой, дура... — слышу ласковое в след.

Выбежав за ворота. Из моей груди словно весь воздух вышибли, столбенею на месте. По щекам льются слезы от обиды на Макса, не могу остановиться. Судорожно вытираю глаза, вдруг мне мерещится.

— Брии, — хриплый голос Билла, мужские пальцы погружаются в волосы Бри и поворачивают ее к себе лицом, она сопротивляется сидя на капоте машины. Ее ноги широко расставлены, а Билл вклинивается в ее пространство, она тяжело дышит. Охнув, дергается и сдается обезоруживающему напору Билла, они сливаются в страстном поцелуе.

Боже, не понимаю, зачем все еще подглядываю за ними. Наверное, от шока я не могу двигаться. Зверь и жертва. Мне становится интересно: неужели мы также порочно и чувственно выгладим с Максом со стороны.

Билл сжимает грудь Бри, блаженный вздох. Она притягивает его ягодицы плотнее и обхватывает бедра ногами.

— Дааа, хочу, — слышен ее шепот.

— Птичка, я не железный, — он снимает ее рубашку и впивается в сосок.

Что-то неправильное происходит, либо мы делаем все не так. Надо остановить это.

Делаю шаг и замираю. Каменный член упирается в мои ягодицы. Ладонь затыкает мне рот, Макс уносит меня от греха подальше. Я кусаю его.

— Эй, полегче, сумасшедшая.

— Ты тоже наблюдал, ублюдок... Тебе понравилось... Извращенец, — нечаянно попадаю коленом ему в пах в порыве страсти, он тут же отталкивает меня.

— Ох, чеерт, прости...

— Блядь, Оди, успокойся.

— Больно?

— Да, подуй, — ухмыляется, схватившись за хозяйство и прыгая на одной ноге.

— Вот еще.

— Дерьмо! — Схватив меня за шкурку, Макс быстро ведет в дом, но тормозит и направляется в сторону клумб и кустов.

— Отлично, не люблю классику, раздевайся. Не увидев в ответ реакции, он стаскивает с меня халат и стелет его на землю.

— Это шутка?

Льюис вдруг резко приближается и говорит еле слышно: «Ты должна это увидеть: созвездие Большая Медведица и мой член в тебе». Горячий выдох в мои губы вынуждает задержать собственное дыхание. Низ живота сводит от желания, забываю о сопротивлении. Макс сбрасывает с себя лишнюю одежду и опускается вместе со мной на импровизированное ложе, подминает под себя. Я словно наглоталась успокоительных таблеток и послушно подчиняюсь ему. Мои колени разведены в стороны, его разгоряченное тело прижимается ко мне вплотную. Его губы впиваются в мои и целуют так жадно и неистово, что я начинаю задыхаться. Все плывет перед глазами, накатывает неизведанная до этого жажда, я извиваюсь от умелых прикосновений.

— Макс...

Из его груди доносится тихое рычание, чувственный поцелуй в ямку между ключиц. Я вдыхаю воздух с ароматом цветов, весь мир сжимается до нашего пространства. Запах моего мужчины доминирует и окутывает меня... Его руки везде. Он яростно рвет мои трусики, стаскивает топ. Пальцы ласкают и сжимают соски до боли, а потом опускаются вниз и замирают. Макс впившись взглядом в мою промежность, облизывает губы кончиком языка. Боже, самое сексуальное зрелище. Так сладко смотрит, только он, низ живота наполняется истомой. Я знаю, на что способен его горячий язык, мои стенки пульсируют от предвкушения. Когда Макс наклоняется и целует внутреннюю часть бедра, скользя языком по моему центру, всасывая клитор до искр из глаз, я вздрагиваю от блаженства. Сжав мои бедра до белых отметин, Макс разводит их шире, прижав к животу, раскрывая меня полностью.

— Да малыш, вот так, красивая девочка. Я на грани, словно оголенный нерв. Напряжение достигло пика. Задыхаюсь от кайфа, мучительно всхлипнув.

— Черт, да... — издаю стон. Макс увлажняет свой член о мои складки. С каждым новым прикосновением он становится резче, грубее, возбуждение делает его черты жесткими.

— Хочу в тебя.

Сердце колотится со страшной силой, нервно сглатываю. Макс делает резкий рывок и

наполняет меня, растягивая и подчиняя. Я жмурюсь от страха и жду неприятных ощущений. Его немаленьких размеров ствол туго входит в меня с уверенным напором.

— Открой глаза, Оди! Смотри! — требовательный шепот. Макс останавливается, рвано дыша, сильно шлепнув мои ягодицы. Вздвогнув от неожиданности открываю глаза и встречаюсь с темными, как небо, глазами. Стремительный взгляд пронзает, и я вибрирую от волны возбуждения. Внутри горячо, чувствую нашу нерушимую связь. Его твердость заполняет мою женственность. Макс стискивает жесткими пальцами мою талию и двигается резко и настойчиво, отдаляясь чуть медленнее, лениво покусывая мое тело. Темп увеличивается, он начинает вколачиваться с такой силой, что я прикусываю губы и издаю жалобный всхлип. Кажется, что я взорвусь на тысячу осколков, пульсация нарастает. Небо и звездное мерцание добивают меня, я теряю связь с реальностью. Заскулив от наслаждения выгибаюсь, бессознательно шепчу его имя.

— Да, да, люблю... — вливаюсь ногтями в спину, прижимаясь к нему сильнее. Он в ответ ускоряется, ударяясь о мои бедра. Тишину нарушает пошлый звук соприкосновения наших тел. Все это время мы неотрывно смотрим друг на друга.

— Моя, слышишь, только моя... — приподняв мои ягодицы проникает еще глубже, задевая чувствительную точку внутри. Тело напрягается в экстазе, ноги леденеют и дрожат от нахлынувших эмоций. Дурею от его тела и запаха... остро, горячо, в глазах темнеет и практически нечем дышать.

— Сильнее... Еще, еще! Кончаю!

23 глава

Одри

Глубокая ночь. Мягкость шелковых простыней ласкает тело, тяжелая мужская рука греет живот. Размеренное дыхание спящего Макса шевелит волоски у самого уха. Вспомнилась холодная земля, горячие ладони, сжимающие ягодицы, и жадные поцелуи с вздохами блаженства. Между бедер саднит, внутри пульсирует от недавней наполненности... Душа спокойна. Как хорошо, когда он рядом.

Разгладив его хмурые брови, легонько прикасаюсь к заросшей щетиной щеке. Очертив контур волевого подбородка, я смущенно наблюдаю, как подрагивают густые ресницы. Рука на животе дрогнула и мягко двинулась к груди, уголок рта Макса приподнялся в ухмылке. Его глаза медленно приоткрылись. Взгляд тяжелеет, опустившись на мои соски. Охнув, я прячусь под одеяло и отползаю на самый край. Макс моментально сжимает в медвежьих объятиях и возвращает на место, отбросив одеяло в сторону. Его тело застыло, челюсть напряглась, глаза сверлят и смотрят в самую глубь моих. Только спросонья, а уже в режиме готовности. Чувствую себя до ужаса некомфортно. Накативший стыд заливает щеки, вдох, выдох, мурашки покрывают все тело.

— Нагляделся?

— Мне всегда мало, — хриплый после сна голос пробирает до кончиков пальцев. Он опускает мою ладонь на стоящий колом член.

— Опять? Ну уж нет!

Хлопнув его по рукам, поворачиваюсь на спину, мирно сложив руки на груди, и пристально смотрю в потолок, не замечая, что Макс почти на грани суицида.

— Дорогой, не все сразу, — устремляю строгий взгляд учительницы. Правда, смотрю куда угодно, только не в глаза — иначе сгорю. — До сих пор стыдно за произошедшее в кустах.

— Дорогая, поверь, это еще цветочки, — хитрая ухмылка не предвещает ничего хорошего.

Щеки касается мягкий поцелуй, руки стискивают грудь. Сжимаю бедра от страха, внутри все горит и увлажняется. Если Макс обнаружит мой секрет, то я умру от позора. Играть в непреступную даму, а на деле потерпеть фиаско — ниже моего достоинства. Пытаюсь увернуться от прикосновений.

— Бесстыжий, давай спать.

— М-м-м? — глухой стон в ответ. Он явно прослушал, что я сказала, увлекшись измерением груди в грубых ладонях.

Я не сразу поняла, как все произошло и не успела среагировать. Но было поздно. Приподняв мои бедра без промедлений, рывком ягодиц Макс скользит в самое пекло и, зашипев от моего жара, кусает в порыве плечо. Издав стон негодования, я пытаюсь отодвинуться от нагло распирающего члена. Невозможно натянул, как последнюю... Злюсь на свою глупость и замираю. Член таранит, входит бесконечно, мучительно долго.

Камасутра, не иначе. А мне многому надо учиться. Поза — хрен знает какая — где вы лежите на спине и ни о чем не догадываетесь, пока ваш партнер, примостившись лежа на боку, внезапно вгоняет в вас свой налитый, упругий член.

Охаю в немом упреке и смотрю уже прямо в осоловелые от страсти глаза. Нахал, не давая и шанса к сопротивлению, сильнее фиксируют бедра, делая последний рывок.

— Боже...

— Тсс, Оди, — смотрит прямо в глаза, вклиниваясь до упора. Дергаюсь и одновременно задыхаюсь от подкатившей пульсации, все плавится и горит. В сознании всплывают фантазии — работа поршневого механизма. Поршень совершает возвратно-поступательное движение. Касаясь пика, останавливается, и снова взрывное ускорение. Спину выгибает дугой, жадный глоток, и я напрягаюсь.

— Еще рано... Терпи. Да, вот так, — его грубый голос возле уха. Макс не останавливается. К толчкам присоединяются пальцы, поглаживая набухший клитор. Я дрожу всем телом, находясь между фантазией и реальностью. Сладкая истома внизу живота усиливается.

— Молодец, — низко рычит, вжимаясь лбом в мой висок.

— Не могу... Пожалуйста, да... — выдыхаю хрипло, за секунду я уже согласна на многое, невозможно терпеть.

— Давай, сладкая... — стиснув пальцы на моем горле, он двигается резче. Его приказ добивает. Только успеваю задержать дыхание, как в грудь бьет волной, и протяжный стон от оргазма наполняет комнату.

— Да... Как в тебе горячо... — Хрипит, впиваясь в мои губы, член внутри становится тверже, движения — резче и грубее.

Перевернув полуживую на живот, он приподнимает мою попу выше. Я обессиленно соскальзываю с его рук, но он рывком возвращает к себе. Делаю глубокий вдох, когда он погружается, вжимая в себя снова.

— А теперь еще раз...

— Макс... — Вдрагиваю от слегка ощутимой, саднящей боли, — не могу больше...

С его губ срывается смешок, в след ему мой стон... И еще один... Макс двигается медленно... Невыносимо, чувствую каждый сантиметр.

Пошло. Горячо. Невозможно.

Поддаюсь бедрами навстречу, задыхаясь от желания, и тут же дергаюсь от поступающей разрядки. Сквозь пелену чувствую несколько сильных толчков... После хрипкое рычание. Тело горит изнутри от наполненности семенем. Нега и легкость расслабляет тело. Навалившись сверху, Макс еле дышит. Завожу руку назад, мои пальцы зарываются в его волосы на затылке, прижимаюсь попкой к нему сильнее.

— Люблю тебя... — хриплю еле слышно.

— Ты знаешь, неженка, ты все знаешь... — шепчет глухо он.

Ночной свет от полнолуния пробивается в окно рассеивающей дорожкой. Тишина, и только стрекот цикад подхватывает ветер вместе с шелестом листьев, лаская слух. Я наслаждаюсь мгновением с закрытыми глазами, умиротворенно мечтая о бесконечности сегодняшней ночи.

То впадая в сон, то просыпаясь и находя горячее тело рядом, вновь беспокойно проваливаюсь в яркие сновидения. Но, к сожалению, моим мечтам не суждено сбыться. Вздохнув, окончательно открываю глаза, немного раздражаясь, что больше не удастся уснуть. Беспокойный голос Макса тому причина. Слегка потянувшись, впопыхах сажусь, натянув одеяло до подбородка.

— Что случилось?

Макс с телефоном в руках поднес указательный палец к губам, дав понять, что надо заткнуться, и продолжил разговор.

— Сколько? Блядь, Билл, собери парней. Да понял я, что еще не утро. По-тихому, живо. Конечно, догадываюсь кто это. Все, до связи, встретимся там.

Я с полным непониманием в глазах уставилась на судорожно натягивающего одежду Льюиса. Уже полностью одетый, он дошел до двери и, схватившись за голову, громко выругался. Обернувшись, он прямым направлением ко мне. Отросшая щетина на мужественном лице, черные радужки при лунном свете. Не осталось и намека на серебристое сияние. Торчащие в разные стороны волосы напоминали загнанного, раненого зверя. В воздухе сгустилось что-то зловещее, не поддающееся контролю. Энергетика злости исходила от него.

Резкая смена настроения пугала: вот он ласковый и нежный и вдруг — бешеная волна ярости. Неужели я сделала все не так и теперь приму весь негатив на себя? Сердце беспокойно стучит, захотелось спрятаться, убежать, лишь бы не испытывать этого снова. Вздвогнув, собрала последние капли смелости и попыталась разобраться, что, черт возьми, происходит.

— Ты оставишь меня одну? Только не говори, что улетаешь.

Макс, присев на корточки возле кровати и взяв мое лицо в ладони, еле ощутимо касается губ, затем щек и лба, вдыхая мой запах. Прикрыв веки и уронив голову на мои бедра, глухо хрипит.

— Оди... послушай... Я решу одно дело, а тебе надо отдохнуть.

Я в ответ касаюсь его волос, трогаю лоб — жара нет. Что еще за инстинкты, отдергиваю руку. Макс возвращает ее обратно и целует ладонь.

— Еще пару часов, и можно встречать рассвет, — грустно улыбается. — Здесь замечательный тренажерный зал, есть кинотеатр... Завтраки и обеды на любой вкус: все, что пожелаешь. Можешь поручить персоналу что угодно. Прогуляйся по окрестностям.

— Так долго... Заданий хватит на весь день, а то и на два, может, все-таки расскажешь,

что происходит?

Отстранившись, качает головой.

— Мне пора, — дотронулся пальцем до кончика моего носа. — Ну-ну, что за капризные, надутые щеки... — Макс начинает хмуриться, — дождись меня... слышишь... Не создавай лишних проблем. Обещаю все объяснить позже...

Поцеловав меня до искр из глаз, Макс без нежности и ласки всасывает язык и терзает до покраснения губы. Мужские пальцы путаются в волосах. Наши тела плавятся от близости, притягиваясь друг к другу. С усилием оторвавшись от меня, почти с ревом рычит:

— Я затрахую тебя до смерти, женщина. Когда вернусь.

Дрожа от волны возбуждения, выдаю только бессвязное «возвращайся скорее».

После его ухода слезы катятся из глаз непроизвольно, я не хочу этого. На душе скребут кошки от плохого предчувствия. Зачем я позволила уйти Максиму без объяснений. Он добился успеха, работая не покладая рук, и дел у него по горло. Но после прекрасной ночи оставить меня одну в громадном доме!.. Становится тоскливо. Остается сидеть и съедать себя заживо, пока он не вернется. Меня не интересовал дом, окрестности, хотелось наконец остаться вдвоем, насладиться единением и покоем, без суеты. Я жутко устала от недосказанности, мы все так же далеки друг от друга.

В телефоне нахожу кучу пропущенных звонков от мамы. Черт, коллеги по работе одолели с вопросами в общем чате. Встряхиваю волосами и тру покрасневшие от недосыпа глаза, я четко поняла одно: разговаривать с людьми и решать важные вопросы не хочу. Надо успокоиться, подумать. За окном красивый рассвет, воздух наполняет легкие свежим ароматом сырой травы и чем-то тонким, неуловимым, заставляя меня выползти из кровати и начать новый день.

Взгляд падает на дверь гардеробной Макса. Сгорая от любопытства, медленно крадусь и осторожно приоткрываю двери. В ноздри ударяет парфюм и запах его кожи, я блаженно вздыхаю. Реакция тела мгновенная: соски твердеют, внизу живота разливается тепло. Схватив первую попавшуюся рубашку, зарываюсь в нее с головой. Дикость, что чистые вещи уже пахнут им. Перебираю пальчиками кучу футболок на вешалке, одну решаю использовать в качестве халата.

Уже в душе осматриваю тело: оно болит от физических нагрузок, небольшие синяки на бедрах и возле груди. Включив тропический душ, долго стою под струями воды, согреваясь от приятного прикосновения капелек. Намылившись гелем и промыв волосы шампунем, буквально заставляю себя выключить воду. Промокнув тело махровым полотенцем, облачилась в футболку Льюиса. После сделала укладку подручными средствами и нанесла легкий макияж, отрыв косметичку в сумке. Посвежевшая, с минимальной косметикой на лице, я нравилась себе больше.

Спустившись в гостиную и не найдя не одной живой души, продолжаю поиски и зову управляющего по имени. В ответ тишина. Во внутреннем дворике замечаю журнальный столик с накрытым на двоих завтраком. Сердце сжимается от тоски, хочется снова уснуть и проснуться днем раньше, где все было хорошо. Позавтракав в гордом одиночестве, немного позволяю себе насладиться открывшимся видом на цветущий сад и сразу кусаю губы, резко сменив траекторию взгляда на другой пейзаж.

До обеда слоняюсь по дому, изучаю территорию дома, беседую с управляющим персоналом, обговариваю нюансы по ужину, надеюсь провести вечер с Максом. А потом

неожиданно приехала зареванная Брианна. Разговор получился эмоциональный.

— Все, точка. Я собрала вещи и ушла.

— Это из-за проведенной ночи с Биллом?

— Нет. Боже, с чего ты взяла?

— Я застала вас целующимися на капоте машины.

Щеки Бри порозовели.

— Может, перекусим? Я нервничаю на голодный желудок, — ушла от щекотливой темы подруга.

— Хорошо, идем.

Нам накрывают в гостиной на стол, обедаем в тишине. Я чувствую себя скованно в чужом доме, на нас смотрят косо, персоналу приходится выполнять мои прихоти по поручению Макса. Все-таки они профессионально обучены и делают все без лишних вопросов. Бри пытается доесть свое блюдо, но у нее плохо выходит. В глазах боль и печаль.

— Ничего не было с Биллом. Это была вспышка, помутнение, романтика вечера и все такое, — медленно жуя пасту с морепродуктами без особого энтузиазма, она вытирает рот салфеткой и продолжает, — обратно мы ехали как на иголках, я рыдала от своего предательства. Было тяжело и Биллу, и мне. Подъехав к дому, мы увидели, что на крыльце уже поджидал Майкл. Начались вопросы и претензии, как только Билл отъехал. Я сказала ему, что больше не хочу жить с ним.

— Что ты имеешь в виду?

Глотнув воды из бокала, подруга не сдерживает слез.

— Мы расстались, Одри. Во время ругани выяснилось, что на работе у него давно была пассия, к которой он бегал после наших ссор. Я пыталась узнать, давно ли у него интрижка. Возможно, сразу после свадьбы, но он так и не смог внятно объяснить. Знаешь, мне стало все равно, у нас просто не получилось, вот и все.

Мы смотрим друг другу в глаза и молчим, понимая все без слов. Утешения и упреки были лишними. Да и что тут скажешь, когда сама недавно избавилась от неидеальных отношений. — Можешь пожить пока у меня, с Максом все нестабильно.

В голубых глазах подруги вопрос.

— Мы провели ночь вместе, но на этом пока все.

— Почему всегда так сложно?

Вопрос остался без ответа. Да и кто знает, почему у людей постоянные преграды и проблемы, а кругом сложные задачи. Просто не бывает.

— Бри, скоро не за горами наше совместное проживание. Будем по-прежнему ходить в кино, рестораны, как в старые добрые времена. Конечно, не забывая про работу, — я грустно улыбнулась.

— Я не знаю, что будет дальше, — качает головой Бри. — Надо научиться относиться к жизни проще. Иногда хочется перенять психологию мужчины на себя, не париться по мелочам, ставить только одну цель в день, а то и в неделю. Многозадачность высасывает из нас энергию: мы куда-то бежим, торопимся жить. У мужиков с этим проще. Если честно, не могу представить нас вместе с Биллом. Он слишком развязный, трудоголик и бабник. Для чего ему я, зануда-психолог, которая при любом раскладе вынесет мозг.

— Билл найдет к тебе подход, им не так легко управлять, как оказалось на деле. Твоя логика рассыпается в мгновение от его действий. Решать, конечно, тебе.

— Не уверена, что мне стоит ввязываться в следующие отношения с штампом в

паспорте. Бракоразводный процесс небыстрый, — крутя вилку в пальцах, задумчиво уточняет Бри. — Какие у нас планы. Макс на работе?

Я вздохнула.

— Нет, срочные дела, сбежал глубокой ночью и велел ждать.

— Все совсем плохо?

— Я пока не знаю. Раз ты сбежала от кобеля-мужа, займемся чем-нибудь полезным. Как насчет прогулки по лесу? Потом можно позагорать у бассейна и посмотреть кино.

— Отлично, я только за.

На лице подруги появляется улыбка, от чего и у меня на душе становится спокойнее.

День пролетел незаметно, наступил вечер. Я все больше нервничала и не могла избавиться от тревоги. Приготовленный ужин практически остыл. Бри тоже загрустила. Так прошёл час, второй. От оглушающего звонка телефона в спокойной тишине вечера мы вздрогнули. На какой-то момент я растерялась и слушала мелодию звонка в ступоре. Одумавшись, хватаю телефон, на экране имя Макса.

— Да... Макс...

Никто не ответил, но я слышу прерывистое дыхание.

— Алло... Почему ты молчишь...

— Оди... малыш... У меня небольшие проблемы, — от его чуть рваного голоса бегут мурашки по коже.

— Но... Ужин уже готов... Где ты?

В момент я потеряла дар речи — что-то не так. Отдаленно слышу мужские голоса и сирены скорой.

— Я хочу сказать тебе... прости... я не смогу приехать...

Замираю. О чем он говорит? Мой пульс учащается, бросает в холодный пот.

— Да скажи же, черт возьми, что происходит! — Не сдерживаясь, ору в трубку.

— Я должен идти...

— Нет, пожалуйста...

— Люблю тебя, неженка...

Еле различимый шепот, но я услышала его... Услышала... Слезы катятся по щекам.

— И я тебя, слы...шишь...

Меня перебивают чужие голоса, доносится шуршание, а следом...

— Мисс Вуд?

— Да...

— Макс Льюис направляется в больницу Дуглас-Каунти, у него тяжелое ранение. Вы знаете родственников Ульяма Питерса? Сообщите им, что он в коме.

Одри медленно осела на пол, в голове шумели голоса, обрывки фраз растерянно трясущей ее за плечи Бри. Вокруг все замерло. Темно и пусто, мир треснул, разлетелся в считанные минуты.

24 глава

Встретив Билла с парнями недалеко от складских помещений, я не знаю, чего мне ждать. Все здороваются, жмут руку, хлопают меня по плечу. Рад, что я не тот босс, которого ненавидят. Ребята стараются вывезти мое дерьмо, несмотря ни на что.

Пытаюсь дать позитивный настрой, какой бы ни был исход встречи:

— Ориентируемся по ситуации. Если все серьезно, я остаюсь, а вы — уезжаете. Ясно?

В ответ оглушающая тишина.

— Это крайняя мера, в остальном бьемся до последнего.

Все загудели, настраивая себя морально.

— По машинам.

После ночи с неженкой я плохо концентрируюсь на проблеме. Это чертовски мешает, злюсь на себя, совсем забыв о делах. Я так хотел свою малышку, до хруста в зубах. Какой кайф — войти в нее и ощутить жаркие «объятия» упругой киски, понимая, что она целиком моя. Навсегда моя. Оставил малышку грустить одну в особняке, она вновь разочаровалась во мне: «Ты кретин, Макс Льюис».

Делаю над собой усилие, чтобы не думать о ней. Боксеры не трахаются перед боем, теперь понимаю почему. Концентрация на деле и правда ни к черту.

Увидев пару тонированных джипов, светящих фарами прямо в глаза, резко нажимаю на тормоз. Десять машин против двух. Это не самая удачная сходка, которая могла случиться. Злость на неожиданных гостей усиливается с каждой минутой.

— Давай битую, — говорю Биллу.

Билл без лишних вопросов открывает багажник и раздает весь свой арсенал парням, оставив нам пару кастетов.

Из тонированных джипов выходят головорезы с оружием покруче. Вооруженные до зубов шкафы смотрят на нас, как на опасных преступников.

— Какого хера? — Билл кидает битую и сплевывает на землю. — Наш детский сад и это... — возмущается он, хлопая глазами от негодования и показывая пальцем на придурков, вопросительно уставившись на меня.

— К черту! — махнув рукой Билл подкуривает сигарету.

— Давайте к сути, в чем проблема? — закинув битую на плечо, я оцениваю врагов. Получить пулю в лоб или потерять все, что у меня есть. Что же выбрать? Готов ли я умереть? Смотрю на своих парней, они злы и серьезно настроены, язык не поворачивается сказать «Уезжайте». Да они и так все понимают.

Не увидев реакции, задаю следующий вопрос.

— Где ваш дядя? Я не хотел переходить никому дорогу. Давайте решим вопрос взрослому, без опасного оружия. Чья рожа целее, тот и выиграл.

Передняя дверь машины распаивается, из нее выходит хорошо знакомый мне лысый мужик. Я все еще не удосужился узнать его имя. Видимо — зря.

— Я не думал, что насолил тебе настолько. Не терпится услышать обвинения!

Мысленно перебираю варианты исхода этой встречи. Везение не всегда на моей стороне, и я думаю о рисках.

— Ты совершил крупную сделку в моем городе. Как ни старался, я так и не смог понять, как ловко это получилось у паршивого работяги-лесника. Впечатлен.

Лысый вытер пот со лба. Нервничает, сука.

— Это значит, — продолжает он, — ты должен поделиться со мной и не жадничать.

Наглость зашкаливает.

— Уберите тачки и свалите. Я даже с родственниками не делюсь, — не сдерживаю улыбки, увидев красные щеки жирного. — Я расскажу вам одну историю. Жил-был один неказистый мужичек, который в жизни решал все с помощью денег. Вдруг он захотел

прыгнуть выше головы. Нанял больших и сильных охранников, раздал им красивые игрушки. Однажды он встретил большую акулу, которая ему совсем не по зубам. Акула любила плавать в свободном океане, не обижала маленьких рыбок и жила размеренной жизнью. Мужичку это сильно не нравилось, и он решил поставить свои сети на акулу. Но не учел, что акула по сути своей хищник и загрызет любого, кто к ней приблизится.

Понизив голос, обращаюсь непосредственно к лысому:

— Придется затаскать твою задницу по судам. Поверь, мне это по силам.

Подхожу к нему вплотную, напирая своей решимостью, и упираюсь битой в его грудь. Я был уверен, что он соскочит быстро, иначе и быть не могло.

— Отзови иск, он отнимает много денег и здоровья. Получается, ты должен мне вдвойне, — его наигранность бросается в глаза, видно, как он нервничает, но все равно не отступает.

— Не я начал создавать проблемы.

— Ты как кость, застрявшая в горле. Сегодня будет так, как я скажу. Зак, — крикнув здоровенному лбу, лысый ехидно скалится. Зак в это время, вытащив канистру из машины, направляется в сторону арендованного здания, поливая все на своем пути бензином.

Я не готов к такому повороту. Мы ожидали обычную разборку, к которой привыкли, — кулаки и биты.

— Дерево любит огонь, не так ли.

Хватит, пора заканчивать. Времени нет.

— А я люблю наказывать, — с размаху бью битой лысого в лоб. Он, остолбенев, теряется на время.

— Больно? — завожу битую ему за шею. — Мальчики, живо по домам, иначе этот ублюдок захлебнется, — кричу я.

Мужики не знают, как поступить. Решает за всех Зак: он бросает зажженную спичку, и огонь разгорается мгновенно. Хватаю лысого за грудки. В его глазах виднеется отблеск пожара. Я задумался: лысый явно прикоснулся к тому, к чему не следовало. Он пользуется моментом и бьет меня кулаком в нос. Кровь льется, заливая футболку. «Вот сука!»

Его пухлые волосатые руки, пытаются оттолкнуть меня. В ярости поднимаю его за шею, изо рта идет пена. Впечатываю его тушу в капот со всей силы. Размазываю его морду как отбивную. Он оседает, завалившись на бок. Начинается возня и крики. Выстрел на минуту прекращает шум. Как только все понимают, что никого не зацепило, заново включаются в драку. Мимо меня проносится тачка, раскидывая в стороны громил — за рулем злой Билл. Половина моих парней бросается тушить огонь, остальные идут в рукопашную.

Билла вытаскивают из машины и налетают на него толпой. Взревев, я одним ударом отбиваю одного за другим, расчищая проход к другу, и поднимаю его с земли. Мое дыхание сбивается, грудь ходит ходуном. Сука, кто им дал право приходить в мой дом и вытворять все, что им вздумается?

— Дело дрянь. Я удивлен, что мы еще живы, — говорит друг и нагибается, уходя от очередного удара и перехватывая руку противника. Раздается хруст и вопль. Я бью следующего локтем прямо в шею и отталкиваю тело. Удары раз за разом сыплются без остановки. Очередной выстрел. В глазах рябит, я не могу сфокусировать взгляд, ребра болят, хочется пить. От едкого дыма тяжело дышать. Переступаю через скорчившиеся тела.

— Ни хрена не видно, твою мать.

Вижу Билла, как он зажимает правую грудь рукой.

— Билл... — ору, раздирая глотку, он поворачивается, глядя в мои глаза.

— Вот и все, дружище... — еле слышно говорит он, падая лицом в дорожную пыль.

— Твари, удавлю каждо...

Не успеваю договорить: чувствую сильный удар по голове. Разворачиваюсь, натываясь взглядом на залитую кровью рожу хряка. Он с моей битой. Падаю, вдыхая гарь. Пытаюсь встать, но не выходит. Сознание уплывает...

Сыро и темно, тяжелое дыхание рядом. Кашляю от сухости во рту. Мои руки связаны за спиной. Сажу на бетонном полу и ощущаю боль во всем теле.

— Билл... Билл... — горло дерет, не могу позвать громче.

— Брат, здесь холодно... — прислушиваюсь к еле различимому шепоту друга.

— Мы выберемся отсюда, тебя починят... и... ты снова, — жмурюсь от накатившейся тошноты. Голова раскалывается, словно кто-то бьет в колокол со всей дури. — ... снова будешь тискать девчонок и гонять на тачке.

— Маакс... мне никто... Бри... — хрипит Билл и, видимо, отключается. Я пытаюсь дозваться до него, прислушиваясь к еле слышному дыханию.

— Эй, ублюдки, нужен врач. Если он умрет... Дайте ему воды, — замолкаю от прошибающего озноба, мне становится чертовски плохо. Осознаю, в какой все-таки мы заднице. Пушки решают основной груз проблем, но мы никогда не скатывались до уровня головорезов. Оружие — это слабость, с ним можно позволить себе все, что угодно. Лысому бы давно снесли череп с плеч. И снесут — дело времени.

Одри... Ушла она или все еще ждет меня...

Дверь громко скрипит и ударяется о стену, штукатурка осыпается. Яркий свет ударяет в глаза: сначала мне светят фонариком, проверяя зрачки, затем Биллу. Зажигается свет, и я вижу все тех же героев.

— Хочешь денег? Забирай все и дай нам выйти отсюда... Ты больше... не увидишь нас в этом городе, обещаю, — закашливаюсь от комка, в горле пересыхает. В душе раздраз. Я хотел вцепиться в ублюдка и оторвать ему голову.

Лысый смеется, направляя на меня пушку.

— А зачем, Льюис? Мне проще убить тебя, так меньше проблем.

Я улыбаюсь ему в харю и четко цежу по слогам.

— Все мы там будем, больной ублюдок. И знаешь, кого я там встречу... — услышав стон Билла, забываю все, что хочу сказать. — Отвезите его в больницу.

Ненавижу себя за то, что не в силах помочь другу.

Зак подлетает ко мне и пинает в живот. Сгибаюсь от удара, успеваю подставить ему подножку. От неожиданности он падает. Сцепленные руки лишают меня более качественного маневра. Собрав последние силы, наваливаюсь на него и вгрызаюсь в его шею. Чужая соленая кровь попадает в рот, от адреналина еще больше сжимаю зубами артерию. Зак верещит, пытаюсь выбраться из-под меня. Раздается выстрел. Странно, но я начинаю привыкать к шуму стволов. Плечо обдаёт жаром, я разжимаю зубы и рычу, боль не утихает. Опрокидываю голову на грудь Зака, не в состоянии скатиться с него.

Разморило. В голове вата. Со стороны мы с Заком выглядели устало и просто решили отдохнуть. Комната вдруг становится размытой, ангел спускается с небес, смотря на меня. Оди... Глаза, светящиеся зеленым огнем. Один ее взгляд сводит меня с ума. Ее

заразительная улыбка, от которой замирает сердце. Именно так я и представлял ангелов. Моя нежная, ранимая девочка. Моя зависимость...

Я не думал, что финал нашей истории будет таким печальным. Хотел оградить ее от всего. Жалею, что не сказал ей о своих чувствах. Умирать не страшно, когда знаешь, что тебя любят. Я хочу детей, семью: все то, к чему постепенно шел. Я готов к этому...

В дурмане понимаю, что я все еще на холодном полу подвала. На меня смотрит дуло пистолета, за ним — потное лицо с омерзительно прищуренными глазами.

— Твоя девочка — что надо. Такую хочется всегда, — хрюкает лысый, пиная меня по ногам. — Пришлось немного побегать за ней, но деньги и дорогие подарки сделали свое дело. Через неделю она уже была на моем члене. Как же красивы ее раздвинутые ножки. Я трахал ее прямо за твоей спиной. Как можно быть настолько слепым? Твой захудалый бизнес полетит к чертям. Ты все потерял, Льюис.

Я холодею. С виска стекает пот, а кровь из раны сочится на пол, не переставая. Когда она успела, черт возьми. Ее поступки, слова... Где же я так сильно накосячил... Какова вероятность, что это правда? Я был уверен в ней.

— Тварь, — мне уже все равно, захватываю жирдяя ногами, — если ты тронул Оди...

Сдавливаю ноги сильнее, но сил не хватает, чтобы удавить мразь. Он изворачивается и сжимает раненое плечо. Стискиваю зубы от боли. Он кайфует.

— Какая еще Оди? Ты совсем плох, парень. Твоя телка — Салли.

Выдыхаю от облегчения.

— Ну все, пора кончать с тобой и твоим дружком.

Отойдя от меня подальше, лысый толкает Зака.

— Эй, вставай, уходим.

Зак в полной отключке, как и Бил.

— Ну что за кретин, — недовольно бубнит лысый, завинчивая глушитель на ствол, и направляет его прямо мне в голову.

Слышится посторонний шум, топот ног и снятие с предохранителей автоматов.

— Удачи, — улыбаюсь, смотря ему прямо в глаза.

Дверь срывается с петель, в комнату вбегает толпа полицейских. Заламывают руки лысого.

— Вы имеете право хранить молчание. Все, что вы скажите, может и будет использовано против вас...

«Как же вы вовремя...»

Взволнованное лицо Декера. Сжимаю его руку.

— Билл... ему нужна помощь...

25 глава

Наши лица, как два белых пятна, сливаются со стеной. Около трех часов ночи, в коридоре больницы, тишина давит на нервы. Мы не ближайшие родственники пациентов, поэтому с нами особо не церемонятся.

У Билла тяжелая операция, которая длится уже четыре часа. За его жизнь борются и делают второе переливание крови. По словам врача, у него максимально близкое к сердцу ранение и большая потеря крови, повреждены крупные артерии. К Максусу меня не пускают. Из него вытащили пулю и зашили глубокую рану. После операции он пришел в сознание и

теперь отсыпается. Я хочу увидеть своими глазами, что с ним все хорошо.

Инспектор берет у нас показания. Мы толком не знаем, что рассказать, не владем никакой информацией вообще.

Я не могла назвать себя возлюбленной или женой, кто я? Девушка, которую трахает Макс и не посвящает ее в свои проблемы! Боль от осознания, что я совершенно никто, мучает меня. Я гнала любые мысли из головы, буквально впав в медитацию. Думала, закричу или заплачу, но внутри как будто все рухнуло вниз, наступила пустота. Мне нужна уверенность. Убиваться и плакать не было сил.

Посмотрев на нас, инспектор качает головой. Войдя в наше положение, он разрешает остаться с условием, что мы не будем мешать медперсоналу делать свою работу.

Взглянув на Бри, понимаю, что ее состояние на грани обморока: она все время сжимает мою руку до боли и вздрагивает от мимо проходящих врачей. За последние пару дней она совсем измотала себя. От бессилия я пытаюсь отвлечься и хожу взад-вперед, стараюсь взять себя в руки. То, что произошло, не должно было случиться. Как в маленьком городке, где каждый знает друг друга, устроили бойню с пожаром?

Позже пришел Декер, вкратце рассказал о случившемся. Богатый чиновник с огромным эго хотел отжать бизнес. Теперь ему грозит пожизненное заключение и выплата компенсации за ущерб и нанесение вреда.

Утомленно опускаюсь на кушетку и крепко обнимаю Бри, она тихо плачет.

— Одри, я так боюсь, что он не проснется, не прощу себе... — слова ей трудно даются. — Я не сказала ему, что ушла от мужа... мое сердце не выдержит. Господи...

— Малышка, прекрати, не накручивай. Надо быть сильной. Не думай о плохом, пожалуйста, ты сама на себя не похожа. Где та смелая девочка? — Взяв ее за подбородок, смотрю на нее уверенным взглядом, — ну же, прекрати.

Судорожно вытерев влажные щеки и расправив плечи, Бри шепчет, что больше не будет истерить.

— Я тебя понимаю. Если бы Макс... — делаю шумный выдох, голос дрожит. — Пока нет окончательного диагноза, просто не сдавайся, хорошо?.. Нам надо отдохнуть, ложись, — опускаю ее голову на свои колени, а сама откидываюсь спиной на холодную стену.

— Спи, — дрожащей рукой глажу подругу по волосам, — скоро все наладится.

Нежные руки копошатся в моих волосах и легонько прикасаются к лицу. Торопливые и невесомые поцелуи покрывают мой торс. Плохо чувствую слегка уловимые прикосновения. На обезболивающих и море кажется по колено. Тупая боль отдает в плечо. Хмурю лоб.

— Оди.

Голова слегка кружится, и меня мутит. Открываю глаза, чтобы взглянуть на свою малышку и расцеловать ее милые щечки. Вместо этого натыкаюсь на ласковый взгляд Салли. Она тянется к моим губам и целует. Растерянно отвечаю на поцелуй. После наркоза толком не соображаю, что толкает меня на такую реакцию. Если бы меня пытали, я бы и тогда не смог дать четкое разъяснение, почему ответил на поцелуй.

Салли умудряется положить мою руку на свою задницу, и я сжимаю ее. Черт, чем меня обкололи? Она залезает на меня и снова целует. Я прихожу в себя и отстраняюсь от нее, вспомнив слова лысого. Вытираю рот и вздрагиваю от отвращения. Из-за слабости и боли в плече не могу скинуть шлюху с кровати.

— Салли, слезай нахер... — зло громыхаю я, в палате раздается звук хлопнувшей двери.

Моя малышка с бледным лицом и злыми глазами смотрит прямо на нас. На секунду становится даже страшно. Она замечает ладони Салли, опирающиеся о мою грудь, и мои судорожно сжатые пальцы на ее ляжках. Картина маслом, блядь. Как долго она наблюдает за нами и что она увидела?

— Я видела все, — отвечает Оди на мой мысленный вопрос и угрожающе поднимает палец вверх, — даже не смей оправдываться. А ты, сука, слезай с моего мужика, иначе твой длинный клюв встретится вот с этим косяком.

Оди со всей дури пинает дверной косяк. Недожавшись никаких действий, она подлетает к кровати и стаскивает Салли за волосы.

— Ты совсем непонятливая, тварь? — с размаху бьет ее по щеке.

— Не трогай меня, дура. Мааакс? — Салли пытается защититься и бьет в ответ, но промахивается, Оди намного проворнее. Неженка отвешивает еще парочку оплеух.

Голова кружится, но я тороплюсь встать с кровати, чтобы разнять их.

— Оди, хватит, оставь. Она не стоит и одного твоего мизинца... — бормочу я. Простыня соскальзывает, пока я ловлю равновесие. Черт, оказывается, я абсолютно голый. Драка внезапно прекращается. Теперь внимание девушек сосредоточено на более интересном представлении. Сжимаюсь до состояния засохшей гусеницы, стараясь прикрыть причиндалы, и оборачиваюсь простыней.

— Как она посмела сюда заявиться? Мы в коридоре стены обтираем, я жду, когда можно навестить ненаглядного. — Одри поднимает свой уставший взгляд на меня. — Больше не подходи ко мне, ненавижу...

Ее глаза наливаются слезами, она отворачивается, чтобы я не заметил. Одри стремительно направляется к двери, но я успеваю остановить ее, крепко обняв и зарывшись в ее ароматные волосы. Сердце останавливается. Салли столбенеет от моего злого взгляда, и осознает своим куриным мозгом, что она — лишняя, уже давно никому ненужная.

— Я так скучал по тебе, с ума сходил, сладкая... — обрушиваюсь на Оди поцелуями. Она сдается и прижимается ко мне. Поднимаю ее, схватив за круглую попку. Ее тело отзывается, а ноги обвивают мой торс. Не могу насмотреться на пухлые губы и глаза.

— Как же сильно я тебя люблю, — шепчу ей на ушко. Она смешно распахивает глаза, выдохнув с облегчением.

— Я тебя тоже, придурок, — шепчет в ответ. Не замечаю, как выхожу из палаты, нам не нужны посторонние, никто не нужен. Открываю первую дверь напротив Похоже на процедурный кабинет. Усаживаю малышку на стол, раздвигаю ноги и вклиниваюсь между ними. Хочу чувствовать ее всю. Становится так спокойно, будто я дома.

— Макс, ты после операции, плечо...

Одри

— Тихо, — командует он. Хочется кричать и сопротивляться, как он мог обжимать шлюху. Забыл обо мне? Злость растворяется после его слов и прикосновений. Смотрю и не могу наглядеться. Живой, невредимый, остальное — потом. Макс осыпает меня поцелуями, но внезапно отстраняется.

— Черт, совсем забыл. Билл... — побледнев, он хватается за стол, тяжело дыша.

— Билл в коме. Он перенес сложную операцию и все еще не пришел в себя, с ним Бри, — успокаиваю я.

— Если бы я знал, что лысый решит нас всех угробить, никогда бы не рискнул чужой жизнью.

Беру его лицо в свои ладони.

— Декер немного рассказал о случившемся. Как ты нажил врагов за такой короткий период?

— Малышка, это не трудно, когда появляются деньги. Мне надо позвонить Декеру. Склад, ребята...

— Все целы, кроме вас. Даже склад устоял. Обгорел немного, но восстановление подождет.

Он внимательно смотрит на меня.

— Салли пробралась в мою палату специально, я ожидал увидеть тебя. Эта сука всю плешь проела.

— Я все понимаю, но щупать ее за жопу...

Макс

Ноздри Оди трепещут от злости. Глазами своими сверлит. Ревнует малышка.

Мой член реагирует на нее. Хочется забыться, стереть все плохое. Притягиваю ее за талию.

— Макс, не здесь, я устала, — дрожит в моих руках. Ее зрачки расширены, облизывает губы. Обманщица. Целую ее, но она выставляет вперед руки.

— Одри, — рычу и скручиваю руки ей за спину. Я на грани. Она вздрагивает испуганно, хлопая глазами. Не ожидала от меня такого напора после ранения. Правильно, а то привыкла, что все по ее. Я изголодался и намерен взять свое. Сдохну, но возьму. Кажется, что сердце вот-вот лопнет по швам от переизбытка чувств, я и сам еле стою на ногах. А малышка уже плывет и стонет. Не долго сопротивлялась. Моя.

— Мааакс...

Одри

Макс целует больно, царапая щеки отросшей щетиной. Не контролирует себя. Намотав на кулак мои волосы, он фиксирует так, как ему нравится, не давая вздохнуть. Неистово, жадно... Ммм... Перед глазами плывет, низ живота сладко тянет. Боже...

От каждого его прикосновения схожу с ума, теряю связь с реальностью, хочу...

— Красивая, — его частое дыхание обжигает кожу, запуская мурашки по телу. Схватив его за шею, сама впиваюсь в губы Макса, издав стон. Простыня от резких движений слетает с бедер Макса, открывая полный обзор его тела. Впиваюсь в его ягодицы, прижимая ближе. Макс ухмыляется. Слышу, как бьется его сердце. В нетерпении он разводит мои ноги еще шире, задирая юбку, и жадно впивается взглядом в кружевные трусики. В тот же миг они с треском рвутся. Я снимаю футболку, Макс помогает справиться с лифчиком, мгновенно целуя грудь. Заставляет меня лечь на спину не отрывая взгляда от моих глаз. Спускается ниже, к животу.

Дышу чаще, буквально задыхаясь от внимательного взгляда серебристых глаз. Макс замечает каждый отклик моего тела, наслаждается и кайфует. Целует внутреннюю часть бедер. Сердце умерло, когда он лизнул меня там.

— Нет! — пытаюсь свести ноги.

— Малышка, не надо, расслабься, ты прекрасна.

Ставит мои ступни на стол, открывая все самое сокровенное. Опустившись на колени,

проводит языком по клитору и ласкает складочки, не отводя взгляда. Заставляет меня еще громче стонать и извиваться. Сумасшедший. Пальцы, руки, губы. Я взрываюсь мгновенно, мучительно всхлипнув и не успев отдышаться. Макс одним движением заполняет меня собой до упора. Его сильные руки с надутыми венами сжимают талию, не давая даже шевельнуться. Он берет жестко и настойчиво, беспощадно двигая каменным членом. Ловит ритм, от которого я кусаю губы до крови и бессознательно шепчу «Не останавливайся». Что он со мной делает. Похоть владеет нами неумолимо, порочно, возбуждающе.

— Макс, да-да-да...

От оргазма буквально сносит с ног. Содрогаюсь в его руках и нахожусь в легком тумане. Не могу дышать и говорить, на минуту отключаюсь.

— Малыш! Эй...

— Ммм... — открываю глаза.

— Как ты? — Макс с довольной улыбкой стягивает меня полусонную со стола, я лишь киваю головой. Быстро отстраняюсь, заметив кровь на повязке.

— Врач, нужен врач... — истерично ощупываю кожу вокруг раны.

— Успокойся, припадочная, не ори. Сначала выйду я, потом ты. И без истерик. Прикроешь меня, надо что-то накинуть.

Опять киваю, соглашаясь.

— Проведуем Билла.

— К нему нельзя.

— Т-с-с... — заглушает мой новый протест поцелуем.

26 глава

В палате горит ночник. Бри, свернувшись в кресле, держит руку Билла. Он истощен, а его бледное лицо выглядит неживым. Во рту трубка, монитор сердечного ритма показывает слабую частоту биения. Макс тихо подходит к кровати и наклоняется к Биллу, прижимая свой лоб к его. На это больно смотреть.

— Брат, ты должен вернуться, набирайся сил. Тебя ждет Бри.

От ее имени ритм становится чаще и звук громче.

— Да, да, она здесь рядом.

Макс сжимает руку Билла. Брианна открывает покрасневшие глаза.

— Тебе стоит съездить домой, отдохнуть, — обнимаю ее за плечи. — Врачи выведут его из комы как только будут уверены, что легкие смогут работать без помощи аппаратной системы.

— За ним некому приглядывать, родители не смогли приехать. Я решила, что буду ночевать здесь, пока он не придет в себя.

В глазах подруги нестерпимая боль.

— Если только съезжу за вещами.

— Мы отвезем тебя.

— Макс, как ты? — шелестит Бри.

— Цел и невредим, как видишь. Отпустили домой.

После больницы мы погрузились в дела, и времени, чтобы насладиться друг другом, не хватало. Макс с головой ушел в ремонт склада и налаживание поставок. Я, глядя на него с еще большим азартом, набрала заказы по дизайну. В конце дня ездили в больницу, узнавали

о здоровье Билла. Все шло своим чередом. Домой приходили уже уставшие и измотанные. Мы решили пожить в моем доме, в нем было уютнее, совсем как в гнездышке. Так говорил Макс.

Мне было мало внимания от мужчины, который был рядом. Макс приезжал загруженным в проблемы, ужинал, целовал меня, крепко обняв, и сразу проваливался в сон. Я успевала расспрашивать его о наших дальнейших планах только во время завтраков. Макс настраивал меня на поездку в Канаду, что в дальнейшем из дерева можно придумать много интересного в интерьерном плане. Я была согласна с ним, в голове зрело много идей. Я понимала, что Макс не привык к семейной рутине и не мог оставить важные рабочие моменты. Мы все находились в подвешенном состоянии, ведь Билл все еще был в коме. Мне хотелось побыстрее обсудить свои планы с Бри, но, понимая состояние подруги, я решила отложить этот момент до лучших времен. Бри забирала оставшиеся вещи из дома, где прожила с Майклом два года, и занималась разводом, а вечерами ухаживала за Биллом. Все окунулись с головой в дела, отгоняя дурные мысли и находясь в постоянном эмоциональном напряжении.

Билл

Вздрагиваю во сне, что-то не так. Распахиваю глаза. Больничная палата? В нос ударяет запах лекарств. Осматриваю руки. Почему они такие синие? Выдергиваю капельницу. Голову как будто накачали воздухом, и в легких воздух. Кое-как принимаю сидячее положение, оглядываюсь.

— Бри!

Что она здесь делает? Как же ее баран муж? Я не переживу очередной истерики. Засматриваюсь на ее милую позу: ладошки под щекой, растрепавшиеся волосы, одна нога сползла с кровати. Крохотные пальчики на ступнях с белым маникюром, округлая попка. Надо же, у нее своя кровать. Встаю, ловя равновесие, органы булькают по организму. Да что они со мной сделали? Шатаюсь, подхожу к Бри.

Она, почувствовав не ладное, распахивает свои глазища. Замечаю, как она похудела.

— Что со мной случилось? — хриплю, нависая над ней.

— А-а-а-а, — верещит как резанная.

— Пожалуйста, заткнись, ради Бога, — затыкая уши, я пчусь назад и падаю на кровать.

— Извини, ты меня напугал. Я не ожидала увидеть тебя рядом с собой. Ты пролежал больше недели без движения, и врачи не предупредили, что ты скоро очнешься. — Быстро говорит Бри, как будто на допросе. Вяло улыбаюсь, глядя на безумную малышку.

— Больше недели? — Шарю рукой по сорочке, нащупываю рубец на груди.

— Не могу вспомнить, откуда он у меня.

— Тебя подстрелила местная банда. Ты чудом остался жив, — мило подсказывает чертовка. Сердце закололо от воспоминания о том дне.

— Макс, парни?

— У Макса ранение в плечо, но он уже в строю. Кроме вас особо никто не пострадал.

В дверь стучат, к нам заглядывает медсестра с тазом в руках. Округляю глаза от шока. Бри перехватывает таз из рук сестры.

— Спасибо, Сара, дальше я сама.

— Подождите, дайте ему эти таблетки: одну до еды, вторую — после.

Думал ли я, что после той ночи, вновь встречу Бри. Постоянные стычки, ее упрямство, а

иногда искрившая сексуальная энергия, доводили меня до крайности. Мои желания не совпадали с желаниями Бри. И это чертовски раздражало. Я позволяю ей многое, у меня сложный характер, у нее еще хуже. У каждого из нас есть свой мир, несмотря на это мы сейчас вместе в одной палате.

— Нихрена подобного, ты не будешь омыwać меня. Внутри разгорается сопротивление, самое сокровенное, что у меня есть это — достоинство.

— Я делаю это каждые два дня, — щебечет неугомонная. А еще брею твою щетину, так что не бойся, малыш, это не больно.

— Какого черта ты делаешь в моей палате, где твой муж? — взрываюсь от ее спокойного голоса.

Бри меняется в лице, наливает воды в стакан, приподнимает мою голову и быстрым движением проталкивает таблетку в рот. От прикосновений ее ладони к губам столбенею, она похлеще обезбола. Как давно я трахался? Уже и не вспомню.

Она продолжает нянчиться со мной. Молча выжимает губку и, задрав сорочку до подбородка, начинает уверенными движениями обтирать мое тело. Покрываюсь мурашками. Блядь, я с четырех лет моюсь сам. На чертовке обтягивающая майка, которая не скрывает полной груди без лифчика. Моя грудь ходит ходуном, легкие горят от нехватки кислорода. Бри делает вид, будто не замечает колом торчащий член. Аккуратно приподнимает яички, дотрагивается губкой до моего ануса. Это запретная территория, ели сдерживаюсь, чтобы не заорать. Меня отвлекает ее слегка приоткрытый ротик и вздыбленные соски.

Утробно рычу и хватаю ее за руки, опрокидывая на себя.

— Решила поиграться, ведьма.

— Отпусти, мне больно.

— Где муж, спрашиваю? Ты и ему натираешь ночами, а потом приходишь ко мне? Издеваешься? Я ведь могу взять то, что ты так усердно предлагаешь!

Поднимаю ее выше и впиваюсь в вершинки грудей. Божественно пахнет, мои руки дрожат. Пухлые губы совсем близко. Хочу всадить до упора, чтобы даже не смела вилять передо мной своей похудевшей задницей. Нагло ощупываю ее грудь. Совсем уже крыша едет, не могу остановить поток мыслей. Свободных баб что ли мало. Некому вправить мозги, да и ни у кого бы не получилось. Она дрожит и покрывается мурашками. Блядь, да что с ней? Ее взгляд меняется, она стала по-другому смотреть на меня. Что изменилось с тех пор, как она, рыдая, просила меня уехать и не мешать ей налаживать быт со своим муженьком? Осунувшееся лицо, вся исхудала, не за что подержаться.

— Я смотрю, ты не против, — воркую я. Она вырывается, но это не трудно: я беспомощен как котенок.

— Прикройся, — шипит мегера, — вы все одинаковы. Не успел прийти в себя, а тестостерон так и выпирает.

Закашливаюсь от смеха.

— Птичка, так и ты особо не блещешь стойкостью. Может, проверим?

Бри заливається краской, сдувая волосы с лица.

— Тебе надо поесть, иначе снова впадешь в кому, — ерничает, прикусывая губу, играет со мной. Знает, что я на грани.

— Хорошо, что у нас в меню?

Бри соскальзывает с меня. Без ее тепла сразу становится холодно.

— Куриный бульон, ломтик сухого ржаного хлеба и на десерт вареное яйцо.

От такой безвкусицы урчит в животе.

— Я готов, — смотрю ей прямо в глаза. Как же я изголодался по влаж...

— Я быстро.

Бри обрывает меня и оставляет одного в палате.

Меня тянет к ней неумолимо. Обо мне давно никто не заботился. Бри растопила лед в моем сердце, а я не мог противиться тяге к ее телу, к ее душе. Она нужна мне вся, целиком.

Бри аккуратно вносит поднос в палату, будто там самое дорогое блюдо Мишлен. Она подходит ближе, и волна ее духов окутывает мои рецепторы. Усаживаюсь поудобнее, чтобы она смогла поставить поднос на мои колени, но она ставит еду на тумбу.

— Я покормлю, — уточняет она, но я и не против. Подносит ложку супа к моему рту, опять приоткрывая свои губки. Так обычно детей кормят, давая понять мимикой, что пора есть. Суп пресный, но с ее рук тарелка улетает за минуту.

— Скучала по мне? — притягиваю ее ближе. Дую на ее волнистые пряди за ушком, прикусывая шею зубами.

— Мне некогда было скучать, ведь я замужем и у меня есть дела поважнее.

Отстраняю ее резко за волосы. Блядь, сколько сил мне стоит не удушить эту суку на месте. Она дрожит и воспаляется от моих прикосновений, при этом говорит совершенно не то, что я хочу услышать. Провожу пальцами по ее губам.

— Так почему ты здесь?

Молчит, еще больше выводя меня из себя. Вгрызаюсь в ее губы, осознано делая ей больно, она в ответ прикусывает мой язык до крови. Дерзкая, возбуждает до боли в яйцах. Бри вырывается и вытирает ладонью рот.

— Меня сейчас стошнит, — врет нагло и не уверенно.

— Послушай, дорогуша, спасибо за заботу. Я очень ценю, но не могла бы ты оставить меня одного? Воздуха маловато, хочу передохнуть.

Бри краснеет от злости.

— Ах, даже так? Вот и вся твоя благодарность? Пошел ты, козлина.

Гневной походкой она направляется к двери и хлопает ей со всей дури. Выдыхаю, сползаю с кровати, и, еле передвигая ногами, подхожу к спасительному окну. Открываю его настежь, закрываю глаза и вдыхаю свежий вечерний воздух. Меня вымотали эти эмоциональные качели. Что она со мной делает? Бри кислород без которого я не могу дышать.

Сигнал машины нарушает мое и так слабое спокойствие. Сквозь деревья, и мимо проходящих людей, взглядом нахожу цель, Бри не замечая ни кого вокруг, несется мимо проезжающих машин. «Осторожно!» — кричу ей в след, но она не слышит. Дерзкая девчонка подбегает к своей машине, запрыгивает в салон, со всей дури дернув ремень безопасности. Мотор ревет от резкого нажатия на газ, тачка срывается с места. Дурочка. Однажды она прислушается к своим желаниям и поймет какой путь выбрать, через страхи и сомнения. А поможет ей в этом сердце.

Полетела к своему ненаглядному. Ненавижу. Лучше бы я сдох.

27 глава

Два месяца спустя

— Можно, пожалуйста, воды со льдом и трубочку. Хотелось выпить что-то покрепче, но

Макс отпустил в бар скрепя зубами и категорически запретил пить алкоголь. Наслаждаться атмосферой не получалось и пришлось заряжаться энергией от Бри которая, впрочем, не страдает скукой, потягивая уже третий или четвертый коктейль «Текила Санрайз». По обе стороны от нее сидят два парня, Кевин и Джони, с кружками пенного пива. Складывается впечатление, что за столиком я совершенно лишняя. У Бри сегодня праздник: наконец-то закончился ее бракоразводный процесс с Майклом, теперь она официально свободна.

Меня возмущают парни, которые нагло подсели к нам. Джони хотел присесть рядом со мной, но я пресекла его попытку, показав палец с обручальным кольцом. Он грустно вздохнул, но не растерялся и подсел к Бри, несмотря на то, что Кевин уже метил территорию. Бри принимала знаки внимания и позволила одному поглаживать свое бедро, а другому — положить руку на поясницу.

Я возмущенно приподняла брови, ожидая от подруги гневных возмущений из-за распускания рук, но она покорно сидит и улыбается. Совсем на нее не похоже. Или она решила попробовать секс втроем? Или же просто сошла с ума.

Поглядываю на часы, ожидая Макса, но он задерживается. Надо отшить этих прилипал, пока Бри в адекватном состоянии, иначе она подставит меня и под горячую руку Макса попадут все.

Месяц назад мы с Максом поженились. Скромное торжество все же состоялось, на нем присутствовали самые близкие. Мама и Бри помогали мне во всем. С их помощью организовывать праздник получилось слаженнее и быстрее. Без поддержки я давно бы рыдала и грызла ногти от безысходности, не успевая делать все самостоятельно, и послала бы надоевшую подготовку к чертям. Мама переживала и не могла смириться, что ее дочь скоро покинет родное гнездышко, а она останется совсем одна. Я подбадривала ее, просила уехать со мной, но она всячески сопротивлялась. И все-таки мы договорились на том, что будем ездить друг к другу в гости как можно чаще.

Впереди медовый месяц, отдых, который мы с Максом так сильно ждем. Казалось, столько времени проводим вдвоем, но на самом деле нам не хватает гармонии, разговоров, объятий. Мы все время куда-то спешим.

Такое ощущение, что прошел целый год, а на деле — два месяца. Дела и задачи, которые происходили в последнее время, сводили с ума. Мы прошли огонь и воду, выясняя отношения на пустом месте, затем долго мирились. Из-за этого мы физически не успевали и опаздывали на все встречи, касающиеся переезда в другую страну, подготовки документов, регистрации брака, улаживания рабочих вопросов. Фирма папы будет существовать и работать без меня, но под моим контролем не останется, попробую вести бизнес удаленно. Благодаря Максиму я стала смотреть на все проблемы проще, выискивая ее основную цель и решение. Не сегодня, так завтра.

Главное — наш мир и наши желания. Каждый раз я удивлялась неудержимому острому возбуждению, которое настигало меня в любой момент. Лишь взглянув на Макса и

почувствовав его энергию и запах, я в миг ощущаю волну страсти и похоти. Я никак не могла насытиться им. Порой задумываюсь: а все ли со мной в порядке? Я больше не чувствую себя одинокой. Любовь помогла мне принять нашу неидеальность. Макс и я смогли вывести свою историю на финишную прямую. Дальше мы только учимся друг у друга любить здесь и сейчас, несмотря на трудности и непредсказуемость жизни, где нас ждет радость и боль, буря и затишье. Наша любовь, как бушующие волны в океане, мы — одно целое.

— Может потанцуем, Бри? — предлагает Кевин. Джони вопросительно смотрит на меня, я отрицательно мотаю головой, закатывая глаза. Кевин с Бри уходят на танцпол. Я нервно оглядываюсь по сторонам и открыто говорю Джони: «Послушай, сейчас приедет мой муж, и ему не понравится увидеть рядом со мной незнакомого парня. Пожалуйста, пересядь за другой стол».

Джони пожимает плечами: «Без проблем, крошка». Морщусь от наглости парня, но облегченно вздыхаю. Я нервно сверлю глазами вход, через который неторопливо заходят люди, медленно потягиваю воду из трубочки.

Вздрагиваю, ощущая горячие ладони на шее, резко разворачиваюсь и расплываюсь в улыбке. Макс наклоняется и ведет языком по моей скуле, прикусывает мочку уха. Его руки забираются под кофточку и накрывают живот. Теплая волна разливается по животу, вызывая кучу мурашек. Сердце тарахтит как заведенное, еще бы минута и все. За спиной Макса замечаю Билла. Он за пару месяцев, кажется, стал еще больше. После операций Макс с Биллом посещали тренажерный зал и бассейн ежедневно и выглядели потрясающе.

— Где Бри? — спрашивает Макс.

— Ушла танцевать, — опускаю взгляд на свои ногти. Макс приподнимает мой подбородок прищурив глаза.

— Ты хорошо себя вела? — Как будто чувствует подвох. В ответ молчу, зля Макса еще больше.

Билл толкает Макса в плечо, указывая на толпу танцующих людей. Я буквально зеленею, когда вижу Бри, прижимающуюся и целующую в засос Кевина, и сзади лапающего ее Джона. Макс хмурит брови, явно недовольный поведением подруги.

— Весело она решила отметить развод.

Билл ошарашено смотрит на друга.

— Она хотела развестись как можно быстрее, но это все затянулось на два месяца. — объясняю Биллу. Он до сих пор не в курсе? Они стоят как два цербера и смотрят в сторону Бри.

— Вы не можете без приключений провести вечер вдвоем? — отчитывает Макс.

— Я и провожу, — показываю на воду со льдом.

— Да, я вижу, — цедит сквозь зубы Макс усаживаясь рядом, подзывая официанта.

Билл напряжен или даже зол. Его выдаёт сильно сжатая челюсть и хмурый взгляд. Он стал более сдержанным. Да, мы все изменились после недавних событий.

— Добрый вечер, что будете заказывать? — спрашивает официант.

— Колу и стейк средней прожарки, — говорит Макс, даже не посмотрев меню.

— Виски без льда, — в глазах Билла бушует буря. Официант вздрагивает от волны агрессии, направленной совсем не к нему.

От нервов в животе заурчало.

— Девушке стейк и колу, пожалуйста, — дополняет заказ Макс. Улыбаюсь от его заботы.

— Как твое самочувствие, Билл? — Стараюсь отвлечь его.

— До сегодняшнего вечера было отличное.

— Я не знаю, что на нее нашло! Брианна странно себя ведет, — зачем-то оправдываюсь за подругу я.

— Вижу, — усмехается Билл, — пусть побалуует свою задницу.

На фоне музыки слышен визг и смех, смотрю на спешащую к нам Бри с парнями. Она заливисто смеется и висит на Кевине, смачно целуя его, облизав от подбородка до лба. Я знаю, кому предназначен этот концерт. Билл выпивает залпом виски, отодвигает резко стул и, сложив руки на груди, став непошибаемым как скала, смотрит на троицу, не моргая.

— Ну, что дальше?.. — интересуется Билл.

Бри разинула рот, разглядывая Билла с головы до ног, явно замечая, как он похорошел. Затем, очнувшись, притянула ближе Джони поцеловала его в губы со всей страстью, на которую была способна. Мы с Максом переглядываемся в шоке от поведения Бри. Билл начинает аплодировать и свистеть, а затем и вовсе отворачивается от нее, забирая у Макса ключи от машины.

— Эй, раненый! — возмущенно вскрикивает Бри, — может, свалишь тогда отсюда.

— С удовольствием, птичка! — Билл подкидывает ключи в воздух, — пока, ребята, на сегодня с меня хватит.

Бри провожает его пятую точку поплывшим взглядом. Оттаскиваю ее от парней.

— Доигралась! Что ты вытворяешь?

Макс подходит к парням и говорит им что-то неприятное, судя по их лицам. Они мигом сдуваются и расходятся.

— Что ты... им скаа-азал? — спрашивает Бри, еле ворочая языком, — Кев... Джони вернитесь.

— Сказал, как есть.

— Ну же! — нетерпеливо топчется на месте Бри.

— Что ты недавно развелась и любишь Билла.

— Чтооо?! Да... како-го хре-наа, ты... ты... ненавижууу...

— Все, едем домой. Посмотри, в кого ты превратилась.

— И ты туда же?! — Удивляется Бри.

Придурочную приходится волочить за талию, потому что она упорно сопротивляется. Макс ласково отодвигает меня в сторону и резко закидывает Бри на плечо, вынося ее из клуба.

— Веселая ночка выдалась, — ухмыляется Макс.

— Не-хочу... и не люб-лю... — полусонным голосом шепчет Бри.

Эпилог

Какое-то время спустя

Барбадос. Западное побережье «Сент-Джеймс»

Дни пролетели в суматохе: переезд, смена климата, моя беременность. И, наконец, наш медовый месяц на великолепном острове. Мы наслаждались друг другом, не замечая ничего вокруг. Я плавала в прозрачном море, разглядывая разноцветных рыбок. Макс, забыв о постоянных делах, лежал на песке, заведя руки за голову и загорая на солнце. Каждый день он заряжал меня своей энергией. Вечерами, когда становилось прохладнее, мы прогуливались вдоль карибского побережья, а Макс рассказывал смешные истории о своем детстве и постоянно прикасался к моему животу, которого еще совсем не было видно.

Недавно он еще сомневался в моей беременности. На консультации с врачом его страхи развеялись. Врач показала ему на УЗИ маленькую горошинку, который было всего четырнадцать недель, и опровергла его теорию о большом животе, сообщив, что при

прикреплении плода к задней стенке матки живот станет виден только на последних сроках беременности.

Я огорошила Макса новостью о своей беременности, когда находилась в Юджине. Макс тогда улетел в Ванкувер и завершал последние приготовления в нашем доме: подгонял рабочих, делавших ремонт в доме, совершая попутно сделки по поставкам леса. Он был зол, что оставил меня одну, ему не терпелось увидеть меня и показать дом. В один из дней, когда мы общались по телефону, я шла по улице совершенно счастливая от новости о беременности, и какой-то незнакомец спросил у меня, как пройти по незнакомому мне адресу. Услышав мужской голос в совершенно уставшем настроении, Макс не сдержался и наговорил много лишнего. Я тоже не сдержала себя и выдала ему все как на духу.

— Если сейчас же не прекратишь орать, я не прилечу к тебе, понял? Мой ребенок будет расти без отца!

Повисла оглушающая тишина.

— Повтори. — Хриплый голос Макса вывел меня из колеи, и я тут же поняла, что натворила. Не так я хотела рассказать ему об этом. От обиды на саму себя я разревелась и сбросила вызов. Вот где он еще такую идиотку найдет? В миг последовал звонок, трель не прекращалась, пока я не ответила.

— Неженка, повтори, что ты только что сказала.

— Ты же слышал.

— Не выводите меня. Я прилечу и надеру твою задницу, не успеешь и дернуться.

— Прилетай. Я снова сбросила вызов, сама охренев от такой наглости.

В тот же день Макс прилетел с охапкой цветов и измученной улыбкой. Мне стало его жалко: из-за меня он теперь страдал от недосыпа. Пришлось успокаивать его всеми возможными способами.

— Ммм...

Сжимаю его пах сильнее, смотря ему прямо в глаза, и расстегиваю ширинку, высвобождая на свободу член. Прикасаюсь к нему легким поцелуем. В первый раз беру инициативу в свои руки и немного смущаюсь. Он пропускает ладонь через мои волосы.

— Давай, малыш, возьми в рот, — просит Макс и тут же шумно выдыхает, а я слушаю его без промедления. Смыкаю губы на горячей головке и всасываю ее осторожно, поглаживая языком. Пробую опуститься губами по члену до конца, но не выходит. Он слишком большой. Делаю еще пару попыток, задыхаясь от нехватки воздуха, и отстраняюсь тяжело дыша.

— Все, наигралась? — хрипло смеется Макс. Я в ответ лишь ерзаю на кровати в нетерпении. Макс быстро подминает меня под себя.

— Я мог бы наказать тебя и не дать того, чего ты так усердно просишь, малышка.

— Нет, Макс, с беременными так нельзя.

— Нельзя, говоришь?

Макс упирается головкой между моих ног, я пытаюсь двинуться навстречу, но он крепко держит меня, не давая пошевелиться. Затем ласково поглаживает мой живот, задумчиво наблюдая.

— Знаешь, как мне было хреново, когда ты бросила трубку после своих слов? — Его губы возле моего уха будоражат еще больше. Я сжимаюсь от сладкой волны жара внизу, изнемогая от желания.

— Это получилось случайно, я не хотела... Коснись меня, хочу его! — прошу, выдыхая ему в губы.

Макс опускает ладонь ниже и дразнит, вставляя в меня палец и доводя им до полуобморочного состояния. Макс и сам на грани: в глазах дьявольский огонь, он еле сдерживается. Я подгоняю его к точке невозврата. Облизываю указательный палец и ласкаю им свои соски. Макс не отрывает взгляда от моей груди, а затем быстро опускает глаза на мою плоть и, рыча, вонзается до упора.

— Двигайся! — командует Макс, хлопая меня по ягодице.

Делаю два взмаха бедрами и кончаю от накала удовольствия. Макс ускоряется, входит резче и глубже. Задыхаюсь, ловя вторую волну оргазма.

— С ума сводишь... Стала еще чувствительнее, Одии! — шипит Макс, изливаясь в меня. Улыбаюсь и прижимаюсь к нему крепче. Примчался ко мне, ненормальный. Мой псих. Люблю его за это.

На острове я стала ленивой, то и дело клонило в сон. В еде появились пристрастия к тем продуктам, которые я никогда в жизни не ела. Я полюбила рыбу и морепродукты, наслаждалась изобилием фруктов и кокосовой водой.

А еще у нас был план сблизить наших друзей. Общаться с вечно задумчивым Биллом и грустной Бри с каждым днем было все сложнее. Билл срывался на работе, а Брианна стала похожа на мумию из-за бессонных ночей. Мы просто предложили им полететь с нами. Они не отказались от такого шанса и совершенно не думали о том, что увидят друг друга в аэропорту. Вот тут и началась катастрофа. Бри питалась энергией Билла и весь полет выводила его из себя. Прилетев на остров и прожив тут неделю, их страсти не утихали. Мы с Максом были лишь тихими наблюдателями и не вмешивались в их отношения.

Билл, хмуро вынырнув из моря, направился в сторону бара, который располагался прямо у пляжа. В отличие от Макса, он не наслаждался отдыхом. Причиной плохого настроения, конечно же, была Бри. Эта нахалка, лежа в откровенном купальнике, который не скрывал ее упругих форм и отвлекал весь рабочий персонал виллы от работы, попивала коктейль и делала вид, что совершенно не виновата в том, что на нее обращают внимание. Ее спокойствию пришел конец, когда она увидела рядом с Биллом белокурую, длинноногую девушку с пышной грудью.

Билл

Подкурив сигарету, заказал местный ром. Вторые сутки не сплю и седьмой день мучаюсь от головной боли. На Бри две полоски спереди, из которых вываливаются сиськи, и нитка стрингов сзади, которую съела упругая задница. Ей доставляет огромное удовольствие изводить меня своим поведением.

— Можно мне такой же напиток, — отвлекаюсь на нежный голосок незнакомки. Длинноногая красавица подсаживается рядом за барную стойку в откровенном бикини. Тушу сигарету, машинально напрягая бицепсы, и задумчиво смотрю в свой бокал.

— Данна, — девушка протягивает руку с длинными ногтями.

— Билл, — склоняю голову в приветствии, приглядываясь к ней внимательнее. Соски девушки проглядываются сквозь тонкую ткань купальника, грудь приподнимается от глубокого вдоха.

— Если вы не против, можем прогуляться вдоль берега.

— Да, не откажусь, — помогаю девушке подняться, она мило улыбается, заигрывая со мной.

Буквально секунда, плавная походка от бедра, взмах волос, и вот Бри уже между нами.

— Милый, взял нам что-нибудь выпить? Жара невыносимая!

Зараза уставилась на меня влюбленным взглядом. Почувствовав конкуренцию, сразу же прискакала.

— Нет, в баре закончился алкоголь, а ты, я знаю, любишь покрепче.

Беру длинноногую за локоть и отвожу от дикарки подальше.

— Пока можешь побеседовать воон с тем парнем, — показываю на поплывшего бармена от вида двух милых дам. — Ему сильно понравился твой зад, а я ненадолго, милая, скоро вернусь.

— Биийлл... — рычит сумасшедшая.

Мы быстро покидаем место катастрофы. Данна забирает ром у бармена и прижимается ко мне, окутывая шлейфом сладких духов.

— Эта девушка, кто она тебе?

— Не стоит переживать, она моя кузина. Если честно, достала до чертиков...

Вечер

На берегу моря накрыт шикарный ужин. Стол ломится от изобилия морепродуктов: тунец, гребешки, лобстеры. Зажжённые факелы красиво подсвечивают берег. На мне белая рубашка и шорты, Макс также не сильно отличился элегантностью, надев майку с льняными штанами. Девушки, напротив, выглядели шикарно в белых сарафанах в пол и с затейливыми прическами, украшенными цветами.

Брианна была тихой на протяжении всего вечера. Решила сменить гнев на милость? Или ревнует к длинноногой, с которой мы мило пообщались, но не более. Официант, который крутится возле нее весь вечер, нарываясь на чаевые, бесит меня. Она не старается привлечь его внимание, не строит глазки. Мгновенно закипаю, от того, что она даже не смотрит в мою сторону.

— Бри, почему молчишь? После вечернего купания в море ты сама не своя, что-то случилось? — Одри решает нарушить тишину званого вечера.

— Отлично поплавала, — бубнит Бри под нос, даже не поднимая глаз. К еде так и не притронулась.

— Выпьем, — поднимает стакан с виски Макс. Девочки поднимают коктейли, стукнувшись бокалами. Бри обхватывает трубочку губами. Вроде ничего особенного, но как мило она всасывает коктейль. Мое самообладание трещит по швам, когда напротив мелькает ее декольте. Бри слегка наклоняется, и я замечаю полушарие груди, на которой алеет синяк.

— От куда? — вылетает рычание из моего рта.

Бри хлопает своими глазищами, не понимая, на кого адресован мой гнев. Я стремительно приближаюсь к ней и поднимаю ее резко со стула. Она ошарашенно открывает рот. Малышка кое-как достает мне до подбородка.

— Не трогай меня, дикарь!

Прикасаюсь к ее коже, отодвигая в сторону лиф сарафана.

— Руки! — пищит стерва.

— Кому дала, сука? Не выдержала? Что, до синяков натрахалась? — Меня несет на

бешеной скорости, и я не вижу граней.

— Пошел к черту!

От ярости слепну, хватаю Бри за плечи и с силой встряхиваю.

Бри вырывается и отвечает мне пощечину. Все, конец. Отдаленно слышу возгласы Оди и Макса. Либо я убью ее, либо она меня, выхода нет, ситуация зашла в тупик. Я еще никогда так ненавидел женщину и одновременно любил. Сжимаю ее руку и тяну за собой. Иду, не различая дороги, тараня песок. Бри пугается в подоле сарафана, с яростью вырывает свою ладонь из моей и сбрасывает обувь, утопая в белоснежном песке. Я плююсь на ее ступни, как одержимый. Ее глаза и пухлые, поджатые в негодовании губы подрывают мое и так нестабильное спокойствие.

— Ну, и что дальше? — кричит ненормальная. — Так и будешь пялиться, как идиот?

Хватаю в ярости Бри за шею и впечатываю в свое тело, четко чувствуя все ее изгибы, упругую грудь и тонкую талию. Стерва тяжело дышит и с призрением смотрит в мои глаза. Я опускаю глаза в разрез платья и вновь цепляюсь за чертов синяк. Отталкиваю Бри и хватаюсь за волосы, отдаляясь от нее. Внутри все горит. Блядь, надо валить отсюда.

— Снова отталкиваешь меня, сукин сын! — Бри догоняет и бьет кулаком в мою грудь.

— Любитель потискать и свалить! Так вот: смотри, что делают другие, — снимает бретельки, оголяя грудь полностью. Сжимаю кулаки, тяжело дыша. Что ж за сука такая, въелась мне под кожу.

— Нравится, что тебя каждый первый ебет? Решила после мужа прыгать на всех без разбора...

Боль сжирает изнутри, не могу говорить. Голос осип от переполняющих эмоций.

— Ах ты... ты свинья... У меня есть гордость, я не сплю с кем попало! В отличие от твоих шлюх... Этот синяк я заработала от гондона из бара, когда плавала вечером в море. Он решил, что ему все можно, а где был ты в это время? Развлекался с сиськастой в своем номере, забыв о том, кто менял твои пеленки в больнице...кто не спал ночами, сидя у твоей постели, переживая, что, возможно, ты больше не проснешься!

Ее голос ломается.

— Меня выворачивает от твоего безразличия. Ты не имеешь права предъявлять мне за бывших! У меня нет больше сил... бороться за твое внимание. Прощай...

Замираю, наблюдая, как она уходит от меня. Вот так просто, с голыми сиськами, после того, что только что наговорила. Я, как последний мудака, плююсь и стораю от желания трахнуть эту вредину в конце концов. Хочу утомить наше притяжение, затушить огонь и убрать ненависть. Мгновенно срываюсь с места и сжимаю Бри в объятиях, втягивая аромат ее волос. Сердце останавливается, лихорадочно скольжу ладонями по всему ее телу: грудь, сжимаю соски, живот. Ее дыхание рвет на части. Нет больше сил сдерживаться.

— Брии... — жадно впиваюсь в ее шею губами.

— Билл... не надо... — еле слышно стонет Бри, но я чувствую, что она сдалась.

— Никого больше нет, есть только мы, — разворачиваю ее к себе и обхватываю ладонями ее лицо, впиваясь в губы.

— Я убью тебя, если снова прогонишь меня, — в перерывах между поцелуями и вздохами шепчет Бри...

Мы смотрим друг на друга, выпадая из реальности. Заглядываюсь на его жесткие губы и

волевой подбородок. Макс изучает мое лицо, его пронзительный взгляд до дрожи будоражит мою душу.

— Надо проверить, не убили ли они друг друга.

Макс медленно вздыхает и допивает виски. Крепко сжимает мою руку, целуя ладонь, и помогает подняться из-за стола.

— Мне не терпеться принять ванну и посмотреть фильм. Но если жена хочет увидеть бразильские страсти, то не буду даже сопротивляться.

— На пляже их нет, — мы обошли все вокруг. — Макс, серьезно, Билл чуть не прикончил Бри. Я начинаю переживать, у меня сердце сильно стучит...

— Малыш, хватит накручивать. Они, скорее всего, в номере...

— Нет же, я видела, как они шли сюда...

Убив пол часа на поиски друзей, мы вернулись в отель ни с чем. Устало нажимаю на нужный этаж в лифте и замечаю отпечатки ладоней на зеркале.

— Смотри, следы преступления.

— Послушай, Шерлок, мы похожи на двух извращенцев. Как думаешь, чем они могут заниматься в данный момент? — резюмирует Макс.

Двери лифта открываются, и мы неспеша идем по коридору, прислушиваясь к звукам. Наши номера находятся на одном этаже, практически по соседству.

— Ненавижу тебя! — голос Бри.

— Я же говорю, — шикаю на Макса. — Быстрее, они все еще ругаются.

Макс закатывает глаза, не отставая от меня.

— Взаимно! — доносится голос Билла и тут же слышится хриплый стон, — Брии!

— Черт! — я зажимаю ладонью рот, выпучив глаза от страха.

— А-а-а. Быстрее! — уже не соображаю, чей это протяжный стон.

Замечаю, как Макс с интересом прислушивается.

— Ах, ты, засранец, — бью его по плечу, тихо задыхаясь от смеха, — тебе нравится, да?

— Сама предложила, а что мне остается делать? Неужели я такие же звуки издаю?

— Хуже!

— Эй... Малышка, кажется, фильм отменяется.

— Ты такой романтичный! — всхлипываю от очередного приступа смеха и ловлю смеющийся взгляд серых глаз. Подхожу в плотную к Максиму, он ловит меня в кольцо своих рук, сжимая мои ягодицы. Щекой прижимаюсь к его щетине, зарываясь руками в его шелковистые волосы.

— Это самая незабываемая ночь в моей жизни, — говорю я под стоны Билла и Бри.

— Не это я хотел услышать, — ворчит Макс.

— Что не так?

— Я тоже люблю тебя, неженка!

Больше книг на сайте - Knigoed.net